

Татьяна Сергеева

Кошачий переполох,
или снова сюрприз

Татьяна Сергеева

**Кошачий переполох,
или Снова сюрприз**

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Сергеева Т.

Кошачий переполох, или Снова сюрприз / Т. Сергеева —
«ЛитРес: Самиздат», 2017

Кто-то живёт спокойной и размеренной жизнью, всю пользуясь благосклонностью матушки-судьбы. А вот некоторым судьба припасла невероятное количество приключений только за то, что выпало на долю родиться рыжей. История одной кошки... Или не кошки... Или не совсем кошки... В общем, разбирайтесь сами. А если учесть, что в конце достойного ждёт заслуженная награда в виде верных друзей и любящих сердец, то такая история может оказаться в чём-то поучительной.

Содержание

1	5
2	9
3	14
4	17
5	22
6	25
7	28
8	31
9	34
10	37
11	41
12	44
13	47
14	50
15	53
16	55
17	58
18	61
19	63
20	66
21	69
22	72
23	75
24	78
25	80
26	82
27	84
Конец ознакомительного фрагмента.	86

1

Хотите знать, как живётся обычной кошке? Ну, вообще-то, не совсем обычной, так как кошку насыщенного рыжего окраса встретить можно довольно редко, это рыжие коты попадаются сплошь и рядом, а вот кошка, да ещё и с голубыми глазами, – это, скорее всего, исключение из правил. И, в общем-то, не совсем кошки, потому что до двенадцати лет я была обычным ребёнком без всяческих отклонений.

Что со мной случилось? Наверное, судьба постучалась в окошко...

Я жила с родителями в небольшой деревеньке, впрочем, не так далеко от столицы королевства. Кроме меня, из детей в семье было ещё трое старших братьев. С ними я общий язык находила редко, так как разница в возрасте была солидная, мальчишечьи забавы мне были неинтересны, да и чаще всего казались жестокими. Они же совершенно не увлекались куклами и различными тряпочками, из которых я готовила наряды для своих любимиц. Соседские дети тоже не часто брали меня в свою компанию, постоянно дразня за мои конопушки и рыжие волосы, передавшиеся мне в наследство по материнской линии. Ещё мне достались непомерная любознательность, острый язычок и неуступчивость, которые помогали не остаться в долгу. Отпор своим мучителям я всегда могла дать, как в моральном плане, так и физическом, вот только последствия в виде рваной одежды и бесчисленного множества синяков и ссадин меня не очень-то устраивали. А самое неприятное – это потоки жалоб, с которыми в наш дом приходили родители обиженных «детишек». Из-за этого часто я вынуждена была скрываться в роще недалеко от деревни лесочке. Собирала ягоды и грибы летом, зимой ходила с отцом и братьями за хворостом. Лес меня успокаивал, и на время я забывала о своих многочисленных неприятностях. Наблюдая за жизнью дикой природы, я получала истинное удовольствие и успокаивала свои расшатанные многими боевыми стычками нервы. Впрочем, я обидчиков своих не забывала, подстраивая очередную тщательно продуманную пакость соседским ребятам. Характер всё ж таки давал себя знать. Но вскоре такая обыденная и размеренная жизнь закончилась.

Началось всё осенним промозглым вечером, когда к нашему селу подошёл небольшой купеческий обоз. Правда, понять, что он купеческий, было довольно-таки сложно, так как товара на телегах почти не было, а сами купцы были оборванными, худыми и имели нездоровый вид. Отец тоже вышел посмотреть на приезжих. И потом я слышала, как он рассказывал матери, что на дорогах у нас стало слишком беспокойно. Поговаривали, что проезжающих по широкому тракту путников поджидает большая банда разбойников, и это было бы не столь страшно, так как у любого мало-мальски уважающего себя купца находились средства для найма отряда телохранителей, а те, в свою очередь, были в состоянии справиться с противником, превосходящим по численности чуть ли не в три раза. Но эта банда имела в своём арсенале ещё и мага, что само по себе было исключительной редкостью, ведь магов было очень мало, да и те, что были, предпочитали селиться в столице. А этот маг и вовсе был странным: специализировался на каком-то таинственном виде чародейства. Его магия не была боевой, но лишала сил и воли противников, а впоследствии, как оказалось, повстречавшиеся с бандой были заражены какой-то странной болезнью, которая высасывала жизнь из людей быстрее, чем за неделю. Эти новости напугали местных жителей. Ведь неизвестно было, удовольствуется разбойничья шайка проезжающими или задумает пожить за счёт небольших деревенок, к которым относилась и наша.

Купцов сердобольные сельчане приютили, но ненадолго, так как помочь им было уже нечем, разве что организовать достойные похороны за счёт деревни. В наследство от них осталось несколько лошадей, которые были почему-то невосприимчивы к болезни, да телеги, разбитые в пути. После небольшого совета коней ввиду большой нужды деревни в тягловом скоте

было решено вычистить с наибольшей тщательностью и оставить для нужд хозяйства, а телеги сжечь, во избежание возможности заражения, мало ли как распространялась эта странная болезнь. В столицу от жителей со всей возможной скрытностью и поспешностью был отправлен гонец, молодой и толковый парень, с известием о нападении и просьбой помощи к магу высокого уровня. Следующим решением стало сооружение высокого частокола вокруг деревни.

Но эти меры уже не помогли бедным селянам: враг нагрянул на следующий день. Все жители были в одночасье перебиты, как лишние свидетели, а дома разграблены и сожжены. И только я осталась чудом жива, так как с самого утра, несмотря на запрет родителей, убежала в лес, где накануне нашла гнездо с маленькими птенчиками.

Поэтому, когда я вернулась, застала лишь огромное дымящееся пепелище вместо привычного, обустроенного дома. Понять, что произошло, для меня не составило труда, вот только смириться с потерей всего самого дорогого было невозможно. Я снова убежала в лес, где провела весь оставшийся день, потом кое-как уместилась в зарослях густого ельника и попыталась заснуть. Но холод и отсутствие какой-либо пищи не давали свыкнуться с существующим положением, и я ещё долго ворочалась, размышляя, как быть дальше и что предпринять с утра.

Утро встретило робкими лучами солнечного света, пробивавшимися сквозь наполовину поредевшие кроны деревьев. Жутко болела голова, желудок требовал еды, а тело содрогалось от холода. Я вылезла из гнезда веток, которое устроила себе с вечера, и направилась к ручью, что находился на краю деревни. Умывшись и наскоро попив ледяной воды, я услышала громкий стук копыт, доносившийся с тракта. Я даже не подумала прятаться. А зачем? Выжить одна в лесу я бы всё равно не смогла, уйти в другую деревню – так я даже не знала, как далеко она находится, да и не факт, что её разбойники ещё не посетили. Поэтому равнодушно и отрешённо стояла и ждала приближающихся ко мне людей.

Высланный главой города отряд во главе с магом очень спешил, но, как оказалось, напрасно. Вместо деревни на краю проезжего тракта сиротливо дымились чёрные головёшки. Гонец долго ещё метался по пепелищу и рвал на себе волосы, не в силах поверить в произошедшее, когда прибывший с отрядом маг негромко окликнул его.

– Эй, посмотри-ка, там, у ручья... это не из вашей деревни?

– Где? Кто?

– Ну, вон, ребёнок стоит...

Парень посмотрел в сторону, указанную магом, и заметил одинокую девчущку с зарёванным лицом, зябко кутавшуюся в мятую курточку.

– Таиска! Маленькая, иди сюда, – позвал он меня, и я, не разбирая дороги, с рёвом бросилась к нему.

– Ну что ты, глупенькая, не плачь. Ты теперь не одна, всё будет хорошо. Вон с нами сколько воинов, и сам магистр Дарес согласился помочь. Мы быстренько этих нелюдей прикончим и за своих отомстим.

Он поглаживал меня по голове, а я понемногу успокаивалась. Нет, конечно, забыть, что произошло, я не могла, но наличие людей и сунутая в руки краюха хлеба несколько примирили меня с теперешним существованием.

– Господин маг! Что прикажете делать? – спросил командир отряда, досадливо поглядывая на остатки деревни.

– Девчонку с собой и отправляемся на поиски разбойников. Далекое они ещё уйти не могли.

Отряд тут же пришёл в движение. Меня подхватили под мышки чьи-то сильные руки, и через мгновение я сидела на коне перед одним из воинов. Мы двинулись по тракту прочь от сгоревшей деревни, которая ещё вчера была моим домом. Я последний раз оглянулась на знакомые, но теперь совсем чужие места, вытерла предательски скатившуюся слезу и поудобнее

устроилась в могучих объятиях стражника. Тот ласково погладил меня по голове и подстегнул коня.

Разбойников выслеживали в течение двух дней. Сначала мы мчались по дороге, а затем свернули к лесу. Изредка останавливаясь, чтобы разглядеть скудные следы – а чтоб они были скудными, их маг очень постарался – мы всё дальше и дальше углублялись в лес. Это было странно. Ведь промышляли разбойники возле тракта, так зачем было так далеко забираться в заросли? Видно, не мне одной это показалось необычным. Наш командир долго и недоверчиво всматривался в чашу, а затем всё же задал мучивший его вопрос.

– Господин маг, мне кажется, или нас сознательно куда-то заманивают?

– Конечно, заманивают, – добродушно согласился магистр Дарес. – Только они, полагаю, не догадываются кого и для чего.

– Слишком быстро они как-то сообразили, что за ними погоня будет выслана, – проворчал один из солдат.

– А они и не соображали. На пепелище магический маячок стоит да на тракте ещё несколько. Так что они точно знают, что их преследуют, – спокойно ответил магистр.

– И вы вот так равнодушно об этом говорите? – удивился командир отряда.

– А чего мне переживать? Это же я их догоняю, а не они меня.

На слова, произнесённые в таком тоне, ответить было нечего, и ненадолго отряд погрузился в молчание. Ещё немного проехав по лесу, маг приказал спешиться и устраивать привал. Для привала выбрали небольшую полянку, хотя назвать её так было бы неправильно. Просто деревья росли друг от друга не так близко, да кустарник был не очень густой. Развели костёр, нанесли лапника и стали заниматься приготовлением пищи. Солнце стояло высоко над головами, но в лесу было темно. Магистр оглядывал деревья, ехидно улыбался в бороду и что-то бормотал. Как видно, всё происходящее его полностью устраивало и даже забавляло, хотя причин такого поведения никто из отряда не понимал. Когда от котелка на костре потянул аппетитный запах, маг довольно потёр руки и приготовил свою чашку. Остальные последовали его примеру. Разложив кашу по чашкам, все с жадностью набросились на еду. Мне тоже дали небольшую мисочку, до краёв наполнив ароматным варевом. После сытного обеда жизнь показалась немного лучше, и все чуть расслабились. Кое-кто даже решил вздремнуть, устроившись на срубленных еловых ветках. Маг против этого ничего не имел и только радостно посматривал по сторонам.

Веселье началось через час. Сначала над поляной навис серый густой туман, хотя откуда он взялся в середине солнечного, пусть и осеннего дня, понять было сложно. Затем послышались какие-то странные звуки, похожие то ли на негромкие голоса на каком-то незнакомом языке, то ли на вскрики диковинных животных. Я настороженно посмотрела на мага. Но он был совершенно спокоен и невозмутим. Казалось, происходящее его несколько не удивляет. Наконец, к поляне начали подступать люди в серой мешковатой одежде, вооружённые мечами и арбалетами.

– Ну, слава богам! А то я думал, что уже не дождусь!

С этими словами магистр встал, раскинул руки и что-то громко произнёс. Тотчас же поляну куполом накрыла невесомая блестящая зеркальная пелена, от которой резко повеяло озоном. Сквозь неё причудливо просматривались окружающие пейзажи, но желания прикасаться почему-то не возникало.

А дальше произошло сразу несколько событий. Туман, натолкнувшись на зеркальную стену, зашипел и опал к земле. В чаще раздался громкий и надсадный крик человека, явно закончившего свой земной путь. Магистр оглянулся на замерших солдат и строго окрикнул их.

– И чего замерли? Стреляйте!

Два раза повторять нужды не было, и уже через несколько мгновений люди в серых одеждах мешками падали на землю, даже не попытавшись воспользоваться своим оружием. Потом

всё стихло. Я недоумённо оглядывалась, так и не поняв, что здесь всё-таки произошло. И, как оказалось, не только я не разбиралась в происходящем. Кое-как собравшись с мыслями, командир отряда подошёл к Даресу. Он неуверенно потоптался перед магом, а затем всё же спросил:

– А что это было?

– Это? – рассмеялся маг, – это нас хотели поймать в магическую ментальную ловушку, только не подумали, что и среди нас есть умельцы обращаться с настоящей магией. Я и проучил зазнайку, как надо.

– А поподробнее нельзя, – заискивающе спросил старый воин.

– Почему нельзя? Можно! Я использовал его же собственное оружие, отразив при помощи зеркальных чар. И всё, что он приготовил для нас, досталось ему и его жалкой шайке. Мне он желал смерти, так и получил её для себя. Вас хотели обездвижить, а вместо этого сами побывали застывшими мишенями. По мне, все получили по заслугам!

– Но откуда же вы узнали, что именно здесь и именно так на нас нападут?

– А чего тут знать? Я зря, что ли, всю дорогу накладывал чары усиленной громкости? Мы шумели, как стадо ополоумевших диких кабанов, и только глухой не смог бы нас услышать. А когда их разведчики смотрели из кустов, как мы готовим обед, то я и вовсе успокоился и соорудил им подарок. Они-то были уверены, что мы их не видим и не слышим, а что я владею магией лучше, чем этот выскочка, вообще в голову никому не пришло.

– Ничего себе ловушка! – восхищённо воскликнул кто-то из солдат.

Маг самодовольно усмехнулся, дёрнул себя за бороду и гордо выпрямился.

– Так, а теперь мне нужно кое-что здесь подчистить. Не хватало ещё, чтобы мы с собой принесли какую-нибудь страшную заразу. И так проворонили врага, который успел подобраться почти к самой столице.

Маг приказал собрать все мёртвые тела и сжечь, после чего произнёс какую-то непонятную фразу на странном гортанном языке и велел собираться в путь.

Ещё немного пообсуждав бесславную гибель разбойничьей шайки, мы отправились в город.

– Эй, Таиска! Тебя так, кажется, зовут? – обратился ко мне магистр.

– Вообще-то я Таиса, а мама меня Ташей называла, – тихо, но с вызовом ответила я.

– Хм, характер есть? Неплохо. И имя подходящее... Пойдёшь жить ко мне?

– А можно? – удивилась я.

– Можно. Ты одна теперь, да и я уже в годах, – маг нарочито громко вздохнул, закашлялся, что, по-его мнению, должно было подтвердить его немощность, но глаза лукаво блеснули и он закончил: – так что помощница мне не помешает.

Я смущённо улыбнулась. Магистр представлялся мне неплохим человеком, да и не бедным, судя по его одежде, только немного строгим и порой странным. Но мне не привыкать. В деревне родители меня особо не баловали, хоть и любили, а всю работу по дому делать я была приучена.

Если б я только знала, чем обернётся мне это согласие! Но на тот момент такое решение показалось самым лучшим.

Новые места, новые люди, новая жизнь...

2

В доме магистра Дареса было всё очень уж необычно. Я представляла дом мага великолепным дворцом, а на самом деле всё оказалось намного проще. Там было всего четыре комнаты. Одна была отведена под спальню, во второй находилась небольшая кухонька, в третьей магистр принимал гостей, а четвёртая была мастерской-лабораторией Дареса, где он и проводил почти всё своё время. И поначалу я никак не могла привыкнуть к окружающим меня всевозможным запахам, а также колбочкам, пробиркам, развешенным по стенам картам и большому количеству разнообразных свитков на длинных полках. Мебель была только самая необходимая, да и то видавшая виды. Несмотря на достаточное количество денежных средств, маг не озадачивался приобретением соответствующей его положению обстановки.

Мне было выделено место в спальне магистра, а сам он перебрался в свою мастерскую, что его, несомненно, радовало, так как теперь он мог заниматься своими опытами, не отвлекаясь на переход из спальни в лабораторию. Служанка в доме была одна – лишних людей маг не любил, – да и та занималась большей частью приготовлением еды. В мои обязанности входила уборка дома, уход за многочисленными растениями в доме и просторной оранжерее во дворе, многие из которых я видела впервые в жизни, несмотря на то, что жила почти в лесу и знала, как мне казалось, всех представителей местной флоры, а также походы на рынок и мелкие дела типа «подай» и «принеси».

Такая жизнь мне не то чтобы нравилась, но позволяла себя чувствовать неодиноким и даже полезной. Я уже смело ходила без сопровождения на городской рынок, бойко торговалась с местными купцами и даже позволяла себе иногда вставлять разные замечания по содержанию дома в порядке самому магистру. Тот поначалу только недоумённо поднимал брови, а потом махнул на меня рукой и позволил делать всё, что мне заблагорассудится. Маг, наверное, понял, что у меня нет абсолютно никакого желания навредить ему, а потому согласился с нововведениями в виде мокрого коврика перед дверью, об который было необходимо вытирать ноги, и времени обеда, который теперь приготавливался и подавался в одно и то же время, а не тогда, когда Дарес соизволит про него вспомнить.

Вот так и прошло около полугода. А затем снова пришла беда.

Поздним зимним вечером в гости к Даресу приехал его давний друг, тоже оказавшийся магистром. Выглядел он уставшим и измождённым. После ужина маги заперлись в комнате для гостей и долго обсуждали какую-то очень важную для них проблему. Утром друг уехал, а Дарес попросил меня принести с рынка несколько живых зверьков. Такой просьбе я не удивилась, так как привыкла уже к экспериментам магистра на мышах, крысах и бездомных кошках. Сначала мне было жаль бедных зверюшек, но потом я стала воспринимать их смерть как необходимое зло. Ведь магистр своими опытами хотел принести пользу людям, и мне пришлось смириться.

На мой вопрос, кого я должна принести на этот раз, маг неопределённо пожал плечами и предложил самой решить этот вопрос. На рынке можно было купить всё, начиная от мышей разных расцветок и заканчивая огромными бойцовыми собаками, злобно скалящими свои острые зубы при виде потенциальных покупателей. Я прошла вдоль рядов, купила коробку обычных серых мышей, пару здоровенных крыс и уже собиралась отправиться домой, как возле прилавка увидела маленького рыжего котёнка с огромными голубыми глазами. Он дрожал от холода и жалобно мяукал, с опаской оглядываясь по сторонам. На снегу кое-где виднелась кровь, сочившаяся из сломанной лапки, которую он старательно поджимал. Мокрое тельце его было таким худеньким и беззащитным, что я просто не смогла пройти мимо.

– Так, ну и кого мы сегодня имеем? – спросил Дарес, заглядывая в принесённые коробки. – Мыши – хорошо, крысы – тоже сгодится, а это что ещё за рыжее чучело?

Магистр за шкирку вытащил котёнка и внимательно осмотрел его со всех сторон.

– Это не чучело, – с обидой сказала я, – это – котёнок, причём хорошенький.

– Ну да, ну да. И что я, по-твоему, с ним буду делать? Ведь он вон какой худющий, да и крови изрядно потерял, ни одного опыта не переживёт.

– А я его не для опытов принесла.

– А для чего же тогда? – изумился Дарес.

– Ну, пусть у нас просто так поживёт, вы же сможете его подлечить? – робко спросила я.

– А зачем он тебе?

– Ну, просто...

– Просто... Ну ладно, пускай живёт, только уход за ним полностью на твоей совести, – безнадёжно махнул рукой магистр, взял коробку с подопытными зверьками и пошёл в свою лабораторию.

Вот так в доме магистра появился представитель кошачьего рода, который при ближайшем рассмотрении оказался представительницей. Дарес в насмешку надо мной приобретение называл Таиской, за сходство её окраса с цветом моих волос, я же сначала обижалась, а потом как-то привыкла. Кошечка очень быстро прижилась в доме, за мной ходила по пятам, да и к магистру относилась со всей кошачьей любезностью, помня, кому именно обязана своим исцелением, и даже пару раз приносила сбежавших из мастерской мышей, что заставило Дареса переменить своё мнение о ненужности такого приобретения. Кошечка заметно подросла и окрепла. На кухне её тоже угощали от души, да и поиграть с ней все находили время, так что Таиска чувствовала себя полноправной хозяйкой.

Дарес всё чаще допоздна засиживался за своими опытами, стал совсем неразговорчивым и мрачным, так что однажды я не выдержала и спросила магистра, чем же таким важным он занят. Оказалось, в городе появилась какая-то странная болезнь, и никто не может её остановить. Уже перепробовали все магические и немагические средства, но остановить расплозшуюся эпидемию не могли. Вот поэтому и проводил Дарес всё своё время в надежде найти какое-нибудь новое средство от злополучной напасти.

– А что за недуг-то? – поинтересовалась я.

– Сначала думали – обычная лихорадка, потом, что кто-то наслал порчу, а вот теперь и даже не знаю что. Симптомы постоянно меняются, одна болезнь сменяет другую и так без конца.

– И что, нашли лекарство?

– К сожалению, нет... Только найдёшь заклинание и приготовишь нужную настойку, залечишь заразу, как завтра проявляется другая.

Дарес, невидящим взглядом окидывая комнату, сокрушённо покачал головой.

– И сколько людей уже погибло?

– Много, Таиса, много.

– Но вы ведь что-нибудь придумаете?

Дарес неопределённо пожал плечами.

Посчитав разговор на этом оконченным, магистр тяжело вздохнул, протёр глаза и снова отправился в свою мастерскую. Я осталась размышлять над услышанным. Что существуют страшные проклятия, для меня не новость. Но вот отважиться вступить с ними борьбу – на это способен либо совершенно безумный человек, либо обладающий истинным бесстрашием. Часто долгими зимними вечерами родители рассказывали о всяческих чудесах, но вот увидеть рядом такого могущественного мага для меня было большим потрясением. Я долго не могла уснуть той ночью, всё думала и думала: о страшных чарах, о нелёгкой судьбе магов, о погибших людях и о своей потерянной семье. Когда небо окрасилось бледной предрассветной пеленой, я забылась беспокойным сном.

Всю следующую неделю маг даже не покидал пределов своей лаборатории, запершись в ней с королевским магистром Зеданом. Было очень интересно, как там идут дела, но никто

меня просвещать на этот счёт не торопился. Приходилось утешать себя тем, что в своё время всё узнаю. Мы с кухаркой по очереди носили им еду, чтобы хоть как-то поддержать во время работы. Наконец в один из вечеров магистр нарушил своё затворничество и вышел на ужин в столовую, а Зедан с воодушевлённым видом покинул наш дом, пряча под полой мантии большой свёрток.

Вид у Дареса был ужасный. Под глазами образовались землистые мешки, щёки ввалились, волосы настолько запутались, что совершенно неясно было, как их можно будет привести в порядок.

– Получилось? – спросила я почему-то шёпотом.

Магистр вздохнул и кивнул.

– Так это же здорово! – обрадовалась я.

– Здорово... Вот только знала бы ты, что нам пришлось добавить в новое зелье.

– И что? – мне было очень любопытно.

– Кровь, Таиса, кровь, человеческую, к тому же и немало...

– Но... но ведь магия крови запрещена, – я даже голову втянула от страха.

Магистр снова вздохнул и потянулся к тарелке. А я всё не могла успокоиться.

– Что же теперь будет?

– Ничего. Надеюсь, ты нас не выдашь?

– Что вы, магистр! Вы же не ради прихоти создали такое зелье!

– Ты права, Таиса. Но другим лучше об этом не знать.

Наутро пришёл посыльный от магистра Зедана. Сообщение было ужасающим: магистр не смог пережить эту ночь. Парень, пришедший с этой тяжёлой вестью выглядел подавленно. На лбу его выступил пот, руки дрожали, он часто дышал, и казалось, что он сейчас потеряет сознание.

Дарес сидел в кресле, совсем разбитый полученным известием. Ведь он надеялся, что теперь ситуация изменится, так как им с Зеданом удалось совершить невозможное и изготовить нужное зелье. И испытания прошли успешно. Так как же так получилось с магистром?

Затем Дарес провёл парня в мастерскую и что-то подробно выспрашивал у него. Вскоре служанка пробежала мимо дверей спальни и постучалась в дверь лаборатории. А потом я слышала топот множества ног и никак не могла понять, что всё-таки в доме происходит. Мне очень хотелось узнать, о чём говорят за закрытыми дверями, но попасть туда я никак не могла, а потому пришлось ждать, пока Дарес расскажет обо всём сам.

Магистр пришёл ко мне в комнату только поздним вечером. Он был сильно расстроен и измотан. Немного помолчав, он сказал:

– Ну вот, я лишился самого преданного друга. Из-за обычной глупости.

– Как это?

– Зедан забыл принял лекарство, после того, как раздавал зелье другим нуждающимся.

Всех спасли... а сам...

Я потрясённо выдохнула, но тут же проговорила.

– Вам не в чем себя винить. Вы сделали всё, что могли, разве не так?

– Так, Таисия, но боль от этого меньше не становится... тем более, каким путём нам досталось лекарство... Видишь ли, девочка, разработки в этом направлении очень опасны. Если такие знания попадут нечистым на руку магам, я даже боюсь предположить, что может случиться...

– Ой...

– Вот именно, ой. Так что об этом можно разговаривать только за закрытыми дверями. Хорошо, что мы смогли вычислить источник заразы. И найти этого нечистого на руку колдунишку.

– И что с ним?

– Убили, – равнодушно пожал плечами Дарес.

– И теперь всё? Эпидемия закончится?

– Я надеюсь на это.

Мы ещё немного поговорили о случившемся, после чего магистр собрался идти к себе.

– Так что, поставлю я скляночку с эликсиром в самый дальний уголок, прикрою заклятием и забуду про неё до тех пор, пока, не дай-то боги, необходимость её снова не потребует.

– А... А можно мне посмотреть на эликсир?

Магистр рассмеялся.

– Какой же ты всё-таки ещё ребёнок! Чего там смотреть? Пузырёк обычный, а внутри жидкость.

– Ну, магистр, ну пожалуйста! – заканючила я. – Всего лишь одним глазочком!

– Ну, ладно, ладно, так и быть. Завтра с утра покажу, а потом спрячу. А сейчас – спать!

Я осталась очень довольна таким решением магистра. Прикоснуться к великому волшебству, пусть и страшному, – это ведь такая удача!

Ночь я провела в нетерпении, даже не сомкнув глаз. Столько разных мыслей роилось в моей голове. И о магии, и о Даресе, но больше всего о таинственном эликсире, который может спасти жизнь безнадежно больному человеку, а может с такой же лёгкостью и лишит её. Мне казалось, что жидкость должна быть какого-то необыкновенного цвета, может даже, она будет переливаться радужным сиянием или вовсе вспыхивать миллионами маленьких волшебных искорок...

Наконец наступило долгожданное утро. Едва только рассвело, я бросилась на кухню. Всё моё существо было наполнено предвкушением чего-то чудесного, необычного.

Моя рыжая кошка тут же втесалась в мою компанию в надежде получить чего-нибудь вкусненького. Я не стала обманывать её надежд и налила целую мисочку жирной деревенской сметаны, поставляемой в дом магистра ежедневно. После чего и себе нацедила кружку молока, с удовольствием выпила его вприкуску с горячими ароматными булочками, на которые наша кухарка была мастерица.

После завтрака я начала от нечего делать перетряхивать и без того чистые коврики, с нетерпением дожидаясь, когда же проснётся магистр. Кошка суматошно бегала за мной, то и дело напрыгивая на мои ноги и стараясь подцепить край длинного пояса, которым было затянута моё платье. Я смеялась и поддразнивала свою любимицу. Наша возня привела к тому, что, разыгравшись, Ташка вспрыгнула на стол и сбила стоявший там графин.

Будильник сработал. Дарес вышел из своей комнаты, на ходу протирая глаза и запахивая мантию.

– Так вот кто мне выспаться не дал! – сдерживая зевету, магистр укоризненно посмотрел на меня, – за ночь Дарес немного отдохнул, и его настроение тоже улучшилось.

– Это не я, это Ташка! – наябедничала я.

– Мрряф, – согласилась кошка, потираясь о ноги магистра.

– Кошка, значит... Ну ладно, прощу на первый раз.

Я кинулась убирать осколки, а Дарес неторопливо умылся, и шаркая по полу, двинулся в сторону кухни. Мы с рыжей проводили его взглядом, не решаясь навлечь на себя новые неприятности.

– Ну что, пойдём? А то уже совсем изъёрзалась, – поддел меня магистр, выходя из-за стола и аккуратно вытирая салфеткой губы.

Я тут же вскочила с дивана, на котором дожидалась Дареса. Магистр хмыкнул, покачал головой и двинулся в сторону лаборатории. Дойдя до двери, он широко распахнул её, пропуская меня. Я резво прошмыгнула мимо мага, боясь, что он передумает, Ташка запрыгнула вслед за мной.

– Только тебя вот тут и не хватало! – недовольно пробурчал Дарес, глядя на кошку.

– Мррряу? – рыжая вопросительно оглянулась.

– Тебе, тебе говорю.

Ташка демонстративно чихнула.

– Даже кошка в доме и та ненормальная! – заключил магистр.

Я рассмеялась. Дарес подошёл к полкам, где хранились готовые зелья и взял пузырёк. Я же уселась на стул, дожидаясь обещанного. Ташка немного подумала и запрыгнула мне на колени.

– Ладно уж, держи своё сокровище. Любуйся. Только не разбей.

Я укоризненно посмотрела на Дареса, мол, мог бы и не напоминать, сама знаю. Подняв эликсир к глазам я его внимательно рассматривала. Кошка, видя мой интерес, тоже потянулась к пузырьку, пытаюсь достать его лапой.

– Не балуй, – погрозила я Ташке, одёргивая руку. Та, думая, что продолжается утренняя игра, не остановилась и ещё раз резко взмахнула лапой. Вторая попытка оказалась удачней. Острый коготь прошёлся по моей руке, оставив глубокую борозду. Я вскочила, вскрикнув от неожиданной боли, и выронила пузырёк. Испуганная моим вскриком кошка прыгнула на ближайшую полку, в моей руке остался клочок рыжей шерсти. Несколько стеклянных баночек со звоном слетели на пол. Их содержимое тут же смешалось с разлившимся эликсиром. Кошка спрыгнула следом, а я попыталась её поймать, разжав пальцы и выронив кошачьи волоски на пол. И вот когда я её уже схватила на руки, капля крови с моей оцарапанной руки упала на пол, и в то же самое время комнату окутал сизый дым. Все эти события произошли так быстро, что магистр не успел ничего предпринять. Всё замерцало, на полу горкой осталась лежать одежда, исчезла и кошка. Но это только на одно короткое мгновение. Рыжая снова появилась на ворохе одежды, и озадаченно мотала головой из стороны в сторону.

– Таиса? – шёпотом позвал магистр, оглядывая комнату.

– Мррр! – ответила кошка, недоумённо вертя головой.

Магистр внимательно посмотрел в кошачьи глаза, пытаюсь понять, всё ли нормально с ней. Ещё раз оглядел комнату, но меня не нашёл. Дарес обессиленно опустился на пол, закрыв лицо руками и жалобно завыл на одной ноте:

– У-у-у-у, Таиса.

Кошка сделала пару неуверенных шагов навстречу хозяину и упала.

Магистр ещё долго проклинал себя за глупость, ругал на чём свет стоит неподвижно лежащую кошку, но изменить ничего не мог.

Дарес ещё раз внимательно осмотрел пол, смахнул слёзы и взял тряпку.

– Прости, Таиса, не уберёг, старый дурень. Пусть твоя душа найдёт счастье в ином мире, – прошептал маг, собирая оставшуюся одежду.

После этого он старательно собрал все осколки и тщательно вытер пол.

Зелье было испорчено безвозвратно, также как и потеряна была смешливая конопатая девчужка с непростой судьбой... Осталась лишь кошка, как напоминание о самом неудачном в жизни магистра эксперименте.

Взяв бессознательную тушку на руки, Дарес отнёс её в спальню девчужки, опустил на кровать и осторожно прикрыл дверь. Теперь она будет за хозяйку.

3

Я проснулась в своей комнате. С трудом раскрыв глаза, я удивлённо посмотрела вокруг, не узнавая места, где я очутилась. Тело было странно лёгким и каким-то непривычным. Голова трещала.

Зрение будто бы улучшилось, хотя я и так никогда не жаловалась. Кроме того и слышать я стала лучше.

С улицы доносились разноголосые крики птиц и гомон людской толпы, комната вся была наполнена какими-то непонятными шорохами и скрипами, с которыми хотелось немедленно разобраться. Я с трудом отогнала от себя столь непонятное желание.

Тело покалывало тысячами иголок, как после долгого пребывания в однообразной позе. Решив немного размяться, я попыталась шевельнуть рукой. С первого раза у меня ничего не получилось. Я удивлённо перевела взгляд на руки, я замерла от нахлынувшего страха. Вместо рук были пушистые рыжие лапки с белыми аккуратными подушечками вместо пальцев. Я собрала все силы и всё-таки вытянула лапу, чтобы внимательнее рассмотреть это чудо, и увидела остренькие коготки, прячущиеся в мягких подушечках.

Покрутив головой по сторонам, я наконец-то вспомнила вчерашний день. Паника жаркой волной накатила на меня. Встопоршив шерсть и зашипев, я встала на трясущиеся ноги, вернее на лапы. Сердце билось в рваном темпе, тело отзывалось дрожью на каждый стук. В голову не приходило ни одной толковой мысли. Не знаю, сколько провела я в таком ступоре, но всё же смогла обуздать свой страх и привести мысли в порядок. Я никогда не впадала в истерики, и эта способность помогла мне рассудить здраво. Испуг прошёл, осталась растерянность и обречённость. Я теперь заперта в теле кошки. Но я жива. Пусть так, но всё же жива.

Когда последние отголоски страха исчезли, я даже смогла мысленно усмехнуться: «Ну, здравствуй, новая жизнь!». Неуверенность, обида на судьбу, которая очередной раз подкинула мне серьёзное испытание, понемногу исчезли, на их место пришло любопытство. Кошкой я себя не осознавала, но внешний вид заставлял согласиться с непривычным для меня перевоплощением. Самым смешным в моём новом облике мне казался хвост. Раньше я даже не задумывалась, для чего он нужен животным, а вот теперь и сама явилась обладательницей сего пушистого великолепия. Интересно, а я смогу им пользоваться? На секунду в голове появилось беспокойство, но новое тело само знало, как и чем управлять. Я даже хотела рассмеяться от таких чудес, но вместо смеха из горла донеслось лишь какое-то неопределённое шипение и фырканье. Совсем забыла, я же кошка, а они не смеются! Ну, может, только мысленно...

Вспомнив, как должна вести себя порядочная кошка, я попыталась спрыгнуть с кровати. Приземление оказалось не совсем удачным, тело и лапы знали, что делать, но слушались плохо, да и заставить себя ходить на четырёх конечностях было непросто. Кое-как освоившись с новым телом, в процессе пару раз завалившись набок и наступив на собственный хвост, я осторожно направилась к двери.

Хм, а дверь-то закрыта. Для человека толкнуть закрытую створку не составило бы труда, а вот в своём кошачьем виде я сделать этого не могла. Оставалось только попросить, чтобы дверь открыли. Я попробовала, что-нибудь крикнуть, но, к моему разочарованию, ничего, кроме ни на что не похожего «мяаа», мне произвести не удалось. Впрочем, и этого оказалось достаточно. Дверь открылась, и на пороге появился магистр. Я подошла к его ногам, мягко потёрлась о сапоги и направилась в кухню. Тело штормило, я то и дело припадала на передние лапы, но упрямо двигалась в направлении доносящихся ароматов. Есть хотелось немилосердно. Кое-как доковыляв до стола, я озадаченно посмотрела вверх. Никогда раньше запах свежеспечённых блинов не вызывал у меня такого бешеного желания поскорее с ними расправиться. Я нетерпеливо встала на задние лапы, чтобы добраться до них. Было высоко и моего роста явно не

хватало. Тогда я попыталась вспрыгнуть на лавку возле стола, вспоминая, что Ташка частенько так делала. С третьего раза мне всё-таки удалось запрыгнуть на лавку, затем на стол. Дарес озабоченно посмотрел на мои выкрутасы.

– Что-то с кошкой происходит...

Я ещё раз требовательно мяукнула, и мне тут же пододвинули миску тёплого молока. Я когтем подцепила ближайший блин. Дарес хмыкнул.

«А быть кошкой не так-то уж и плохо, даже говорить ничего не надо, все без слов понимают, что ты хочешь», – весело подумала я, запивая молоком съеденный блин.

Магистр ещё раз внимательно посмотрел на меня, вздохнул, легонько поглаживая по спине. Я не возражала. Это моя новая жизнь, и к ней надо стараться привыкнуть. Находиться в кошачьем теле с человеческим сознанием – очень интересная вещь. С одной стороны, я постоянно забывала, что надо вести себя по-кошачьи и то и дело старалась заговорить со служанкой. Та очень удивлялась постоянно мяукающей кошке и пододвигала мне разные лакомства. Когда до меня, наконец, дошло, что моё мяуканье воспринимается как просьба о пище, я немного смирила своё желание «поговорить».

Магистр взял меня с собой в лабораторию. В этот день он ничего не делал, только задумчиво гладил меня, вздыхал, вытирая подозрительно блестящие глаза. Я же блаженно шурилась и бессовестно подставляла все те части кошачьего тела, которые требовали человеческой ласки. А потом я задремала у мага на коленях. Он снова отнёс меня в спальню и больше в этот день не беспокоил.

Постепенно я привыкала к жизни в кошачьем теле, и, хотя понимала, что всю оставшуюся жизнь проведу мурлыча и поедая молоко, почему-то мне это не казалось таким уж ужасным. Всё-таки к человеческому сознанию добавилось немного и от кошачьего...

Я значительно выросла, и теперь по сравнению с обычной кошкой выглядела гораздо внушительней. Издалека меня можно было даже принять за лохматую сторожевую собаку. Дарес это удивительное отличие списывал на хорошее питание и редкую породу, к которой я, несомненно, принадлежала. Ведь рыжая кошка с голубыми глазами – это диковинка.

Так прошла зима. Вечерами я спала в кресле возле камина, днём ходила по дому, только изредка выходя на улицу по своим кошачьим делам. Кормили меня лучше, чем в королевских покоях, хотя пища была более подходящей человеку, а не кошке, но на это я не обижалась, а даже радовалась, что не приходится поедать тушки свежепойманных мышей. Человеческое сознание на это пойти никак не могло. Нет, мышей я ловила с превеликим удовольствием, но рассматривала это как забаву, а не как дополнение к кошачьему рациону. Магистр часто брал меня с собой в мастерскую, где я следила за его опытами, а он разговаривал со мной, думая, что я его не понимаю. Он был уверен, что я обычная кошка, а его заклятие сработало из-за случайно разбившейся склянки с каким-то редким снадобьем. Но разуверивать его в своей полностью кошачьей сущности я не собиралась, да и каким образом кошка могла это сделать? Слово «мяу» на человеческий язык не переводится. Поэтому он часто оплакивал бедную девочку Таису и жаловался на несправедливость жизни своей кошке, обращаясь к ней всё же как с человеком...

А потом была весна, лето, осень, снова зима... День за днём, неделя за неделей, незаметно пролетели четыре года. К магистру зачастили заказчики. Очень уж беспокойно было в округе. Дарес с каким-то остервенением относился к полученной работе; всё чаще уезжал с военным отрядом за пределы города, возвращался уставшим и исхудавшим. Но в доме появилась богатая мебель, которую доставляли какие-то незнакомые люди, да и одежда мага всё больше напоминала праздничные наряды.

А вскоре приехал гонец из королевского дворца со здоровенным свитком гербовой бумаги, скреплённый множеством разнообразных печатей. В тот день магистр взял меня на

руки, усадил на колени, пригладил шерсть на спине, долго молчал, глядя в мои глаза и, наконец, сказал:

– Вот и всё Таиса. Пришла пора нам расстаться. Я теперь, как выяснилось, Верховный королевский маг и вынужден жить во дворце. Привык я к тебе, буду скучать, а вот взять с собой не могу, уж извини. Ещё не известно, как отнесётся король к появлению в его дворце кошки. Тем более, такой необычной. Возможно и не будет против, но рисковать я не стану. Да и присматривать за тобой времени у меня не будет. Но ты не переживай, я написал письмо племяннику – он станет для тебя неплохим хозяином, возможно, даже и лучшим, чем я.

В тот же день магистр уехал ко двору. Я тихо сидела на лавочке в кухне и поглядывала в окно. Возле печки, как обычно, суежилась служанка, она должна была пока присматривать за домом, но оставить меня ей Дарес почему-то не решился. А на следующий день к дому магистра подкатила богато украшенная карета, из которой вышел, а вернее выплыл, молодой юноша лет девятнадцати и важно взошёл по ступеням к входной двери.

Служанка, услышав шум подъехавшей кареты, пошла открывать, а я с интересом уставилась на прибывшего гостя. Парень был симпатичным, с тонкими аристократичными чертами лица и копной густых выющихся волос, чинно забранных в дорожную заколку, но в чёрных глазах горели озорные огоньки, никак не соответствующие степенным манерам гостя.

– Я – Николас Элендвилль, племянник магистра и сын герцога Элендвилля. Ну, и где моё наследство, о котором просил меня позаботиться мой достопочтенный дядюшка? – прямо с порога заявил он.

– Да вот, Ваша светлость, на лавочке сидит, – ответила служанка, убирая выбившиеся волосы под чепчик и указывая на меня.

– О, рыжий котище, да какой здоровенный! – обрадовался парень, и все его манеры как ветром сдуло.

– Не совсем, – поправила его служанка.

Юноша недоумённо посмотрел на меня, а потом на женщину, та спокойно пояснила:

– Это не кот, это – кошечка, зовут Таиса. Хозяин очень любил её, да и я привязалась, так что не обижайте её, ладно? – добавила она, смахивая непрошеную слезу уголком фартука.

– Что вы, я люблю животных, а с этой рыжей мы точно подружимся, мне кажется, она такая же хитрая, как я.

Такое заявление мне пришлось по душе. Спрыгнув с лавки, я подошла к новому хозяину и доверчиво посмотрела ему в глаза.

– Смотри, будто понимает! А глазищи-то какие! – удивился парень.

– Да, Таиса у нас очень сообразительная кошечка, – согласилась служанка.

– Ого, а какая тяжёлая! – Ник, как решила я его называть про себя, взял меня на руки, затем попрощался со служанкой и направился к карете.

– Да, чуть не забыла, она ест только человеческую пищу, – спохватилась служанка, бросившись вслед.

Ник согласно кивнул головой, открыл дверцу и залез внутрь. Помахав на прощанье рукой из окошка кареты, он приказал кучеру трогаться. Я очередной раз начинала другую жизнь.

4

Дом Николаса сильно отличался от тех, что доводилось мне видеть до настоящего времени. Это был большой особняк, с огромным двором, украшенным мраморными статуями, со множеством разбросанных по всему периметру беседок, поросших плющом, и с большой собачьей конурой возле ажурных ворот. В самом доме было бесчисленное количество комнат, с высокими лестницами, застеленными тяжёлыми дорожными коврами, с изящной мягкой мебелью в просторных комнатах. Стены украшали большие картины с летними пейзажами.

«Да, на изучение этого дома уйдёт не один день», – подумала я, оглядывая всё это величепие.

– Ну, как, Ташка, нравится? – поинтересовался Ник, поглаживая меня за ухом.

«Как он меня назвал? Ташка?! Да этого я даже соседским мальчишкам не позволяла!» – озлобленно подумала я, выпустив когти, но тут же заставила себя успокоиться. Ведь теперь я не та девочка-подросток, всегда готовая проучить обидчика. «Тихо, Таиска, ты – взрослая кошка. А кошки на клички не обижаются», – уняла себя я, но позже всё-таки решила проучить негодного мальчишку.

Ник отнёс меня к себе в комнату, которая располагалась на первом этаже недалеко от входа. Сначала я не поняла, почему это Николас решил выбрать себе такую неудобную комнату, но когда я узнала его получше, то догадалась о причине. Из этой комнаты было очень просто удрать из дому: или через дверь, или через окно. А этим Ник грешил очень часто, спасаясь как от домашних обязанностей, в виде обучения разным наукам, так и от воспитательных бесед с родителями.

Оставив меня одну, Николас даже не мог предположить, что я способна выкинуть. А я методично, одну за другой, разорвала когтями все кружевные рубашки, лежавшие в кресле. Делать это было не очень удобно, потому как когти то и дело зацеплялись за мягкую ткань. Но моя маленькая месть того стоила. Как же причитал Николас, когда увидел, во что превратились его вещи. В его защиту можно сказать, что хоть он и много кричал, но на демонстрацию силы перед кошкой не решился, а потому ограничился только устным чтением мне нотаций и просьбой больше так не поступать. Я спокойно выслушала всё, а затем запрыгнула на колени Ника и потёрлась о его руку. Этим наши военные действия завершились.

Как ни странно, с Ником мы подружались. Он всегда стремился накормить меня всяческими вкусностями, причём, к таковым относились различного рода сладости, которые заурядным кошкам есть не полагалось. Сначала он делал это ради смеха, думая подшутить надо мной, подсовывая шоколад и прочие лакомства. Но вскоре понял, что мои пристрастия в еде очень отличаются от обычных. Кроме того, он позволял мне спать на своей постели, расположившись рядом и прижимая к себе, как мягкую игрушку. Мне это очень нравилось. Рядом с ним было тепло и удобно, к тому же, он всегда засыпал сразу и ночью не ворочался, поэтому быть раздавленной мне не грозило. Ну и перед сном меня чесали и гладили, что тоже было очень приятно.

Я часто выбиралась с Ником на природу: он брал с собой лук и стрелы и воображал мастеровитым охотником, стреляя в щебечущих на ветвях птиц. Правда, попасть удавалось не всегда. А я сопровождала своего хозяина, попутно ловя мышей и принося добычу к ногам Ника, как верная собака. Ник долго и самозабвенно играл со мной, привязывая на верёвку какие-то обрывки лент, а я, как дурная, носилась за этими тряпочками. Всё-таки кошачьи инстинкты, заложенные в этом теле, заставляли порой забывать, что внутри заключено человеческое сознание. Иногда мы устраивались под деревом, слушали птички трели или просто дремали.

Мой хозяин занимался с учителями, теперь эти занятия стали носить более серьёзный характер, кроме общеразвивающих наук, парень изучал мастерство рукопашного боя и оттачивал своё владение различными видами оружия. Я же общалась с ним исключительно по вече-

рам, хотя назвать это общением в прямом смысле сложно. Я-то его понимала, только вот он об этом ничего не знал.

Ник был занят своими делами, а мне оставалось развлекать себя самой. Частенько я пробиралась на кухню, где получала от сердобольных стряпух кусочек какого-нибудь лакомства. И если сначала этим «лакомством» было сырое мясо, то впоследствии на роль вкуснятины претендовали различные засахаренные фрукты и выпечка. Кухарки очень быстро освоились с моими кулинарными пристрастиями.

Мне позволялось разгуливать по всему дому без ограничений, если не считать таковыми закрытые в какую-нибудь комнату двери. Также я могла в любой момент попасть на улицу через специально для меня сделанное отверстие в двери. Родители Ника, герцог Карен Элендвилль и его супруга Ревена, относились ко мне с определённой вежливостью, но никогда не играли со мной и не брали на руки, считая такое поведение недостойным для таких высокопоставленных лиц. А что они причисляют себя именно к таким особам, видно было с первого взгляда: и дорогая одежда, и манера разговаривать, и гордая осанка подтверждали это.

Иногда приезжал Дарес. Жизнь во дворце сделала его более значительным и важным. Морщины разгладились, да и вообще лицо казалось пышущим здоровьем. И только затаённая глубоко в глазах грусть выдавала его душевную печаль. Он выпрашивал у Ника про мою жизнь, брал меня на руки и гладил. По его лицу было видно, что он до сих пор переживает за тот неудавшийся, по его мнению, эксперимент.

Ник радовался встречам с магистром, но ещё большую радость испытывали при виде Дареса родители Николаса. Ещё бы! Работа во дворце – это предел мечтаний многих дворянских семей. Магистра всячески обхаживали, не забывая делать тонкие намёки на возможность содействия в устройстве во дворец сыночка, когда он достигнет положенного возраста. Также родители интересовались и дворцовыми новостями, самыми родовитыми семьями, в которых были дочери, подходящие Нику по возрасту, модой, развлечениями, принятыми в высшем свете. Сами они выезжали редко, отдавая предпочтения общению в кругу семьи и нехитрым развлечениям вроде чтения или игры в карты.

Я жила в этой семье, и казалось, что других изменений уже не будет. Но жизнь постоянно вносит свои коррективы в наши планы и размышления.

В доме всё чаще появлялись гости с дочками на выданье. Николас пока никак не реагировал на желание родителей устроить его семейную жизнь, но определённую тягу к противоположному полу испытывал. Только предметом его юношеских мечтаний становились девушки не из знатных и богатых семей, а встреченные на пьяных пирушках в разного рода тавернах и кабаках. Я прекрасно была осведомлена о проделках молодого повесы, а вот родители, похоже, даже и не догадывались о ночных подвигах своего драгоценного отпрыска. Не знаю почему, но часто Ник со мной делился рассказом о своих похождениях, принимая за благодарного и бессловесного слушателя, не высказывающего ровно никакого неудовольствия по поводу совершаемых поступков.

Однажды вечером я засиделась в зарослях благоухающих розовых кустов, подкарауливая резвящихся невдалеке воробьёв, задремала и не заметила, как ворота закрыли на ночь. Вообще-то я никогда не загуливалась допоздна и стремилась по свету вернуться в дом. Хоть это и покажется странным, никакого интереса к ночной жизни я не испытывала. Наверное, человеческая натура оказалась сильнее в этом вопросе, и коты меня несколько не интересовали.

Так вот, когда я услышала скрип задвигаемой решётки, то поняла, что уже довольно поздно и надо возвращаться в дом. Не учла я только одного. Вместе с закрытием ворот во двор с цепи спускали здоровенного пса, неопределённой породы, но такого ужасного на вид, что и не всякий человек согласится подойти к нему, чего уж говорить о такой маленькой зверушке, в которую я по воле случая была обращена. Потому я с величайшей опаской затаилась в самой

гуще куста и осторожно поглядывала на пса, который с гордой статью хозяина обходил свои дворовые владения. Я даже не думала о том, чтобы пробежать мимо него. Понадеявшись на хорошую маскировку, решила подождать, когда Цербер, а именно так звали сторожа (и я даже понимаю, почему выбрали такое имя), отойдёт как можно дальше от меня. А уж там-то и рвануть со всех ног к крыльцу. Ждать пришлось долго. Я уже устала от неудобной однообразной позы, но выдать себя неосторожным хрустом не желала, поэтому терпела, как могла.

Вскоре я увидела, как через забор перелезает Ник и, пригибаясь, как заправский вор, крадётся к дому. Только вот двигался он как-то странно. С одной стороны, вроде торопился, но с другой – то и дело делал несколько шагов назад, по какой-то немислимой траектории. Сначала я подумала, что он тоже боится пса и пытается его запутать, но Цербер совершенно не обращал внимания на спятившего хозяина. А потом поняла причину такого странного поведения: Николас был пьян! Кое-как он добрался до окна, с трудом пролез в него и с грохотом рухнул вниз.

Если бы кошки умели хохотать, то сейчас я была бы в приступе настоящего веселья. А так лишь нервно дёрнула хвостом и снова принялась следить за Цербером. А тот подходил всё ближе и ближе. Я даже дыхание старалась задержать, чтобы ненароком не выдать своего присутствия. Но всё было напрасно. Собаке не обязательно было меня видеть, ведь природа наградила сторожей уникальным умением ориентироваться по запаху. И уже через несколько секунд Цербер стоял возле того самого пышного и благоухающего розового куста, где я с нарастающей паникой дожидалась своей участи. А что она будет слишком печальной, я почему-то не сомневалась.

Пёс глухо рычал, когтями скрёб землю, хищно раздувал ноздри, но пока не решался броситься в атаку, видимо, не желая поранить лапы о колючие стебли. Из оскаленной пасти стекала вязкая слюна. У меня было несколько лишних мгновений, чтобы хоть немного успокоить мечущиеся в голове мысли. Я была гораздо крупнее обычных кошек, но это обстоятельство всё равно не спасало меня от здорового и злющего пса. Я понимала, временное бездействие окажется слишком непродолжительным. Скоро Церберу надоест дожидаться, когда его дичь сама выйдет к нему, и он попытается добраться до меня. И так, и этак выходило, что ничем хорошим это не кончится, а потому со всей решительностью и самоотверженностью решила дать бой злому демону. Тем более что в открытом бою была возможность добраться когтями до глаз или хотя бы до чувствительного носа. В детстве я много раз наблюдала, как бесстрашно бросаются кошки на защиту своего потомства, а иногда даже выходят победителями в таком противостоянии. Вот и решила, что терять уже нечего, так хоть отомщу перед смертью за свою загубленную жизнь.

С отчаянным визгом и шипением, выгнув хвост и вздыбив шерсть, я прыгнула прямо в морду псу. От неожиданности тот слегка попятился, но, увидев лишь кошку, хоть и здоровенную, снова пошёл в наступление. На задворках сознания мелькнула нелепая мысль, что будь я человеком – вряд ли так храбро вёл бы себя мой преследователь.

– Мяу-у-у-у! И-и-и-и-и! Чтоб ты облез!

Не знаю, что именно послужило спусковым крючком обратившегося заклинания – под сознание ли, страх ли, гнев или одержимость, кровь ли, тягучей каплей скатившаяся из пораненного носа и упавшая на землю, а может, всё вместе – только вместо кошки перед псом оказалась на четвереньках нагая разъярённая женщина, дико визжащая и растрёпанная. К людям пёс относился совершенно по-иному, чем к кошкам. Водился за ним такой грешок, что говорить, вот стоило только кому-нибудь из людей чуть погромче на него прикрикнуть или замахать, как он, несмотря на свои размеры и внешний вид, сразу терял боевой задор и опасливо отступал с поля боя. А вот встретить перед собой человека с таким голосом и такой агрессивностью для пса оказалось многовато. Эдакого страха Церберу ещё никогда не случалось видеть, а потому, трусливо поджав хвост, как последняя шавка, подвывая и подвизгивая, он

бросился к своей конуре. Подобрал с земли пару камней, валяющихся рядом, я, даже не задумываясь о своих действиях, со всей силой запустила вдогонку своему обидчику. Судя по обиженно взвизгнувшему псу, один из них достиг своей цели.

Я медленно приходила в себя. Избежав, казалось, неминуемой смерти в собачьих когтях и обретя давно забытый человеческий облик, я не могла ничего делать. Так и стояла на коленях, неверяще глядя на свои руки. Затем до меня дошло, что моё тело несколько изменилось с момента моего последнего пребывания в человеческом виде. Во первых, волосы мои сильно отросли и теперь мягким пологом застилали спину и грудь. Грудь?! Ох, я теперь стала обладательницей сего чуда, как оказалось, даже не маленького... Во-вторых, и сама я значительно вытянулась. Да и подростковой худощавости и нескладности не осталось. Но долго заниматься самолюбованием я не могла. Постепенно до меня стало доходить, что опасность миновала на время, а, кроме того, пришло понимание, что на поднятый мною шум и визг могут сбежаться люди. И что тогда, спрашивается, мне делать? Как объяснить своё появление во дворе да ещё в таком разухабистом виде?

«Да, у кошки с этим проблем уж точно не возникло бы!». Мысль, едва сформировавшись, тут же перешла в стадию воплощения. Воздух на секунду замерцал, меня словно окунули в ледяную прорубь. И вот посреди двора уже стоит на полусогнутых лапах дрожащая рыжая кошка, затравленно оглядывающаяся по сторонам.

Я очень вовремя сменила ипостась, потому как из дома посыпала прислуга, и я мысленно возблагодарила небеса за проявленную обо мне заботу, ну, или какого-нибудь кошачьего бога, по крайней мере. Ко мне подошёл конюх, который самым первым выскочил из отведённых прислуге комнат, взял на руки и, осторожно приглаживая шёрстку, негромко сказал:

– Что, рыжая, испугалась? Кто тебя так, Цербер, что ли? Ну, ничего, сейчас я тебя в дом отнесу, а ты уж постарайся по ночам не выходить во двор, мало ли что... Эй, Сапка, погляди, что там наш пёс?

Невысокий юркий парнишка, сын конюха, подошёл к собачьей конуре и удивлённо ответил родителю:

– Так он тут того... Папань, он забился в конуру и не выходит! Дрожит и скулит... Похоже, это он испугался! – радостно добавил он. – Я же говорил, что он не только людей боится!

– Вот те кошка! Так зашугать здорового пса! – восхищённо помотав головою, произнёс конюх, поднимаясь по ступеням господского дома.

Осторожно протолкнув меня в специальную дверку, отправился к сыну, всё ещё невнятно бормоча и осмысливая произошедшее. Вскоре и все остальные слуги подошли к собачьей конуре, и, показывая пальцами на затаившегося в глубине и скулящего пса, негромко обсуждали случившееся, удивлённо охая и ахая.

Мне же приключений хватило с достатком, и, решив больше не испытывать судьбу, я прошмыгнула в спальню Ника, не позаботившись даже о позднем ужине. Да и аппетит совсем пропал после пережитого.

В комнате царил запах винных паров, пропитавший и разбросанную по полу одежду, и сам воздух комнаты. Взобравшись на постель, где с самым счастливым лицом посапывал Ник, я осторожно поднырнула под его бок, свернулась клубочком и, дав себе обещание завтра подумать о двойном превращении, самым бессовестным образом провалилась в сон.

Обычно я редко вижу сновидения, но сегодня в моём мозгу проплывали яркие картины, как мне казалось, взятые из детства. Сначала было страшно, сердце бешено колотилось в груди, затем навалилась тяжесть... Сон давил, заставлял ворочаться, стонать, кроме того, было почему-то очень холодно, в конце концов, я решила открыть глаза. Давление не пропало, холод тоже. Я осмотрелась.

Положив свою руку мне на грудь, ко мне, со всей тяжестью человеческого тела и с блаженной улыбкой на лице, прижимался Ник, причмокивая и что-то бормоча во сне. Кстати, прижимался-то он вовсе не к кошачьему телу, да и грудь была тоже не кошачья...

Отчаянно взвизгнув, я забилась, пытаюсь вырваться из железных объятий, но Ник не хотел так быстро отпускать свою добычу и прижал меня крепче, и только когда я дёрнулась второй раз и полоснула ногтями по его руке, он вздрогнул и открыл глаза. Сказать, что он удивился, – значит, не сказать ничего вообще. А я, воспользовавшись секундным замешательством и стряхнув державшую меня руку, бросилась прочь из комнаты, по пути схватив первое, что попало на глаза в качестве прикрытия. Бежать на двух ногах было неудобно, а опускаться на четвереньки в человеческом обличье – и вовсе глупо. Тем не менее мне удалось кое-как выскользнуть из спальни. Завернув в ближайшую на пути комнату, я пыталась сообразить, что же мне делать дальше. Только за дверью я поняла, что в руках держу вещи Ника, а это говорило о том, что у меня есть ещё несколько минут до того, как хозяин найдёт другую одежду. Уж воспитание ему явно не позволит разгуливать по замку нагишом. Потом он отправится на мои поиски. А уж в том, что он это обязательно сделает, не приходилось сомневаться.

5

Николас проснулся от странного сна. Сначала во сне было просто тепло и уютно, и он с блаженным видом улыбался. Затем появилось новое действующее лицо, и спокойный сон превратился в схватку, правда сказать тоже приятную. Ему снилось, что он держит в объятиях какую-то незнакомую красотку, а та всё отчаянно отбивается, пытается вырваться, царапается и пинается. Причём боль от ударов и царапин казалась настоящей. Сон постепенно превращался в явь, и он реально чувствовал тепло женского тела рядом с собой и зудящие раны на руках, нанесённые острыми ногтями. Открыв глаза, он очень удивился, обнаружив совершенно незнакомую, обнажённую рыжеволосую девушку, вырывающуюся из его рук. Как она оказалась в его спальне и кто она – было совершенно непонятно. Девушка, сделав отчаянный рывок, бросилась прочь, не забыв схватить валяющуюся на полу одежду.

– Ничего себе повеселился!.. – проворчал он, потирая виски и ошарашенно оглядываясь по сторонам.

Он перебирал в голове события вчерашнего дня, но никакого даже намёка на присутствие рыжей красотки там не было. Да, он переборщил с выпивкой, но ещё никогда не было такого, чтобы он не помнил, что было. Впрочем, размышлять было некогда, да и вопросы лучше задавать тем, кто сможет на них ответить. Посему, решив всё вызнать у девицы, Ник решительно встал с кровати. Впрочем, сделав несколько шагов по спальне, он догадался, что не стоит в таком виде щеголять по замку, а из вчерашней одежды, брошенной на полу, остались лишь сапоги.

– Вот чёртова девка! – в сердцах бросил Ник, быстро вытряхивая из шкафа первые попавшиеся под руку штаны и рубашки.

Натянув со скоростью спринтера найденную одежду, он кинулся в коридор, но там уже никого не было.

– Ясное дело, спряталась! Ну, ничего из ворот уйти ещё не могла, слишком рано, – пробормотал он, глядя на только восходящее за окном солнце, – а в замке спрятаться тебе не удастся, если надо, я всех на уши подниму, – зловеще пообещал он незнакомке, застёгивая пуговицы на рубашке. – Хотя нет, кому-то ещё о моих женщинах знать вовсе ни к чему...

Я стояла за дверью и чутко прислушивалась; сердце билось, как сумасшедшее. «Ну, и куда в таком виде?» – мысленно спросила я себя. Из дома не выйти, а в доме не спрятаться. Только снова в кошку!

«И – получите, пожалуйста!» – констатировала я, выбираясь из-под вороха одежды, накрывшей кошачье тело. Это что же, стоит только захотеть? Я ещё раз пожелала, а потом снова...

Именно так теперь обстояло дело. Заклинание оказалось обратимым, причём лёгкость обратного превращения была поразительной. И даже несколько неприятные ощущения при смене ипостаси теперь меня совершенно не пугали. Основной из этих неприятностей была слабость, но это легко можно пережить.

Разобравшись с ситуацией, я поспешила к стоявшему возле окна креслу. Для наблюдения это было самое подходящее место, так как оно располагалось как раз напротив двери. Запрыгнув в кресло, я, не мигая, усталилась на дверь, ожидая появления гостя. Ждать пришлось совсем недолго. Спустя пару минут, в комнату ворвался разочарованный и озлобленный Ник. Он заглядывал в шкафы, отодвигал тяжёлые портьеры, даже осмотрел стоящую в углу комнаты кровать, не забыв посмотреть и под неё, но пропажа не нашлась. Единственным вещественным доказательством, что ему не во сне приснилась наглая рыжая девица, были брошенные у двери вещи, с которыми она выскользнула из спальни.

Ник повертел в руках рубашку, зачем-то обнюхал её, но видно никаких новых домыслов относительно местонахождения её новой хозяйки у него не возникло. Да и в других комнатах искать смысла не было. Если вещи здесь, то не могла рыжая в таком откровенном виде разгуживать по замку.

– Не иначе магичка, или амулет какой хитрый при ней был, чтоб незамеченной выйти. Ну, ничего, я по городу порыскаю, подключу кого надо, найдутся следы моей пропажи. И вот тогда мы и поговорим!

Рассуждая таким образом, он ещё раз обвёл комнату глазами. Наконец Ник заметил меня и подошёл к креслу.

– Ташка?! А ты что здесь делаешь? Эх, если бы ты могла говорить, то помогла бы мне сейчас.

Я поднялась на лапы, выгнула спину и с удовольствием потянулась.

– Эх, ты, лентяйка, – укоризненно пробормотал он. – Тут такое творится, а ты и в ус не дуешь. Ладно, пошли, дам тебе сливок, да и сам чего-нибудь выпью – очень уж голова болит.

Ник взъерошил волосы, взял меня на руки и направился в сторону кухни.

Прислуга, несмотря на ранее утро, увлечённо переговаривалась, что-то обсуждая и хохоча. Молодой хозяин подозрительно прислушался к разговору. Ему почудилось, что именно с ним и его тайной гостьей связано такое оживлённое обсуждение. Но оказалось, что все были заняты разговором о моей скромной кошачьей персоне. Ник сначала ничего не мог понять, ведь он вернулся раньше, да и состояние его было, прямо сказать, не совсем адекватным. Потому с удовольствием послушал рассказ о ночном происшествии, наделавшем такой шум.

– Ха, Ташка, так ты оказывается просто тигрица, а не тихая домашняя кошечка! Надо посмотреть, что ты там с Цербером сотворила, а то, может, он теперь ни на что и не годен. Этак, скоро вместо пса цепного у нас воров будет кошка отпугивать.

Прислуга уважительно посмеивалась над словами Ника, не выходя за грань приличия, но в глазах проблёскивали озорные огоньки. Видно, все разделяли мнение хозяина о моей храбрости. А я что? Я не против. Мне нравится, когда меня хвалят. Вот только не знаете вы, дорогие мои, что совсем не так проста ваша домашняя любимица.

Я сладко зажмурилась, обдумывая перспективы обнаружившегося во мне таланта, но экспериментировать с новообретёнными способностями пока не торопилась. Впечатлений за сегодняшнюю ночь и так достаточно накопилось. Поэтому я увлечённо слизывала с тарелки густую сметану, наслаждаясь осознанием чудесного приобретения в виде способности менять ипостась. Только одно настораживало. Никакой одежды на момент смены обличия на мне не обнаруживалось, и надо было подумать, как решить эту проблему.

Отложив на потом все размышления на эту тему, я старательно вылизала свою кошачью морду, прыгнула со стола, на котором всегда проходила моя трапеза, потёрлась о сапоги Ника, негромко мяукнув и проскользнув мимо его рук, приготовившихся схватить меня, выскочила в дверь.

Я вернулась в спальню через открытую настежь дверь, блаженно растянулась на постели Николаса и тут же провалилась в сон.

Хозяин же развил бурную деятельность. Как и обещал, осмотрел трясущегося в будке пса. Ник даже присвистнул от удивления, когда тот даже и не подумал выйти из своего убежища. А после того, как сам попробовал вытащить Цербера за ошейник из будки и встретил отчаянное сопротивление, и вовсе недоумённо покачал головой.

– Что же она такого с тобой сделала? Оцарапала что ли?

Пёс в ответ только негромко поскуливал.

– Так, ладно. С этим всё понятно. Напуган до чёртиков. Ну, ничего, может, отойдёт ещё, как успокоится.

Утешив себя таким образом, Ник отправился в таверну, где накануне весело проводил время, надеясь узнать о таинственной незнакомке, что появилась у него в спальне. Хотя он и не мог припомнить эту девушку, всё же решил сначала порасспрашивать о ней. А вдруг память после выпитого сыграла с ним такую злую шутку? С другой стороны, если бы он сам привёл её домой, то где тогда её одежда? Не привёл же он девушку одетой в костюм Евы. Да и как он вошёл в ворота? Кстати, а может и не кошка так напугала Цербера? Может, он сам так зашугал пса, что тот до сих пор дрожит в будке? Вопросы роились в голове Ника, и он уверенно толкнул дверь таверны, надеясь получить все ответы. Но та оказалась заперта. На улице было раннее утро, жизнь в городе только-только просыпалась, приличные горожане ещё мирно досматривали сны в своих постелях.

– Тьфу, совсем эта чёртова девка меня с ума свела. Скоро уже по ночам буду по улицам ходить да честных людей пугать.

Ник разочарованно пнул дверь таверны, развернулся и пошёл назад к дому. Голова раскалывалась, ноги подкашивались, глаза слипались сами собой. Всё-таки пьяная ночь и странное пробуждение отрицательно сказывались на самочувствии. Решив все дела отложить на более приемлемое время, Николас вернулся домой.

Я сладко спала, когда почувствовала, что на кровать кто-то сел. Открыв глаза, я увидела Ника, который с полузакрытыми глазами снимал сапоги, готовясь лечь досыпать. Я тут же спрыгнула с кровати, с ужасом вспомнив, чем может закончиться такой сон. Николас же лишь удивлённо проводил меня взглядом, не понимая причины моего поведения.

– Ташка, ты-то чего? С ума, что ли, все походили вокруг?

Он попытался поймать меня, но я оказалась проворнее. Быстренько прошмыгнув мимо его ног, я протиснулась в полуоткрытую дверь.

Нет, на кровати Николаса мне спать сегодня не придётся, нужно искать альтернативное место. Были ещё две комнаты с роскошными перинами на громоздких кроватях, но мне не хотелось туда идти. Во-первых, они располагались далеко от входной двери, а во-вторых, рядом с ними находились покои родителей Николаса, которым я старалась не попадаться на глаза. Оставался вариант с соседней комнатой с жёсткой кроватью и креслом, где я пряталась от Ника. Конечно, кресло никак не могло сравниться с постелью, но и это не самое худшее место, тем более, что оттуда всегда можно заглянуть на кухню.

6

На улице разгорался день. Прислуга оживлённо бегала по этажам, готовясь к приёму гостей, назначенному на полдень. Дворники деловито подметали мощёные дорожки, садовники подрезали разросшиеся не в меру розовые кусты. В общем, жизнь в доме кипела. Хозяйка, просыпавшиеся обычно к обеду, сегодня тоже были на ногах. То и дело из господской спальни выпархивали служанки с утюгами, щипцами и другими не менее нужными приспособлениями, озадаченные новыми приказами, а гостиная превратилась в склад дорогой и модной одежды, которую с самого раннего утра доставляли от разных портных.

Что это за приём, я узнала от горничной, переговаривавшейся на лестнице с кухаркой. Обе были в предвкушении предстоящего праздника, на который должно было собраться великолепное общество, ожидали даже нескольких гостей из столицы, а такое для местных было особенным развлечением, ибо потом обсуждалось и смаковалось со всеми мельчайшими подробностями. В замке велась обыденная жизнь и только необходимость найти наследнику жену заставляла менять обычаи. Праздник был приготовлен специально к началу сезона летних балов, на которые обычно вывозили в свет молоденьких барышень, подыскивающих себе достойных мужей.

Все в доме ясно понимали, что молодому хозяину не отвертеться от настойчивых просьб родителей подобрать себе невесту на этих празднествах, ведь на сегодняшний день возлагались особые надежды.

Потому и утренний сон Николаса оказался на удивление коротким. Не успел он даже досмотреть последние сновидения, когда дверь в его комнату распахнулась и в неё буквально впорхнула радостная хозяйка, леди Ревена. Она уверенно сдёрнула одеяло с любимого отпрыска и нетерпеливо потрясла его за плечо.

– Николас, просыпайся немедленно! Скоро гости начнут съезжаться, а ты совершенно не готов!

– Мам, ну дай хоть немного поспать, зачем в такую рань будишь, – пробормотал Ник, стыдливо пытаясь снова завернуться в одеяло. Но герцогиня была настроена решительно и не собиралась отступить.

– Если ты сейчас же не встанешь, я велю принести ведро колодезной воды, а что будет дальше, надеюсь, тебе не нужно объяснять.

– Встаю, встаю... Вечно ты со своими угрозами, попросить по-человечески уж нельзя...

– По-человечески? Да я на тебя уже целых десять минут потратила, а времени у меня и так в обрез! Быстро приводи себя в порядок и в гостиную. Там уже твоё платье привезли.

И, не тратя больше ни секунды, леди Ревена быстрым шагом покинула комнату непутёвого сына.

Николас ещё немного поворочался, побурчал для порядка о несправедливости жизни, но всё же встал. Он после ночного приключения совсем забыл о приёме, а теперь раздосадованно думал о том, что визит в таверну придётся отложить на неопределённое время.

– Боги, ну как же всегда не вовремя эти балы! Дьявол бы побрал этих расфуфыренных пигалиц, которым так приспичило выйти замуж!

Продолжая изливать своё недовольство, Ник вышел из спальни и мученически закатил глаза.

– Нет, только не это! Я что, похож на девицу? Зачем мне эти разноцветные тряпки? Мам!!!

Герцогиня высунула голову из-за двери соседней комнаты, где следила за расстановкой обеденной мебели.

– Что ещё случилось?

– Ты всерьёз думаешь, что я надену на себя весь этот кружевной кошмар? – нарочито вежливо поинтересовался Ник.

– А что, собственно, тебя не устраивает в твоём костюме? – спокойно ответила вопросом на вопрос Ревена.

– Всё! Я буду похож на павлина, что разгуливает в нашем саду!

– Но, дорогой, этот костюм изготовлен по последней дворцовой моде! Я специально послала человека к нашему уважаемому дядюшке Даресу, чтобы он скопировал самый модный туалет!

– Да мне-то он зачем, я что – девица на выданье?

Герцогиня смущённо покраснела и опустила глаза.

– Николас, надеюсь, ты понимаешь, что мы с отцом очень надеемся на этот приём. Ты уже в том возрасте, когда просто необходимо выбрать себе достойную пару. И сегодня тебе представится отличный случай. На бал соберутся дамы из богатых и старинных родов, и нам бы хотелось, чтобы ты, наконец, выбрал кого-нибудь.

– Но я не собираюсь жениться! – запротестовал Ник.

– Это пока, дорогой. А вот посмотришь на девушек, дадут боги, кто-нибудь и приглянётся.

– Ни за что! Даже не надейся!

– Поживём – увидим. А пока собирайся.

– Но, мам...

– Я всё сказала! Действуй! А не будешь подчиняться, мы с отцом лишим тебя твоей свободы и отправим в дворцовую гвардию, года так на три...

– Но за что?

– За непослушание! – с этими словами герцогиня захлопнула дверь, оставив сына осмысливать услышанное.

– Что же сегодня за день такой? – обречённо прошептал Николас, забирая свой наряд из гостиной.

Что родители выполнят свою угрозу, он даже не сомневался, но быть послушным их воле тоже не особенно хотелось. Выбор предстоял не очень богатый. Либо он лишается своей свободы, выбирая военную карьеру, либо женится, что было равнозначно отказу от той же свободы. Оставался лишь один выход. Сделать вид, что выбор сделан, а потом потянуть время и что-нибудь придумать, чтобы его избранница сама от него сбежала. В это время можно будет заняться поисками сбежавшей рыжей нахалки, а там, глядишь, и родители остынут.

Решив действовать подобным образом, Ник, радостно насвистывая, принялся облачаться в приготовленную одежду.

Я сидела возле двери гостиной, старательно вылизывалась и слушала разговор хозяев. Внутренне даже усмехалась, понимая, как нелегко Нику смириться с волей родителей. Но надо было подумать и о своей судьбе. Во-первых, необходимо где-то добыть подходящую одежду, ведь не ходить же мне всегда в обнажённом виде, когда я решусь сменить облик. На первое время можно, конечно, довольствоваться вещами Ника, которых у него в спальне превеликое множество, но они всё-таки мужские, да и пропажу их могут заметить. Во-вторых, было бы неплохо найти отдельное жильё, где можно будет не заморачиваться относительно случайных перевоплощений и где можно вести человеческий образ жизни. А в-третьих, расставаться с Ником очень не хотелось. Всё-таки он меня любит, по-своему... Николас был единственным, кто относился ко мне не как к кошке, а скорее как к маленькому ребёнку, которого нужно всячески оберегать.

А как я относилась к нему? Ну, он мне дорог, как друг. Заботится обо мне, балует. А ещё... а ещё я вдруг поняла, что раньше даже не задумывалась о противоположном поле, а теперь что-то заставляло сердце учащённо биться при воспоминании о крепких мужских

руках, прижимавших меня к горячему телу... тьфу, этак я домечтаюсь, боги знают до чего. Срочно выбросить все глупости из головы и заняться решением поставленных задач! Вот так! И никаких красавчиков, только дела!

Для начала я решила поговорить с Даресом, который непременно придет на бал. Конечно, это было рискованно. Мало ли как он отреагирует на моё чудесное обращение, но кроме него помощи мне ждать неоткуда. Да и должен он мне за этот непредвиденный эксперимент!

Распределив таким образом свои планы на день, я направилась в сад размяться. Заодно хотелось посмотреть, как там поживает наш Цербер, ведь, по словам прислуги, он совсем свихнулся. Цербера на дворе не обнаружилось. Вместо него в тени будки лежал лохматый пёс грязно-коричневого окраса, который при моём появлении лишь на мгновение приоткрыл глаза, лениво зевнул и демонстративно перевернулся на другой бок. Это было так же приятно, как и возмутительно. С одной стороны, я теперь могу свободно гулять по территории сада, а с другой, – если он так реагирует на меня, то сможет ли по-настоящему защищать вверенный ему двор? Впрочем, это уже не моя забота.

Я с удовольствием прошлась вдоль ряда розовых кустов, погнав по пути зазевавшихся воробьёв, принимавших пылевые ванны. Потом повернула в сторону конюшен. Там было прохладно, негромко пофыркивали в загонах лошади, жуя выданный заботливым конюхом корм. Исследовав каждый уголок конюшни, я у самого выхода наткнулась на дворовых мальчишек, громко споривших о чём-то. Заинтересовавшись происходящим, я решила подойти поближе. В этом доме я никого не боялась, так как все относились ко мне как к дорогой господской игрушке, а потому смело подошла к мальчишкам, негромко мяукнув. Сын конюха, который принимал активное участие в моём ночном приключении, заметил меня первым и весело сказал:

– А, госпожа Таиса! Идите скорее к нам, смотрите, кто тут!

Только теперь я заметила, что у ног ребятни, прижавшись к земле всем телом, лежал Цербер. Он с затаённым испугом поглядывал на детей, изредка помахивая хвостом. При виде меня пёс с визгом вырвался из круга мальчишек и тут же скрылся в ближайшем загоне. Вслед ему понёсся дружный ребяческий хохот.

– Вот, а вы мне не верили, – с гордостью и превосходством поддел ребят Сапка. – Я ж вам говорил, что его Таиска так отделала ночью, что он теперь своей тени пугается.

Ребята восхищённо зашушукались, посматривая на меня и качая головами. А я гордой поступью, как подобает любой уважающей себя кошке, и высоко задрав пушистый хвост, важно прошествовала мимо.

Это маленькое происшествие позабавило меня, и вернувшись домой я в самом прекрасном расположении. В доме по-прежнему царил суматоха, но хозяев не было видно.

«Наверное, туалеты примеряют», – подумала я и, зевнув, направилась в облюбованную мной комнату по соседству со спальней Ника, собираясь немного вздремнуть. До приёма ещё оставалось немного времени, поэтому силы нужно было поэкономить.

7

Проснулась я от громкого крика и лязга раздвигаемых железных ворот. Приехал первый приглашённый. Сладко потянувшись, я спрыгнула с кресла и отправилась встречать гостей. Интересно же посмотреть, кого сегодня приготовили для Ника. Прибывшие первыми гости превзошли все ожидания. В гостиной стояла троица, достойная изумления и восхищения. Глаза попросту слепило от бесчисленного множества драгоценных камней, нашитых на дорожную ткань разноцветных нарядов.

– Лорд Эдванс Карегейл с супругой Иделией и дочерью Эстел! – громко возвестил дворецкий, низко кланяясь перед сиятельными гостями.

Герцог и герцогиня Элендвилль со счастливейшими улыбками приветствовали гостей, а Ник ежесекундно кривился, глядя на прибывших. Зря он говорил, что будет похож на павлина. По сравнению с этими нарядами, его одежда выглядела более, чем скромно. И если дамам было простительно такое разноцветье и обилие драгоценностей, то на мужчине они смотрелись несколько неуместно и вульгарно. А если добавить сюда ещё и тот надменный вид, с которым глава прибывшего семейства осматривал всё вокруг, то смело можно было сказать, что никакой симпатии он не вызывал.

Я подошла к Николасу и мягко потёрлась о его ноги. Он тут же взял меня на руки.

– Ох, Ташка, как хорошо, что пришла ко мне, ты здесь единственная, с кем мне хочется общаться...

Я доверчиво потёрлась о его руку, радостно мурлыча.

– О, какая прелестная кошечка! И какая ласковая! А глаза какие! Что за порода? Я не видела ни у кого таких.

Прямо к нам направилась дочка блистательного лорда, не обращая внимания на неодобрительные замечания её маменьки, призывавшей помнить о хороших манерах.

Девица была превосходно сложена, красива, но лицо её было слишком холодно и надменно, чтобы эта красота казалась привлекательной.

– Оставьте, маменька, кому здесь нужны ваши манеры, – высокомерно вздёрнув подбородок, ответила она, подходя ближе.

С лица герцогини тут же исчезла улыбка, и оно покрылось мертвенной бледностью. Герцог легонько сдвинул локоть супруги, заставляя прийти в себя. Леди Ревена с заметным усилием вернула на лицо улыбку и пригласила гостей пройти в бальную залу. Молодой леди ничего не оставалось, как обречённо проследовать за своими родителями. Николас облегчённо вздохнул:

– Видишь, Ташка, какие важные цацы к нам пожаловали. Я, наверное, не дождусь, когда закончится этот проклятый бал.

Во дворе снова послышался шум подъехавшей кареты, и мы стали ждать вновь прибывших.

Герцог и герцогиня тоже вскоре присоединились к нам, оставив сиятельное семейство осматривать замок.

Кареты всё подъезжали и подъезжали, и я основательно устала от громких титулов, мельканья разноцветных нарядов, блеска драгоценностей и шума множества голосов прибывающих. Вскоре происходящее настолько утомило меня, что я уснула прямо на руках Николаса.

Проснулась я в знакомом кресле, куда меня заботливо перенёс Ник. Праздник набирал обороты. Громко играла музыка, слышался смех и звон бокалов. Я вышла в зал, надеясь найти магистра Дареса. Обнаружить его не составило труда. Он стоял в центре залы, вокруг него собралась внушительная группа желающих перекинуться парой фраз с королевским магом. Ловко протискиваясь между множества ног, я наконец-то пробралась к магистру и призывно

мяукнула, поддев лапой край мантии. Тот тотчас же посмотрел вниз, и его напряжённое лицо озарилось довольной улыбкой.

– О, кто к нам пожаловал! Госпожа Таиса!

Магистр словно искал повода, чтобы вырваться из плотного кольца желающих пообщаться. Он легко подхватил меня на руки и, извиняясь и кланяясь окружающим, направился в сад.

– Что, Таиса, соскучилась по старику? Я тоже соскучился.

Я решила, что наступил подходящий момент, чтобы осуществить задуманное. Вырвавшись из рук, я прыгнула на землю, громко мяукнув. Маг недоумённо посмотрел на меня. Я сделала пару шагов, оглянулась и снова мяукнула.

– Что случилось, Таиска? Ты хочешь, чтобы я пошёл за тобой?

Я снова мяукнула и торопливо побежала в сторону конюшни. Магистр отправился следом. Это было, конечно, не самое удачное место для разговора, но все были заняты в замке, а сюда вряд ли кто мог прийти до окончания праздника. Выбрав самый отдалённый и пустой загон, я стояла, дожидаясь Дареса. На моё счастье в конюшне были развешаны покрывала. Конечно, они не отличались чистотой, да и запах лошадей основательно въелся в ткань, но для меня и они неплохо подходили за неимением другой одежды.

– Ну и что тут у нас? – спросил Дарес, подойдя к стойлу, где я скрылась.

Я набрала воздуха в грудь и под учащённый стук сердца пожелала стать человеком.

– У нас тут не что, а кто!

Голос мой был хриплым и неровным, но, несомненно, он был человеческим.

Магистр, ожидавший чего угодно, но только не произошедшего, непроизвольно схватился за шнурок амулета, висевшего на шее, и попятился.

– Ну-ну, не надо паники и необдуманных действий! Это всего лишь я, ваша Таиска!

– Та-та-та-иса? – глупо переспросил маг, запинаясь. – Но... но как?

– Как я превратилась обратно в человека? А это я у вас хотела спросить. Что у вас там было за зелье, интересно?

– Зелье? Какое... Ах, да! Конечно же, зелье! Зелье обратных превращений! Но оно для неживой материи... и не было испытано как следует! Ммм... а ещё и кровь, шерсть... Я старый болван! Так это получается, что кошка, случайно разбив склянку с обрабатывающим зельем, спасла жизнь и себе, и тебе? – магистр чрезвычайно быстро пришёл в себя и теперь лихорадочно пытался осмыслить произошедшее.

– Ну, насчёт кошки не скажу, а вот я в полном порядке, и даже более того. Ведь моя способность менять облик подчиняется лишь желанию, без каких-либо усилий с моей стороны.

Магистр пару секунд обдумывал услышанное, а затем воскликнул:

– Так ведь это прекрасно! Теперь ты сможешь занять достойное место в обществе. Денег у меня достаточно, да и связи при дворе более чем неплохие...

– Не торопитесь, магистр. Во-первых, я не представляю, как покажусь в человеческом виде своим хозяевам, тем более, как они к этому отнесутся. Во-вторых, как вы объясните моё появление в обществе, а в третьих, я совсем отвыкла от своего человеческого тела и мне нужно время, чтобы снова чувствовать себя уверенно. Да, ещё забыла сказать, что в человеческом виде я никогда не находилась дольше, чем несколько минут, а что будет дальше, я даже предположить не могу.

– Прости старика, я совсем обезумел от счастья видеть тебя живой. И просто не подумал об этих досадных помехах. Но мы что-нибудь обязательно придумаем. А для начала я возьму тебя с собой во дворец. А ты – просто красавица, – возбуждённо проговорил магистр на одном дыхании.

– И в каком качестве? – вежливо поинтересовалась я.

– О, боги! – магистр снова посмотрел на меня, дольше положенного задержав взгляд на груди, которая хорошо угадывалась под покрывалом. – Вот ведь незадача! Что же делать?

– Я буду признательна, если вы мне купите какой-нибудь небольшой дом и немного одежды. Я пообвыкну, а потом придумаем, как поступить дальше.

– Умница, Таиса! Так и решим. Я сегодня же отправлю посыльного на поиски подходящего дома, а ты уж как-нибудь ещё немного здесь поживи.

– С удовольствием! Мне здесь на самом деле очень неплохо жилось, так что я подожду.

Не успев произнести последние слова, я услышала какой-то подозрительный шум. Оглянувшись, я встретила изумлённый взгляд Ника, направлявшегося прямо к нам. Увидев недавно застигнутую в своей постели рыжую девушку, завёрнутую в конское покрывало, спокойно разговаривающую с магистром, юноша словно обезумел. Издав какой-то нечленораздельный рык, он кинулся к нам.

– Дарес, задержите его, иначе мне несдобровать!

Магистр недоумённо посмотрел не меня, не понимая такой реакции, но всё же поспешил выполнить мою просьбу. Он кинулся наперерез Николасу, а я выскочила из конюшни во двор, завернула за угол и обратилась.

Вылезая очередной раз из-под кучи тряпья, я подумала, что сегодня мне снова очень сильно повезло. Ещё минута – и сбежать от разъярённого Ника не было бы никакой возможности. А уж вступать в разборки по поводу утреннего происшествия при магистре у меня и вовсе не было никакого желания.

А если я признаюсь, что я всего лишь его кошка? Поверит ли он? И как ему объяснить, что его кошка – не совсем кошка? То есть по временам...

Нет уж, как-нибудь потом.

Не желая искушать судьбу, я покинула место своего перевоплощения, решив издали посмотреть на беседующих родственников.

8

В конюшне шла оживлённая возня, Ник что-то громко кричал магистру, а тот крепко держал его за руку и спокойно убеждал оставаться на месте. Молодой и горячий юноша не желал сдаваться, и если бы не магическая сила Дареса, то уже давно бы вырвался из объятий.

– Дядя, ну пустите же! Мне срочно нужно поймать эту рыжую нахалку!

– Так вы знакомы? – удивился Дарес.

– Нет, а если не пустите меня, то и не познакомлюсь. А мне просто необходимо это сделать!

– Но зачем? Что такого сделала эта девушка, что ты желаешь так страстно с ней пообщаться?

– Что сделала? Да она спала со мной!

Дарес удивлённо поднял брови. А потом широко улыбнулся. До магистра только сейчас дошёл весь комизм ситуации. Он легко догадался, что Таиса ненамеренно превратилась прямо в постели Ника, а потом, наверное, сбежала, оставив юношу размышлять, кто это и куда она смогла спрятаться.

– Да, это она может! – улыбнувшись своим мыслям, сказал маг. – А что тебе в этом не нравится?

– Что мне не нравится? Вы что, издеваетесь? – спросил Ник и, спохватившись, добавил: – Так вы её хорошо знаете! И кто она? – нарочито спокойно поинтересовался Ник.

– Она – мой очень хороший друг, и я не позволю, кому бы то ни было обижать её. Даже тебе.

– О-о-о, ваш друг! Теперь это так называется? И что же вы тут с вашим другом делали вдалеке ото всех и почему девушка в такой... своеобразной одежде? – с издёвкой протянул Николас.

– Не надо гнусных намёков! Мы просто разговаривали. Девушке очень нужна помощь, только и всего. А на твоём месте я бы побольше уделял времени своим прямым обязанностям, а не поисками незнакомых девиц, – добавил Дарес, заставив юношу покраснеть.

Ник в конце концов успокоился и полностью пришёл в себя.

– Будь прокляты эти обязанности! Вы видели, кого мне привезли?

– Да уж, дамы из очень знатных семей почтили нас своим присутствием.

– Самых знатных и самых заносчивых! – добавил Николас.

– Ну, зачем ты так? Неужели тебе никто так и не приглянулся?

– Я и не смотрел ни на кого. Посмотришь тут, когда все тебя оценивают, как вещь, выставленную на продажу.

– Ну, ладно, так и быть, я поговорю с твоими родителями, чтобы они дали тебе ещё немного времени. Но взамен ты мне должен обещать, что поможешь, если мне вдруг потребуется.

– Хорошо! – легко согласился Ник и смущённо добавил: – Извините меня за то, что наговорил.

– Ничего, бывает. А если будешь себя хорошо вести, то, возможно, я тебя познакомлю с твоей «нахалкой», – подмигнув, сказал маг и отправился в замок.

Николас ещё немного потоптался на месте, потом всё-таки решил заглянуть за угол конюшни, где скрылась незнакомка. Там одиноко лежало сброшенное покрывало.

«Она что, опять нагишом по двору бегает?» – удивился про себя Ник, а потом вспомнил, что девушка разговаривала с Даресом и тот, возможно, дал ей какую-нибудь одежду в обмен на покрывало или всё-таки амулет...

«А всё-таки хитрая, бестия. Нашла, где спрятаться. Уж на конюшне её точно никто искать бы не стал», – ухмыльнулся Ник и отправился вслед за магистром.

Я осторожно выглянула из-за угла беседки, в которую успела прошмыгнуть, пока магистр сдерживал рвущегося в погоню Ника. Юноша, беззаботно насвистывая, шёл вслед за Даресом. Видно, маг пообещал парню что-то особенное, раз он смог так быстро успокоиться. Да ещё и настроение у него явно улучшилось. Что магистр сохранил мою тайну, я нисколько не сомневалась, но всё-таки было интересно, о чём же они договорились. Решив выяснить подробности, я отправилась в дом.

Веселье было в самом разгаре. Гости, раскрасневшиеся от выпитого вина, увлечённо переговаривались, сыпали шутками. Даже надменная семейка, прибывшая раньше всех, снизошла до развлечений. Отец семейства с большим азартом играл в карты с двумя престарелыми дамами и явно выигрывал, о чём свидетельствовало его хорошее настроение. Дочь лихо танцевала в центре залы с богато одетым молодым офицером из королевской гвардии, маменька же что-то оживлённо шептала на ухо немолодой, но всё ещё красивой даме, слушавшей её с явным интересом. Многие из гостей попросту предавались поеданию многочисленных разносолов, количество которых не уменьшалось, благодаря старанию прислуги, то и дело обновлявшей блюда.

Магистр Дарес о чём-то беседовал с родителями Николаса в дверях гостиной. Те не выражали особого восхищения от его слов, но всё-таки было видно, что его речи звучат слишком убедительно и они вот-вот сдадут свои позиции. Ник важно кивал головой вслед словам магистра, явно соглашаясь со сказанным. Я подошла ближе, надеясь услышать, о чём же просит маг.

– Ревена, ты только подумай! Целую неделю во дворце! – воскликнул магистр. – И там тоже бывают приёмы, – хитро подмигивая, многозначительно добавил он.

– Но он там будет совсем без присмотра! – всё ещё не сдавалась герцогиня.

– Мам, ну что ты такое говоришь? А как же дядя?

– Он всегда занят и вряд ли сможет уделить тебе достаточно времени.

– Дорогая, я думаю, Дарес прав. Притом ведь ты сама хотела устроить мальчика при дворе, а сейчас тебе представился такой шанс! – встал на сторону магистра герцог.

Ревена фыркнула и раздражённо повела плечами, но видно было, что эта битва проиграна.

– Дарес, дай мне слово, что ты позаботишься о его свободном времени и не допустишь никаких безответственных поступков со стороны Николаса.

– Я даю тебе слово, Ревена, не переживай. Я даже специально попрошу Его Величество дать мне несколько выходных, – сказал магистр. – А тебе, Николас, я бы посоветовал собрать вещи, сразу по окончании бала мы отправимся в путь.

Повторять дважды не пришлось, Ник стрелой вылетел из гостиной, провожаемый удивлёнными взглядами гостей.

– Не уверена, что мы поступаем правильно, но...

– Дорогая, ну перестань! Дарес присмотрит за мальчиком, нужно же хоть немного дать ему свободы, он ещё ни разу не бывал вне стен замка, этак он вырастет совсем забитым, – успокаивал жену герцог.

– Да, нужно же дать мальчику шанс, – согласился магистр.

– Хорошо-хорошо, убедили. Пойду посмотрю, чтобы он ничего не забыл!

– Ревена!!! – в два голоса воскликнули Дарес и герцог.

– Ну, дай ты ему побыть самостоятельным! – уже спокойно произнёс маг.

Герцогиня хмыкнула, но всё же послушалась совета. Она взяла супруга под руку и отправилась к гостям.

Дарес удовлетворённо улыбнулся. Планы, конечно, пришлось поменять. Оставлять здесь Таису без присмотра он и не думал. Ему удалось разрешить сразу несколько проблем. Во-

первых, он, как и обещал, предоставил Николасу отсрочку от выбора потенциальной жены, во-вторых, забрал юношу из родительского дома, что давало возможность забрать и его любимицу – Таису, что, в свою очередь, позволяло решить и проблемы самой Таисы. В общем, маг был доволен собой.

Я, не имея сведений о планах магистра, но зная о скором отъезде молодого хозяина, тёрлась о сапоги Дареса, стараясь привлечь к себе его внимание. Я даже пару раз привстала на задние лапы и призывно мяукнула, выдавая своё нетерпение. Магистр взял меня на руки и вышел на крыльцо.

– Что, Таиса, не понимаешь, что я задумал? Не переживай, и о тебе я не забыл. Разве может хозяин оставить свою любимицу? Ни за что! Вот поэтому ты едешь во дворец с нами.

Я недоумённо смотрела в глаза магистру, всё ещё не понимая, что он замыслил.

– Мы вывезем тебя отсюда, а пока Николас будет развлекаться при дворе, у нас будет время решить твои проблемы. Не думаешь же ты, что юноша день и ночь будет сидеть с тобой? – поддразнил меня маг.

Теперь я поняла, в чём состоит план Дареса. Конечно, жизнь при дворе сразу отвлечёт Ника от поисков незнакомки, ему представится такая свобода, что некогда будет и вспомнить о недавнем происшествии. Любой нормальный человек, попадая во дворец надолго выпадал из обыденной реальности. И Николас, конечно же, не станет исключением. Заведёт нужные знакомства, узнает правила столичной жизни, да и просто повеселится на совесть. Уж в этом-то я не сомневалась. В то же время и я смогу свободно общаться с магистром, а уж вместе мы сможем что-нибудь придумать относительно моего будущего. Я удовлетворённо замурлыкала, подставляя Даресу голову для почёсывания. Что делать, находясь в кошачьем теле, я и вела себя соответственно.

9

Поздно вечером, когда последний гость покинул замок, карета магистра тронулась в путь. Герцогиня, стоя на крыльце, вытирала заплаканные глаза, супруг всячески пытался её успокоить, что-то шепча на ушко. Я лежала на коленях Николаса и, закрыв глаза, прислушивалась к сумбурному разговору. Несмотря на позднее время и тяжёлый день, Николас был очень оживлён, предстоящая неделя жизни во дворце казалась ему чем-то бесконечно волшебным, потому он то и дело, как маленький ребёнок, тормошил Дареса, выпрашивая о предстоящих развлечениях. Маг благодушно посмеивался над племянником, но охотно отвечал на вопросы. Наконец юноша унялся. Он задумчиво уставился в темноту ночи и замолчал. Под мерное покачивание кареты задремал магистр, вслед за ним и я погрузилась в сон.

– Открывайте ворота! Его сиятельство королевский маг изволили вернуться!

Тяжёлые двери вымученно заскрипели на ржавых петлях, и городские ворота нехотя раздвинулись. Во дворе забежали слуги. Меня на руках держал Ник, осторожно оглядываясь по сторонам и стараясь не привлекать к себе излишнего внимания, как его и учил магистр. Дарес громко раздавал указания, и даже не верилось, что этот самоуверенный и надменный голос принадлежал магу. Из любящего дядюшки и заботливого друга он превратился во властного вельможу, послушаться которого не решились бы и самые отважные стражники.

Ещё немного проехав по мощёной мостовой, карета остановилась. Королевский дворец мрачной громадой выступал из темноты. Всё, казалось, было погружено в сон. Но стояло только коням остановиться, как возле кареты засуетились слуги.

Разобравшись с багажом и экипажем, мы наконец-то отправились в отведённые нам покои. Комната Ника находилась по соседству со спальней Дареса, и я облегчённо вздохнула, понимая, что не придётся бегать по всему дворцу в поисках магистра. Войдя в спальню, Ник восхищённо присвистнул. Покои были более чем великолепны. Он, конечно, привык к дорогим вещам, но убранство королевских комнат было поистине роскошным. В комнате царил идеальный порядок, и Николас долго не решался войти внутрь. Наконец он осторожно подошёл к креслу и опустил в него меня.

– Ну, Таиса, смотри, не опозорь меня перед Его Величеством! Чтобы без всяких там фокусов. Мебель не царапать, ковры не портить, ну и сама знаешь...

Я надменно фыркнула, потянувшись и вольготно развалилась в мягком кресле. Николас ещё немного повосхищался комнатой, затем разделся, аккуратно повесил одежду в шкаф возле окна и лёг в постель.

– Что, Ташка, завидно тебе? Смотри, на какой кровати я буду спать. Хочешь ко мне?

Я лишь равнодушно зевнула, свернулась в клубочек и закрыла глаза.

– Ну, как знаешь, – обиженно отозвался Ник и отвернулся к стенке.

Через несколько минут комнату наполнило его негромкое посапывание, а я не могла себе позволить даже и думать о сне, боясь повторения вчерашнего приключения. Хорошо, что кошки ночные животные, и я могу спокойно обойтись без сна, но всё-таки, как приятно было бы сейчас заснуть в этом удобном кресле или рядом с Ником! Я ещё немного поворочалась, затем решительно прыгнула и направилась в покои Дареса. Дверь его комнаты была закрыта неплотно, поэтому я, не затрачивая особых сил на открывание, проскользнула внутрь. Маг ещё не ложился. Он обернулся на скрип двери, заметил меня и поманил к себе.

– Я так и знал, что придёшь. Ну что, Таиса, поговорим?

Я удивлённо посмотрела на него, он же негромко рассмеялся, хлопнул себя по лбу, и подошёл к зеркальному шкафу. Из него маг достал тёмную бархатную мантию, положил на кресло рядом с камином, затем подошёл к двери прошептал несколько непонятных слов, отчего

воздух в комнате наполнился запахом озона, а дверь сама по себе со щелчком захлопнулась. Наконец он отвернулся к окну и произнёс:

– Ну, вот, теперь можешь менять облик.

Я не стала ждать второго приглашения: пожелала стать человеком и с удовольствием потянулась уже в своём истинном обличье. Наскоро закутавшись в мантию, я села в кресло, предварительно развернув его в сторону Дареса.

– Поговорим, магистр.

– А ты изменилась, Таиса! Такая уверенность в твоём голосе, – удивился Дарес.

Я рассмеялась.

– Все кошки независимы, а я так и вовсе. Ведь я уже совсем не ребёнок!

Магистр смутился и покраснел.

– Да уж вижу... Извини, Таиса, я совсем не хотел тебя обидеть. Просто в моих воспоминаниях ты так и осталась маленькой девчушкой, забавной, но беззащитной. Но, честно сказать, только слепой может не заметить, что ты не ребёнок, – добавил он, улыбаясь.

– Да всё в порядке, я вовсе не обиделась. Если честно, то я даже и не знаю, какая я на самом деле. С одной стороны, я по годам взрослый человек, но, живя в кошачьем теле, я воспринимаю окружающий меня мир несколько по-иному. И я не знаю, смогу ли я приспособиться к моему новому облику.

– Конечно, сможешь! – убеждённо воскликнул маг. – Я, по крайней мере, приложу все силы, чтобы помочь.

Я благодарно кивнула Даресу и продолжила:

– Как мне здесь жить? Снова в кошачьем теле?

– Боюсь, Таиса, тебе придётся ещё немного потерпеть.

– Да это не проблема. Проблема в другом. Что, если я не смогу постоянно контролировать свои желанья и превращусь в самый неподходящий момент. Я и сейчас ушла из комнаты Ника, боясь во сне сменить облик.

– Это и впрямь проблема... Ну, если хочешь, спи в моей комнате, я не против, – предложил магистр.

– И вы спокойно отнесётесь к тому, что в вашей постели однажды окажется обнажённая девица? – с изрядной долей ехидства поинтересовалась я.

– Что?! Какая девица? – возмутился Дарес.

– Рыжая!!! – со смехом ответила я. – Я же и говорю, что не всегда могу контролировать процесс обращения!

Магистр задумчиво взлохматил седые волосы и пробормотал:

– Да, уж, весёлые перспективы... В моём возрасте о девицах уже думать не пристало... Что же делать?

– Ну, ещё ночь я как-нибудь потерплю без сна, а потом...

– А потом у тебя будет свой дом, – уверенно закончил Дарес. – Не думаешь ведь ты, что я не смогу приобрести тебе достойного места для проживания.

– Это неплохой вариант, но нужно учесть, чтобы дом находился недалеко от дворца, а цены в этом районе, я подозреваю...

– Насчёт средств – не переживай! Я смогу приобрести хоть дворец поблизости, – беззаботно махнул рукой магистр.

– Нет, дворец мне не нужен, а вот скромную комнатку в небольшом доме, это по мне.

– Хорошо! Чем займёмся сейчас?

Я недоумённо вскинула брови и посмотрела на мага. Тот покраснел и, слегка заикаясь, продолжил:

– Я и-имел в ви-виду, что спать-то ты не будешь? – уточнил Дарес

– А-а-а...ну, не знаю! – пожал плечами я, поплотнее запахиваясь в мантию.

– Может, поужинаешь?

Я вспомнила, когда ела в последний раз, и желудок тотчас же услужливо подал голос.

– Да, поесть бы и впрямь не мешало...

– Я сейчас! – воскликнул маг, взял со стола колокольчик для призыва слуг и кинулся к двери.

Прошептав несколько новых слов, он толкнул дверь и вышел в коридор. Трижды позвонив в колокольчик и подождав несколько минут, он вернулся к себе уже с целым подносом еды. Слуги во дворце были вымуштрованы просто превосходно. Несмотря на то, что большая часть ночи уже прошла, все были готовы тотчас выполнить любые прихоти монарха и его гостей.

Мы, не торопясь, поужинали, или позавтракали, если принять во внимание оставшееся до начала дня время, заодно вспомнили о прошлых годах. Магистр долго и пространно извинялся за причинённое мне неудобство, я как могла успокаивала его.

Сначала я путалась в столовых приборах. Как ни говори, а столь долгое пребывание в кошачьем теле заставило приобрести совершенно другие привычки, в том числе, и относительно приёма пищи. Тем не менее, я справилась и даже получила огромное удовольствие от такого ужина.

Мы долго говорили о случившемся со мной. Затем магистр повеселил меня байками из дворцовой жизни, а я поведала о том, как запугала хозяйского пса. В общем, остаток ночи прошёл за весёлыми разговорами совсем незаметно, а я поняла, что никого ближе Дареса у меня нет. Ну, разве что, Ник...

10

За окном начало светать. Магистр проводил меня, уже в моём кошачьем облике, до дверей комнаты Ника. Я тихонько запрыгнула на подоконник, и стала с интересом посматривать в окно, наблюдая за просыпающейся жизнью дворца. Начинаясь день обещал принести много нового, и я с нетерпением поглядывала на спящего Ника, ожидая, когда он, наконец, проснётся. Но вставать с первыми лучами солнца – это не входило в привычки юноши, тем более, вчерашний день был слишком долгим и утомительным. В связи с этим мне пришлось изрядно понервничать. Два часа я ещё как-то сдерживалась, а потом начала раздражённо стучать хвостом по подоконнику. Помог мне слуга, который принёс в комнату завтрак. Несомненно, это Дарес прислал его пораньше, чтобы разбудить племянника. Я с интересом наблюдала за удивлённым и заспанным видом Ника, не понимавшего, где он находится и чего от него хочет этот незнакомый человек. Наконец Николас окончательно проснулся, даже извинился перед слугой, отчего тот в свою очередь округлил глаза. При дворе слуги были обязаны выполнять все прихоти хозяев, а уж извиняться перед ними никто никогда и не думал. Юноша вылез из постели, с удовольствием потянулся и, наконец, заметил меня.

– А, Ташка! С добрым утром! Как спалось?

Вместо ответа я потянулась, почесала лапой за ухом, спрыгнула с подоконника и потёрлась о ноги хозяина. Хотя называть его так теперь казалось смешно и глупо. Ну какой он мне хозяин, если уже с завтрашнего дня я смогу жить настоящей человеческой жизнью. А будет в этой жизни место для рыжей кошки – я даже и не знаю...

Наскоро приведя себя в порядок и позавтракав, Николас отправился к Даресу, узнать о планах на день, я торопливо последовала за ним. Осторожно постучав в дверь и выждав для приличия несколько секунд, Николас вошёл внутрь, я протиснулась вслед.

Магистр был бодр и свеж, несмотря на бессонную ночь, и всюду занимался делами. Писал на пергаменте какие-то формулы, сравнивал написанное с выдержками из книг. Приподняв голову на звук скрипнувшей двери, он весело поздоровался:

– А, Николас! Ну, заходи, заходи. Как спалось на новом месте? Кошмары не мучили?

– Спасибо, дядюшка, спалось замечательно. Вот только кто-то не дал мне в полной мере насладиться этими снами.

Магистр рассмеялся.

– Ну, прости старика, что не дал тебе вволю понежиться! Только на сегодня у нас с тобой столько дел, что, боюсь, и дня не хватит.

Дарес заметил моё ёрзанье у ног Николаса и ещё раз радостно поздоровался:

– Доброе утро, госпожа Таиса! Как вам во дворце?

Я в ответ неопределённо мурлыкнула и легла на пушистый ковёр возле ног Николаса.

– Ну что ж... Приступим к нашим делам. Сначала я должен представить своего гостя Его Величеству, правда это будет неофициальное представление, а заодно и испросить у него разрешения на несколько выходных дней, затем мы пойдём в конюшню, дабы подобрать тебе подходящего жеребца для верховых прогулок, потом мы должны узнать план развлекательных мероприятий, назначенных на сегодня. Да, ещё нужно представить тебя молодым дворянам, находящимся при дворе, и позаботиться о костюмах для бала, а что он будет, я не сомневаюсь, тут редко обходится без праздников. После всего этого мы отправимся на просмотр подходящей квартиры для... – Дарес прервался на полуслове и виновато посмотрел на меня.

– Квартиры? Для кого? – тотчас же подозрительно переспросил Николас.

– Видишь ли, мне при дворе приходится исполнять кое-какие поручения, не совсем по профилю, ну, сам понимаешь, придворная жизнь и всё такое... – смущённо ответил Дарес, снова глядя в мою сторону.

Николас счёл смущение магистра реакцией на неприятную для мага тему разговора и тут же поспешил извиниться:

– Простите, дядюшка, я не должен был вмешиваться.

Дарес отмахнулся от извинения.

– Да ерунда это всё, пойдём уже в гостиную...

– Я готов! – тотчас же отозвался Ник.

– А ты, Таиса, останешься здесь и будешь дожидаться нашего возвращения, – обратился Дарес ко мне.

– И веди себя прилично! – добавил Ник, погрозив пальцем.

Я раздражённо фыркнула, запрыгнула на стол и начала обнюхивать лежащие на столе бумаги, тонко намекая на то, что неплохо было бы меня покормить.

– Ох, извини, Таиса, старика! Про твой завтрак я совсем забыл.

С этими словами магистр взял в руки уже знакомый мне колокольчик, позвонил в него и, спустя минуту, в комнату вошёл слуга. Он внимательно выслушал заказ и отправился на кухню. Ещё через пару минут в комнату вошёл другой слуга с целым подносом различных кушаний. Николас удивлённо проводил поднос глазами и прошептал:

– Дядя, боюсь, ей столько не съесть...

– Зато она сможет выбрать себе то, чего ей хочется больше всего. В королевском дворце все должны чувствовать себя по-королевски, – пафосно закончил магистр, – Кроме того, это не только завтрак, но и обед. Ведь неизвестно, сколько времени мы потратим, – сказал он, накидывая на плечи парадную мантию, и подталкивая юношу к дверям.

Мне не терпелось остаться одной, поэтому я спрыгнула со стола и пошла провожать хозяев к двери.

– Уходим, уходим! Не будем мешать тебе наслаждаться трапезой.

– Магистр Дарес, вам не кажется, что наша кошка стала вести себя как-то странно, – настороженно проговорил Ник, оглядываясь через плечо.

– Иди уже! А то я могу подумать, что и ты ведёшь себя слишком странно. Вон, уже и с кошками разговариваешь, – с усмешкой отозвался маг, ещё раз подталкивая юношу к выходу.

Едва только закрылась дверь, я облегчённо вздохнула. Магистр безошибочно понял моё желание насладиться завтраком в человеческом виде. Поэтому и заказ, слишком большой для кошки, был лишь немного большим, чем для одного человека. Заметив на кресле уже знакомую бархатную мантию, я направилась к ней. Шторы в комнате были плотно задёрнуты, и можно было не сомневаться, что на двери стоит заклинание, не позволяющее войти внутрь постороннему. Поэтому я спокойно сменила облик, закуталась в мантию и уселась за стол. Да, жизнь начинает потихоньку налаживаться. Не то, чтобы я очень уж тяготилась кошачьим обликом, за долгие годы можно привыкнуть ко всему, но всё же данное природой намного удобнее и привычнее.

Я прошлась по комнате, надолго остановившись возле большого зеркала в серебряной раме. Я сначала даже боялась заглянуть в него. Да, совершенно не так представляла я себя всё это время. От образа кареглазой рыжей девчушки с густой россыпью конопушек на лице ничего не осталось. Ярко-голубые кошачьи глаза выгодно выделялись на аккуратном кукольном личике. Цвет лица тоже изменился. Если раньше кожа была бледно-розовой, то сейчас она выглядела более смуглой, и никаких конопушек не замечалось. Да и сама форма лица изменилась. Скулы вытянулись, курносый некогда нос превратился в породистый носик с горбинкой, так хорошо смотрящийся на моём новом лице. Если к этому добавить пухлые губы и точёный подбородок, то вполне можно сказать, что внешностью природа меня не обделила. Волосы хотя и остались рыжими, но их оттенок сильно отличался от прежнего, зато очень походил на цвет кошачьей шерсти. Да и на фигуру жаловаться не приходилось. Положенные округлости оказались на месте, да и стройностью природа меня не обделила. В облике явно проскальзывали

материнские черты, и далёкое воспоминание блестящей капелькой скатилось по щеке. Но было много и чужого, что никак не могло передаться мне по крови человеческой, но передалось по крови кошачьей. Было что-то чужое в этом новом облике: то ли хищный взгляд из-под густых ресниц, то ли манера плавно поворачивать голову из стороны в сторону. Ещё немного постояв перед зеркалом, я сделала вывод, что даже в человеческом облике у меня много кошачьего.

Но это меня ни в коей мере не расстроило, а скорее, наоборот, порадовало.

Я, не торопясь, смаковала завтрак и прислушивалась к происходящему за дверьми. Слышалось многочисленное шарканье ног, монотонные разговоры вполголоса – видно, слуги выполняли королевские приказания. Более ничего интересного пока не предвиделось. Потому совсем неудивительно, что незаметно для себя я задремала прямо в кресле, не съев и половины.

Разбудил меня ворвавшийся в комнату громкий крик вернувшегося Ника:

– Ташка! Ташка! Иди скорее сюда, я тебе такое расскажу!!! Мы с Даресом, знаешь, где были?

Замок в двери щёлкнул, и я оказалась прямо перед взволнованным и ошарашенным юношей. Я озадаченно шевельнулась в кресле, понимая, что бежать некуда, а менять обличье уже поздно. Поэтому я уверенно скрестила руки на груди и смело посмотрела в глаза Нику. Тот на несколько минут потерял дар речи, только что-то неопределённо мычал и бешено жестикулировал, указывая вошедшему за ним следом магистру на меня.

– Она это... опять... рыжая... здесь!!! И она съела... весь Ташкин завтрак!!!

– Да, да. Успокойся, Николас, я вижу. Всё в порядке. И где твои манеры?

– Но как она попала в закрытую комнату? – наконец уже внятно смог произнести Ник.

– Да возьми ты себя в руки! У девушки есть ключ от моих покоев. Я же сказал тебе, что она мой друг! – продолжал увещевать магистр.

– Да? А где тогда Таиса? – спохватился Ник.

– Вы это о рыжей кошке спрашиваете? Так она вышла прогуляться. Видно, завтрак был слишком обильным, – усмехнувшись встряла в разговор я, указывая на оставшиеся кушанья.

– Так она же здесь заблудится!

– Николас, успокойся. Таиса – кошка, и она прекрасно сможет найти дорогу обратно. Лучше давай я тебя познакомлю со своей гостьей, – предложил маг. – Я ведь обещал.

Николас посмотрел на меня, и его щёки тут же покрылись стыдливым румянцем. Он отметил, что вид гостьи был несколько фривольным для такой ситуации. Магистр, словно не замечая неловкости, уверенно продолжил:

– Дорогая, познакомься – мой племянник, Николас. Николас представляю тебе леди...

– Магистр, вы не слишком торопитесь? Думаю, пока рано называть моё полное имя, – многозначительно перебила я Дареса.

– Ах, да, извини, дорогая... Так как же нам называть тебя?

– Ну, если вы не возражаете... я буду леди Таисией! Конечно, это будет выглядеть несколько странно, ведь, как я поняла, и вашу кошку зовут таким необычным для животного именем, но я думаю, мы всё же сможем избежать путаницы? – улыбаясь, продолжила я. – Вы не против? – поинтересовалась я у Ника.

– Я? Не совсем... и глаза... То есть, я не совсем понимаю, что здесь происходит. Но если вам хочется носить такое же имя, как у моей кошки, так пожалуйста! Я не против. Более того, я вовсе не против задать вам, леди, несколько вопросов... ну, думаю, вы понимаете, о чём я говорю?

– Очень даже понимаю, но боюсь, что сейчас ни время, ни место не располагают к такому разговору. Я права, магистр Дарес? – обратилась за помощью я к магу.

– Да, леди права. Николас, извини, но сейчас ты должен уйти в сою комнату, а мы с ... леди Таисией обсудим некоторые вопросы...

– Опять меня гонят! – возмутился Николас. – А ведь день так хорошо начинался. Ладно, я уйду, но вы, магистр, мне будете должны...

– Иди, иди. Сочтёмся как-нибудь, – усмехнулся Дарес, выпроваживая племянника из спальни.

– Ну что, леди Таисия, как понимать ваше поведение?

– Извините, магистр, я не хотела доставлять лишние неприятности. Я не нарочно... Просто после бессонной ночи и роскошного завтрака мне так захотелось спать, что я...

– Что ты уснула прямо за столом, – с улыбкой продолжил за меня магистр.

Я смущённо кивнула в ответ.

– Ладно, постараюсь чем-нибудь занять нашего повесу, чтобы уйти от лишних вопросов, а тем временем мы с тобой пойдём прогуляемся по близлежащим окрестностям... – магистр многозначительно замолчал и приподнял брови.

– Вы насчёт комнаты? – недоверчиво переспросила я.

– Именно! И не просто комнаты, а небольшого домика, буквально в двух шагах от дворца!

– Но как?.. Когда вы успели?

– Я мог бы сказать – магией, – лукаво улыбнулся Дарес, – но не буду уж морочить голову такой обаятельной особе. Всё просто, как и договаривались, я ещё с ночи послал слугу с поручением, а уж он, желая угодить мне, развил такую бурную деятельность, что сейчас мы беспечно можем идти на смотрины.

Я удивлённо хлопала глазами, всё ещё не в силах поверить в происходящее. Жизнь моя стремительно менялась, причём, мне очень нравились эти изменения. Я начала сбивчиво благодарить магистра, обещая как-нибудь отплатить за его доброту, на что тот только отмахивался, говоря, что это он должен мне за все те годы, что я провела в кошачьем облике. Наконец я успокоилась, и только тогда поняла, что придётся снова становиться кошкой: идти в город в чародейской мантии как-то не хотелось. Магистр разделил мои сомнения, добавив, что объяснить появление в своих покоях юной особы в таком не дворцовом виде тоже будет не очень просто. Я совсем не подумала об этой стороне дела, поэтому спросила Дареса:

– А как же Николас? Он же видел меня.

– Это не столь важно. Да и кому он расскажет об этом? Друзей у него пока нет, а тебя кроме него никто не видел, так что поверят скорее мне, чем ему.

Успокоенная словами магистра, я отошла за кресло, чтобы перевоплотиться. Который раз, вылезая из-под тяжёлой материи, путаясь в оборках и складках, я подумала, что менять облик всё-таки лучше без одежды.

11

Дарес взял меня на руки и толкнул дверь в комнату Ника. Тот нетерпеливо расхаживал по комнате, изредка останавливаясь у окна, а затем снова начинал мерить шагами спальню. Увидев нас, он радостно вскрикнул и протянул руки ко мне.

– О, Таиска, нашлась! Где ты была, негодница?

Я потёрлась о протянутую руку и негромко мяукнула.

– Во дворе гуляла твоя пропажа. Я же говорил, что кошка у нас сообразительная и нигде не пропадёт. Кстати, я пришёл тебя порадовать. Его Величество отправляется со свитой на прогулку с последующим пикником в городскую рощу, и тебе разрешено присоединиться. Надеюсь, ты будешь вести себя достойно, и мне не придётся извиняться за тебя? – полувопросительно, полутвердительно добавил он.

– Что вы, дядюшка! Я бы себе такого никогда не позволил!

– Ты только посмотри в эти честные глаза, Таиса! Если бы я не знал о проделках нашего недоросля, то непременно поверил бы!

Николас смущённо посмотрел себе под ноги, покраснев, как маков цвет. Он даже и не подозревал, что магистр может быть в курсе его ночных вылазок. Ведь даже родители не догадывались об этом. Словно отвечая на эти мысли, Дарес продолжил:

– Я – не твои родители, но мне известно о тебе намного больше, чем им. Считай, что я тебя предупредил. Ты меня понял?

– Понял, – неохотно отозвался Ник.

– Ну и славно! Теперь можешь собираться, а мы с Таисой займёмся своими делами.

– Вы имеете в виду кошку или...

– Кошку, юноша, кошку. Леди... Таисия уже отбыла из дворца.

– Но как же так, вы обещали мне...

– Я знаю, что обещал, – перебил Николаса маг, – и я обязательно сдержу слово. Но сейчас у девушки слишком много проблем и тратить своё время на общение с тобой она не может. Всё, разговор на этом окончен.

Мы вышли из комнаты Николаса, оставив его размышлять над своим поведением. Магистр опустил меня на пол, и я бодро засеменила за ним вослед. На выходе из дворца нам пришлось задержаться: мы наткнулись на шумную компанию короля и его придворных. Его Величество был в превосходном настроении, несмотря на раннее для прогулок время. Магистр почтительно поклонился, а я спряталась за его мантию.

– Доброго дня, магистр Дарес! Вы уже покидаете нас?

– Да, Ваше Величество. Вы же разрешили мне ненадолго отлучиться...

– Да, да, конечно, я помню. Но нам будет скучно без вас. Кто же сегодня развлечёт нас магическими фокусами?

– О, для этого у нас будет много времени и вечером, притом вечером смотреть магические фейерверки, которые я приготовил на сегодня, будет гораздо интереснее, – с поклоном ответил маг.

– Какой же я счастливый король. Ибо у меня есть такой преданный слуга, как вы. И от недругов защитите, и любую хворь прогоните, да ещё и достойное развлечение сможете организовать.

– Благодарю, вас, Ваше Величество.

– Хорошо, ступайте, но вечером мы вас ждём с нетерпением!

– Конечно, Ваше Величество.

Магистр посторонился и королевская свита прошествовала во двор. Я осталась незамеченной. Мы ещё немного постояли на крыльце, затем маг снова взял меня на руки и решитель-

ным шагом отправился в противоположную от главных ворот сторону. На заднем дворе была небольшая металлическая калитка, увитая плющом, через неё-то мы и вышли на городскую площадь.

Пройдя несколько десятков шагов, мы очутились перед небольшим одноэтажным домиком, ранее служившим, судя по вывеске, аптекарской лавкой. Строение хоть и было небольшим, но очень опрятным. Стены его были недавно побелены, у ворот располагалась небольшая деревянная лавочка с кованой спинкой. Маг решительно постучал в дверь. Тотчас же на крыльце возник полный мужичок лет сорока, с хитрыми глазами и добродушной улыбкой. Магистр вежливо поклонился и поздоровался, мужичок проделал то же самое в ответ.

– Разрешите представиться, я – Дарес, королевский маг, и хотел бы купить ваш дом, ведь вы его продаёте?

– Да, да, конечно... проходите, господин магистр, – подобострастно поклонился мужичок и широко распахнул дверь. – Я городской аптекарь, Ритон, к вашим услугам. Я действительно продаю дом.

– А можно поинтересоваться, почему, – спросил Дарес. – Ведь аптекарское дело выгодное, да и место...

– Хи-хи-хи, – смущённо засмеялся мужичок, – понимаете ли, я женюсь... и моя избранница – особа очень обеспеченная и...

– Понятно. Ну так, ближе к делу. Сколько вы хотите за этот домик?

Выслушивать разговоры о торгах я не стала. Спрыгнув с рук магистра, я деловито зашмыгала по дому. Витавшие в доме запахи смущали и заставляли меня то и дело чихать, вытирая лапой свербящий нос, но это было не страшно. В человеческом облике это доставлять мне неприятности не будет. Притом, всегда можно устроить ремонт, после которого запахи исчезнут, ну, или хотя бы немного повыветрятся.

В доме было пять комнат, не считая кухни. Одна служила спальней, центральная – для приёма клиентов, ещё была подсобка, где раньше хранились готовые снадобья, четвёртая комната, по-видимому, предназначалась для ведения бухгалтерии, а в пятой принимали высокопоставленных клиентов, так как она была отделана лучше остальных. Кухня располагалась рядом со вторым выходом, который вёл в небольшой, но уютный дворик, с маленьким палисадничком и старыми фруктовыми деревьями. Небольшой деревенский рай в центре города. Кроме того, возле кухни был приделан закуток, где находились умывальные принадлежности. Меня это больше чем устраивало.

– Ну как, Таиса? Нравятся апартаменты?

– Мрррмяу...

Я поняла, что на кошачьем языке поблагодарить магистра не очень получается. Поэтому старательно потёрлась о его сапоги, подобострастно глядя в глаза.

– Ах, оставь эти любезности. Я тебе уже тысячу раз говорил, что это я должен благодарить судьбу, потому как она спасла мою совесть от мук. А сделать приятное такой красавице – это уж и вовсе честь для любого мужчины, – подмигнул Дарес.

Магистр подхватил меня на руки, и мы отправились обратно во дворец. По пути Дарес рассказывал мне, как он планирует навести в приобретённом доме порядок. И я с удивлением узнала, что у меня скоро появится не только собственная служанка, но ещё и садовник, конюх, повар, а также другая многочисленная челядь, полагающаяся к званию знатной дамы из высшего света. А в том, что я именно и буду таковой особой, магистр даже не сомневался. Оказывается, все необходимые для этого бумаги лежали на королевском столе и ожидали своей очереди на подпись, а что государь не откажет верному слуге – в этом сомневаться не приходилось. В общем, жизнь вокруг меня закрутилась в бешеном ритме, я просто не успевала следить за новостями, которые на меня обрушивал господин королевский маг.

Одним из таких известий стало признание магистра в том, что он, без моего ведома, присвоил мне титул графини, якобы приходящейся ему дальней родственницей и проживающей в такой глуши, что не всякий, пусть даже очень хорошо знающий географию, смог бы определить местонахождение этого уголка. А моё появление он объяснял скоропостижной смертью родителей и отсутствием всяческой другой родни. Поэтому, как благородный человек, магистр был просто обязан возложить дальнейшее моё содержание на себя. Ещё я узнала, что теперь должна буду взять несколько уроков придворного этикета, научиться танцевать, а также позаниматься с нанятыми уже учителями основными науками, обязательными для каждой молодой особы знатного рода.

В общем, я поняла, что трудности меня ожидают немалые. Хотя, признаюсь себе, предстоящие хлопоты были приятными и даже волнительными. Как всё-таки здорово почувствовать себя человеком!

12

Мне очень не терпелось начать человеческую жизнь, но магистр объяснил, что придётся подождать пару дней. Во-первых, нужно было привести в порядок дом, закупить гардероб, в общем, подготовиться к переезду; во-вторых, во дворце намечался бал, и времени у магистра было очень немного. Но он просил потерпеть, и я согласилась, что для человека, прожившего в облике кошки столько лет, несколько лишних дней не станут такими уж томительными и ужасными.

Во дворце всюю готовились к очередному балу. Даже Николас был вовлечён в эту праздничную лихорадку. Это было первое его посещение столь грандиозного мероприятия, и он совершенно не хотел опозориться перед гостями. Поэтому столь нелюбимые им кружевные манжеты и воротнички заняли достойное место в его гардеробе. И хоть он огорчённо сетовал мне на необходимость ношения этих девичьих нарядов, как Ник называл свои костюмы, было видно, что он доволен. Юноша то и дело подхватывал меня на руки, целовал в нос, прижимал к груди, в общем, вёл себя, как мальчишка. Я стойчески терпела эти издевательства, закатывая глаза и вертя хвостом, но, когда в комнату вошёл Дарес, я, не сдерживая ликования от закончившихся глумлений, бросилась прочь от Николаса.

Магистр легко подхватил меня на руки и, почёсывая за ухом, что заставляло меня жмуриться от удовольствия, обратился к Нику:

– Юноша, я вижу, вы столь обрадованы предстоящим событием, что можете нашу кошечку попросту придушить от избытка чувств. Поэтому, я думаю, что ей на некоторое время лучше побыть у меня, тем более, я не собираюсь целый вечер торчать на балу, вернусь раньше и смогу присмотреть за ней.

– Да, конечно, магистр, – смущённо пробормотал юноша, застёгивая манжеты на рукавах.

– Ну, вот и славно, заканчивайте свой туалет и приходите ко мне, мы пойдём вместе. Должен же я вас официально представить гостям.

– Спасибо, Дарес, вы слишком добры ко мне...

– Вот это в точку! – усмехнулся магистр и вышел из комнаты.

Ник удивлённо проводил его взглядом, а потом рассмеялся. Да, дядюшке палец в рот не клади, не только руку откусит, а и целиком проглотит. Хотя раньше за ним такого не наблюдалось: был мрачный и слов-то из него нельзя было лишних вытянуть. Да, жизнь при дворце меняет людей...

Дарес закрыл за собой дверь, задвинув щеколду, поплотней запахнул шторы и опустил меня в кресло. Комнатка тут же осветилась множеством маленьких, но ярких огней, отчего стало уютно и спокойно.

– Ну что, Таиса, пообщаемся?

– Мрррр?...

– А, ну да... Прости меня, старого дурака! Я пойду заварю чай, а ты тут принимай человеческий вид, где находятся мантии, ты уже знаешь.

Я пожелала стать человеком, потянулась и закуталась уже в знакомый бархат. Да, проблему с гардеробом надо решать... Подойдя к большому зеркалу в красивой резной раме, я аккуратно заплела волосы в свободную косу, завязав кончик тоненьким шнурочком, найденным на полочке возле зеркала. Приведя себя в человеческий вид, я с удовольствием уселась в кресло. Минуту спустя, появился Дарес, держа в руках большой поднос с чайными принадлежностями и ароматными булками.

– Ну, как ты себя чувствуешь? – спросил он.

– Если не считать утомительного тисканья господином Николасом, то вполне приемлемо, – улыбнувшись, ответила я.

– Да, юноша слишком впечатлителен, это надо признать.

– Ещё бы, в первый раз на королевском балу...

– Таиса, а ты бы хотела пойти на бал?..

– Я? Магистр, вы шутите? – искренне удивилась я.

– А чему ты удивляешься? Мне всё равно придётся представлять тебя Его Величеству и гостям, так чем же сегодняшний день хуже другого?

– Но вы же сами говорили, что нужно подождать, да у меня и нет ни одного платья, чтобы выйти к гостям, как я буду выглядеть?

– Насчёт платья не переживай, твой гардероб уже подвезли, а если что-то будет не впору, так я всё-таки маг... А как воспримут тебя гости, об этом не беспокойся, на первый раз тебя извинит то, что ты из глубинки, и все твои невольные промахи относительно этикета можно будет объяснить именно этим.

– А как же Ник? Он опять будет меня выпрашивать.

– Насчёт него тоже не переживай, я за ним присмотрю. Ну что, согласна?

Что я могла ответить? Конечно, я согласилась. Да и какая нормальная девушка на моём месте смогла бы устоять перед таким соблазном.

Следующий час я с помощью множества служанок, явившихся по приказанию магистра, примеряла платья, затем меня передали королевскому цирюльнику для создания подходящей причёски.

Трудности начались с самого начала. Во-первых, я совсем отвыкла от человеческой одежды, считать таковой мантию Дареса вовсе не приходилось, та скорее походила на обычное покрывало. Так что различные ленточки, крючочки, рюшечки и кружавчики мучили меня в течение долгого времени. Потом пришла пора причёски, которая заставляла чувствовать себя носительницей тяжестей на голове. А потом началась мучительная битва с туфлями, про которые я и вовсе думать забыла. Разрешил эти проблемы Дарес: побормотав что-то о изнеженных и неумелых барышнях, он проговорил какое-то заклинание, заставившее мою спину выпрямиться, а ноги – забыть о неудобстве. Всё это время я никак не могла поверить в реальность происходящего и с трудом приводила в порядок скачущие в бешеном ритме мысли. Наконец все приготовления были закончены. Дарес внимательно осмотрел меня, повертев во все стороны, удовлетворённо хмыкнул и сказал:

– Я думаю, что мы сможем устроить королевским гостям великолепный сюрприз. Дамы лопнут от зависти, а господа будут биться на дуэлях за право потанцевать с вами, дорогая графиня.

Я смущённо опустила глаза. Compliment был очень приятен, но всё-таки я не чувствовала себя так уверенно, чтобы принять эти слова за полную правду. К тому же меня смущал цвет моих волос. Они были настолько нереального рыжего цвета, что вряд ли могли порадовать настоящую даму из высшего света. Я даже спросила у Дареса, не может ли он магически изменить цвет моих волос на менее вызывающий, на что тот откровенно рассмеялся:

– Представляю себе картину: просыпаешься ты завтра в кресле кошечкой, ну скажем, чёрного цвета... Вот Николас обрадуется!

Я обиженно надула губы, но вспыхнувшая в голове картинка с видом хмурящего брови Ника, недоумевающего по поводу подмены его кошки, была настолько комична, что я невольно рассмеялась вслед за магистром.

– Ну ладно, иди в спальню, а то сейчас придёт наш юноша и начнутся ненужные расспросы. Я за тобой найду позже, после его представления. Надо же гостям дать возможность привыкнуть к одному моему протезе прежде, чем представить второго.

Я кивнула головой и открыла дверь в спальню. Подойдя к книжному шкафу, выбрала самую яркую книгу в надежде скоротать время за разглядыванием картинок. Вскоре в гостиной раздались голоса, и я поняла, что время первого выхода в свет значительно приближа-

ется. Вот скрипнула входная дверь, стихли голоса Николаса и магистра, комната погрузилась в тишину. За окном же шум только нарастал: подъезжали кареты, ржали лошади, покрикивали на нерадивых слуг важные господа. Сердце учащённо забилося, предчувствуя приближение долгожданного события...

13

Николас уверенно шагал за магистром, гордо держа голову и не оглядываясь по сторонам. Правда, эта уверенность была только внешней, в груди резвым мячиком прыгало сердце, кровь шумела в висках, и всё казалось каким-то нереальным, будто происходило не с ним. Наконец, пройдя через череду величественных колонн и залов с массивными золочёными дверями, магистр подошёл к цели: огромному помещению с высоким потолком, богатой росписью на стенах, и стоящим на возвышении королевским тронем, на котором занимало своё законное место Его Королевское Величество, вокруг которого толпились многочисленные сановники и особо приближенные лица.

– Магистр Дарес и его племянник герцог Элендвилль!

На секунду в зале воцарилась тишина: гости с любопытством рассматривали юного герцога. Особый интерес представленный получил у особ противоположного пола, которые рассматривали юношу как потенциального жениха для своих дочерей, сестёр и прочих незамужних родственниц.

Король благосклонно улыбнулся и сделал знак Даресу подойти ближе.

– Так-так-так... Я смотрю, юноша, вы даром времени не теряете и выглядите намного лучше, чем при нашей первой встрече.

– Спасибо, Ваше Величество, это всё благодаря вам! – поклонившись, ответил Николас, с трудом сдерживая дрожь в голосе.

– Магистр, я рад таким подданным, но мне кажется, что вы мне должны были ещё кое-кого представить, или я ошибаюсь?

– О, Ваше Величество! Вы никогда не ошибаетесь, и я лишь смиренно прошу простить мне мою самонадеянность.

– И в чём же она проявилась?

– Я решил, что представлять сразу двух своих воспитанников будет слишком непочтительно с моей стороны, и хотел дать время другим господам приветствовать вас. А уж потом, с вашего высочайшего соизволения представить и вторую мою протеже.

– Ну вы и хитрец, Дарес! – рассмеялся король. – Такую создать интригу! Да теперь все гости только и будут ждать, пока вы приведёте сюда свою очаровательную, янисколько в том не сомневаюсь, гостью.

Николас удивлённо смотрел на Дареса, он совершенно не мог понять о какой протеже может идти речь. Ну, вернее, он догадывался, но... Гости тоже с интересом прислушивались к разговору. Теперь оживилась мужская половина зала.

– Не томите нас, господин придворный магистр! Ведите вашу очаровательную графиню и позвольте гостям по достоинству оценить её.

– Слушаюсь, Ваше Величество, – с поклоном произнёс Дарес и отправился за королевской гостьей.

Ячутко прислушивалась к происходящему за стенами комнаты, и поэтому раздавшиеся у двери шаги для меня не стали неожиданностью. Вошёл магистр, поправил мантию и произнёс:

– Графиня Валльская, Его Величество просит вас явиться на праздничный приём в большой королевский зал!

– Дарес, с вами всё в порядке?

– Со мной – да, а вот на твоё лицо стоило бы посмотреть! – рассмеялся магистр.

– Я вас совсем не узнаю, магистр. Что-то уж слишком часто вы стали улыбаться.

– Как же мне не улыбаться, когда жизнь полна таких замечательных сюрпризов! Идёмте, дорогая, король нас ждёт.

Сюрприз... сюрприз... Сколько же мне их припасла ещё моя человеческо-кошачья жизнь?

– Я так волнуюсь, что боюсь не смогу и слова сказать.

– Не переживай, вот лучше выпей, – Дарес протянул мне неизвестно откуда взявшийся бокал с янтарной жидкостью. Я вопросительно посмотрела на магистра

– Ну, я же всё-таки маг. А в бокале вино для поднятия настроения, – ответил он сразу на два моих невысказанных вопроса.

Я залпом выпила содержимое бокала и решительно вложила ладонь в протянутую руку магистра. Что ж, ещё раз: здравствуй, новая жизнь, я иду к тебе!

– Графиня Таисия Валльская! – уверенно произнёс Дарес, подведя меня к королевскому трону.

Монарх с интересом оглядел моё лицо, фигуру, платье; увиденное его, видимо, удовлетворило, потому как через минуту он произнёс:

– Добро пожаловать, дорогая графиня к нашему скромному двору, – а затем добавил, обращаясь уже к Даресу: – Я знал, что она очаровательна.

Я смущённо потупила глаза и пробормотала нечто подходящее по случаю. В зале снова загомонили, явно обсуждая мои достоинства и недостатки.

Магистр взял меня под руку и увлёк в дальний угол залы, чтобы сказать несколько слов, но он забыл, что один очень любознательный юноша тоже присутствует на балу.

– Дарес! Как это понимать? Что она здесь делает? И почему все говорят о ней, как о твоей протеже? – шквал вопросов, обрушившийся на магистра, не собирался иссякать, и Дарес предупреждающе поднял руку, призывая племянника к молчанию.

– Молодой человек, вы не дома! Поэтому попрошу убавить громкость вашего голоса, а то на нас уже люди оборачиваются. А что касается вопросов, то мы поговорим об этом в спокойной обстановке после бала, а сейчас иди и развлекайся.

На этом магистр повернулся к Николасу спиной, давая понять, что разговор окончен. Юноша ещё немного постоял рядом, затем решительно направился прочь, не забыв прихватить по пути бокал вина.

– Ну вот, теперь напьётся, – огорчённо заметила я.

– Не переживай, он мужчина, справится; через час он мою отповедь и вспоминать не будет, найдя себе какую-нибудь миленькую девушку. А вот ты постарайся от меня далеко не отходить, чтобы не привлекать к своей особе излишний интерес.

– Хорошо. А если кто-нибудь пригласит меня танцевать?

– И что? Танцуй себе на здоровье.

– Но я ведь не умею!

– Хм... я совсем об этом не подумал... Ладно, сегодня мы немного нарушим правила, я знаю одно заклинание, которое будет тебе подсказывать нужные движения, но это только на один вечер! Потом ты сама должна будешь научиться танцевать без всякой магии.

– Спасибо, магистр.

Бал был великолепен. Впервые в жизни я танцевала, музыка завораживала, звала за собой, кружила голову, и неудивительно, что, согласившись на очередной танец, я не заметила, что моим кавалером оказался Ник. Юноша крепко сжал меня в своих объятиях. Паника волной накрыла меня, но я дерзко улыбнулась и легко закружилась в танце. На все попытки Николаса меня разговорить, я лишь нежно улыбалась и качала головой. В итоге, после танца Ник сквозь зубы поблагодарил меня за «доставленное удовольствие» и буквально выбежал из зала.

Остаток вечера Николас провёл с бутылкой вина в своей комнате. Бал не оправдал надежд. И всё из-за этой рыжей нахалки, которая, казалось, сознательно преследовала его. Она ещё строит из себя невинную овечку, мило улыбаясь и наивно хлопая ресницами. Одежда и

причёска до неузнаваемости изменили девушку. И если бы не нахальный взгляд голубых глаз и не ярко-рыжий цвет волос, можно было бы засомневаться в том, что это его старая знакомая.

«И кто она Даресу? Неужели любовница? Тогда, что она делала в моей постели? Приехала раньше времени и комнаты перепутала? Сколько вопросов... И ни на один нет точного ответа. Ну, ничего, завтра всё обязательно разъяснится. Да пропади она пропадом! Что о ней думать?»

Но перед глазами снова вставал образ обнажённой рыжеволосой прелестницы, выбегающей из спальни...

14

После бала я с Даресом вернулась в его комнату. И вот тут-то и возникла проблема. Кровать в спальне была одна, а спать хотелось всем. Решив, что в человеческом облике я нагулялась знатно, я сообщила магистру, что ночь проведу в более привычном для себя виде. Выпитое вино прибавило мне уверенности в том, что никаких приключений сегодня не будет. Я просто лягу в кресло и засну. Тот согласился с моим решением, попутно отметив, что это избавит от лишних разговоров о ночующей в его комнате даме. Для воплощения планов необходимо было выйти из комнаты магистра, якобы на прогулку, и вернуться уже в другом облике. Местом прогулки мы выбрали недавно приобретённый дом. Выглядело вполне приличным, что магистр провожает свою родственницу домой, чтобы защитить от всяческих неприятностей. К тому же никому и в голову не могло прийти, что обстановка дома пока ещё не совсем соответствует жилой. Ремонт был в полном разгаре. И это было второй причиной, чтобы посетить дом. Дарес хотел убедиться, что его распоряжения выполняются должным образом.

Без особых происшествий мы добрались до дома. Дарес остался ждать меня в саду, встретив управляющего, а я, зайдя в дом, торопливо сняла дорогое платье, аккуратно повесила его в шкаф, одиноко стоявший посредине гостиной, и как обычно пожелала себе кошачью жизнь. И вот уже через пару минут по ступенькам навстречу человеку бежит жизнерадостная рыжая кошечка, которую так приятно подержать на руках.

Несмотря на принятое ранее решение, ночевать в комнате Дареса я отказалась, спрыгнув с его рук возле комнаты Николаса. Магистр удивлённо поднял брови, внимательно посмотрел на меня, а потом махнул рукой: мол, твоя жизнь, ты и выкручивайся. Бал утомил немолодого мага, и он был рад поскорее добраться до постели. А если некоторым взбалмошным девчонкам хочется приключений, то пусть сами с ними и разбираются.

Громко мяукая под дверью Николаса, я сопровождала свою просьбу царапаньем. Ждать пришлось долго. Юноша ещё не ложился, но чтобы добраться до двери потребовалось время. Он вышел, слегка покачиваясь, волосы были растрёпаны, а дорогой костюм выглядел совсем непрезентабельно.

– А, явилась, кош-шка. Твой х-хозяин тут страдает, а ты ш-шляешься незнамо где.

Я не стала выслушивать упрёки «хозяина», а, прошмыгнув в открытую дверь, подбежала к мягкому креслу, потянулась и намеревалась спокойно заснуть. Но у Николаса были несколько другие планы относительно места моего сна. Ему хотелось пожаловаться на свою несчастную жизнь, на вредных родственников и одну очень нехорошую особу. А так как других кандидатур на выслушивание жалоб, кроме кошки, не было, то отпускать меня он не собирался. Взяв на руки, он переложил меня на свою кровать, неуверенными пальцами расстегнул рубашку, стянул сапоги и завалился рядом, продолжая жаловаться на жизнь и поглаживая мою шерсть. Я, расслабившись под тёплыми заботливыми пальцами и забыв, чем мне грозила такая ночёвка, нисколько не возражала, блаженно щурила глаза и мурлыкала от удовольствия, потому неудивительно, что вскоре заснула.

Пережитые в человеческом теле впечатления будили самые разнообразные фантазии. Во сне я снова танцевала на балу, пила вино, которое кружило голову, смеялась, мне было так легко и хорошо, что я с радостью думала о том, как здорово быть человеком...

А утром... утром я снова обнаружила себя лежащей в постели Ника в обнимку с ним, естественно, в человеческом облике и без всякого намёка на одежду... Едва открыв глаза, я поняла, что сюрпризы продолжаются. Если бы я могла на тот момент здраво рассуждать, то спокойно бы сменила обличье и продолжила досыпать, но я запаниковала и снова стала вырываться из «нежных» объятий Ника, расцарапав ногтями его грудь. Конечно, тот проснулся. И

его реакцию можно было предугадать: слов не было, только звуки... Я кинулась бежать, и, только выскочив за дверь, сменила облик.

Всё-таки судьба меня любит. Дворец спал. Никто не шлялся под чужими дверями и не подсматривал, чем занимаются гости. Я, стараясь успокоиться, начала отчаянно вылизываться. Дверь с треском распахнулась, и на пороге появился Ник – в таком расхристанном виде и с таким перекошенным от злости лицом, что я невольно вздыбила шерсть и зашипела.

– Стерва! Задушу!

Поджав хвост и продолжая угрожающе шипеть, я попятилась прочь.

– Ташка? А ты чего тут? Что она тебя выгнала? Ну всё! Довольно! Больше я этого терпеть не намерен!

Схватив меня и засунув под мышку, Ник решительным шагом направился к Даресу.

– Дарес! Открой! Иначе я дверь вынесу!

– Николас? Что происходит? – сонный магистр, приглаживая бороду, вздохнул.

– Где она?

– Кто?!!

– Эта лживая тварь!

– Да кто?!!

– Кто?! "Уважаемая" графиня Валльская! – выплюнул юноша. – Где эта рыжая дрянь? Ей больше негде спрятаться, только здесь!

– Что ты себе позволяешь? – возмутился магистр.

– Я позволяю? Стало быть, это нормально, ложиться спать с одним мужчиной, а просыпаться с другим? А потом ещё и кровь пускать!

– Не понимаю, о чём ты говоришь! Ты можешь спокойно, без истерики мне объяснить, что случилось?

– Случилось то, что сегодня утром я снова обнаружил твою разлюбезную леди Таисию в своей постели! Полюбуйся, какие узоры она на мне нарисовала! Никакая она ни леди! Девка дворовая!

Дарес недоумённо посмотрел на Ника, затем на меня.

– Таиса? – только и смог произнести он.

Я виновато прижала уши и зажмурилась. Наконец магистр пришёл в себя.

– Что ж, Николас, ты говоришь, что леди Таисия провела с тобой всю ночь. Это так? – вкрадчиво уточнил он.

– Не знаю, как всю, но проснулись мы вместе, – уже спокойнее ответил Ник.

– И ты уверен, что это была настоящая леди Таисия? – магистр сделал ударение на слове «настоящая».

– В каком смысле? – не понимая, переспросил юноша.

– В смысле живая, а не иллюзия.

– Но... Но как может быть иллюзия? А царапины? – уже совсем не грозно, а скорее неуверенно поинтересовался Ник.

– Ох, молодёжь, – нарочито громко вздохнул маг, подойдя к Нику и дотронувшись до его груди. Царапины тут же исчезли.

– Ты где находишься? Это же королевский дворец. И ещё вчера Его Величество попросил меня, чтобы я наложил на гостей какую-нибудь иллюзию, которая откликалась бы на их желания. А ты вчера так набрался, что единственным желанием у тебя было поподробней узнать о леди Таисии, вот иллюзия и сработала.

– Это правда? Но она ведь была такой живой!

– Конечно, правда. Если б это не было правдой, то я думаю, ты догнал бы девушку, а так в коридоре никого не было. Правильно?

– Да, я ещё удивился, как быстро она смогла сбежать, ведь я сразу же выскочил за ней, – согласился Ник, неуверенно трогая свою гладкую, без шрамов, кожу и пытаюсь застегнуть пояс штанов, которые всё-таки впопыхах успел натянуть.

– И здесь её тоже нет, если хочешь, можешь проверить. А ты тут такой шум поднял, я удивляюсь, как это ещё сюда полдворца не сбежалось. Да и кошку напугал своими криками, она до сих пор вон дрожит. Ладно, юный герой, иди, приводи себя в порядок, потом приходи ко мне завтракать, заодно и поговорим.

Николаас, смущённый и растерянный, пробормотал что-то согласное и двинулся прочь.

– Эй, хулиган, кошку-то оставь, я её покормлю хоть, поди, тоже от тебя натерпелась.

Николаас послушно опустил меня на пол и пошёл к себе.

– Ну что, с-с-сударыня, поразвлекалас-с-сь? – ядовито прошипел маг. – Всё, больше никаких сюрпризов, переезжай к себе и живи, как человек.

Я лишь придушенно мяукнула, полностью признавая свою вину.

Дарес взял меня на руки и бережно перенёс на кресло. Затем позвонил в колокольчик и, когда явился заспанный слуга, распорядился принести завтрак.

15

Лёжа на новой, пахнущей свежим лаком кровати, я очередной раз думала, как хорошо быть человеком, иметь свой дом, общаться с другими людьми. В то же время, вторая ипостась постоянно напоминала о себе: хотелось умыться по-кошачьи, распушить хвост, которого не было, погонять воробьёв на улице. Да, предстояло привыкать к новому образу жизни.

Повторная ночь в объятиях Ника тоже слегка беспокоила. С одной стороны, нарываться на его гнев больше не хотелось, с другой стороны женская натура просыпалась, и воспоминания о требовательных прикосновениях рук, о танце, о проведённой в одной постели ночи заставляли сердце сладко замирать в груди. Как называется это чувство, я уже догадывалась, но запрещала себе даже думать об этом. Хотя я и имела теперь титул графини, но быть с ним рядом могла только в качестве друга. Кто знает, а не превращусь ли я в самый неподходящий момент в кошку? Вот тогда смогу здорово удивить Ника. Да, после такого, желание любить может пройти навсегда. Хе-хе-хе...

Так что решено: только друг и ничего больше!

В доме уже вовсю кипела жизнь. Рабочие заканчивали переустройство комнат, садовник приводил в надлежащий вид двор, горничные развешивали в шкафах многочисленные туалеты, подобранные магистром, в общем, всё было так, как и полагается у высокопоставленных особ. На утро была назначена встреча в малом зале у короля, который хотел выслушать мою историю без посторонних ушей. Кстати, эту историю мы тоже старательно придумывали с Даресом, чтобы не расходиться в деталях. Особо распространяться магистр не советовал: любящие родители, скромный достаток, деревенская жизнь, отсутствие развлечений и так далее. Ну и слёзы при выпрашивании подробностей о прошлом.

Подготовленная таким образом, я смело шла на приём к королю. Однако, я совсем не предполагала, что аудиенция будет происходить так. Во-первых, король был совершенно один, без своих неизменных советников и приближённых. Ну, это объяснить было можно, он изначально высказал желание не доводить эти сведения до посторонних. Во-вторых, мне было сразу предложено стать лучшим другом Его Величества и обращаться к нему Ральф, и никак иначе, без титулов и пиетета. Это тоже можно было объяснить жаждой живого общения, которого у царствующих персон не так уж много. Правда, закрадывался вопрос: почему именно я? Ну и ответом на всё это стал недвусмысленный намёк на то, как одинок король, как ему хочется нежности и внимания. Вот тут-то я и поняла, что попала, причём очень сильно. Король нашёл необычную игрушку и хотел развеять скуку с её помощью. Не ответить на чувства монарха – вызвать его гнев, который может привести к самым негативным последствиям; согласиться – с чего бы?

Я не испытывала к молодому королю никаких чувств, кроме вежливого интереса. Конечно, он был в меру симпатичен, приятен в общении, имел власть и богатство, но для меня это не имело значения. Внимание Ральфа льстило, но и только. Моё сердце было занято, и даже король не мог заставить меня позабыть Ника, прожитые годы с ним рядом, а также последние события крепко привязали меня к нему. Да и такие яркие человеческие чувства для меня были ещё в новинку: я не знала, что с ними делать. Оставалось одно: тянуть время и надеяться на то, что всё само собой разрешится. В общем, мне хватило ума не нарываться на неприятности, а поговорить о случившемся с умными людьми, под коими, конечно, подразумевался Дарес. Рассыпавшись в благодарностях за оказанную честь, я просила предоставить мне некоторое время на обдумывание столь внезапно полученного признания.

Король великодушно разрешил мне поразмышлять в течение недели, после чего дать ему утвердительный ответ, в коем он несколько не сомневался. Покинув малую залу, я лихора-

дочно раздумывала о дальнейшей своей судьбе, даже размышляла о возвращении в кошачий облик, но решила не торопить события, а принять решение после разговора с магом.

Вот в таких расстроенных чувствах, без стука и приглашения, я влетела в комнату магистра, с порога оглушив его своим заявлением:

– Дарес, что мне делать? Король предлагает мне стать его любовницей!

– Что? – возмутился магистр.

– Что?! – удивился второй голос, принадлежащий, как выяснилось, сидевшему в кресле и не замеченному мной, Нику.

– Ммм... Магистр мы можем поговорить... наедине?

Николас злобно посмотрел на меня и вышел из комнаты, громко хлопнув дверью.

– Да, кажется, дальше мне падать, по мнению Ника, некуда, – расстроено произнесла я. – Сначала ваша любовница, потом в его постели, теперь ещё и король...

– Постой, а когда это ты успела побывать моей любовницей? – возмущённо спросил маг.

– А вы разве не слышали, что при дворе говорят?

– Не интересуюсь.

– А зря... Вчера на балу все об этом только и говорили, даже не стесняясь меня.

– Вот, значит, как...

Я неопределённо пожала плечами и обессиленно опустилась в кресло.

– Ладно, не расстраивайся так. То, что при дворе говорят, тебя несколько не должно волновать, с королём мы что-нибудь придумаем, в крайнем случае, пригрожу ему магией, а вот почему тебя так расстроила реакция Николаса?

Я смущённо опустила глаза и покраснела.

– Таиса, ты что влюбилась? Влюбилась в нашего непутёвого недоросля? Так... ну, хорошо...

– Что же тут хорошего? Совершенно не вижу повода для радости. Как жить с кошкой? – пробурчала я, отводя глаза.

– Хм... С одной стороны, родители наконец-то пристроят непутёвого сыночка в хорошие руки, лучшей пары для него и придумать нельзя. Да и ты совсем не кошка и заслуживаешь обычного счастья.

– Только вряд ли сам Николай обрадуется такому, особенно если узнает мою историю.

– Да, с этим придётся помучиться, но я думаю, что мы и здесь сможем что-нибудь придумать. В крайнем случае, мы ему ничего не скажем, а будет сопротивляться – добавим в вино приворотный напиток...

– Нет, такая любовь мне не нужна, – попыталась возмутиться я.

– Да шучу я, шучу, – рассмеялся магистр.

16

Николас снова сидел в своей комнате, поглощая хмельной напиток.

«Вот ведь дрянь, – расстроено думал он, – так ведь и спиться недолго. И из-за кого, из-за бесстыдной непутёвой девки! А всё-таки хороша, рыжая ведьма! Надо же, даже король не устоял. И это за один день! И что мне теперь делать? Ладно, я уже смирился с тем, что она любовница моего дяди. Но он уже в преклонных годах и, как более молодой мужчина, я буду выглядеть предпочтительнее, смогу её заинтересовать со временем, но король?!!».

Вчерашний вечер заставил по-иному взглянуть на новоиспечённую графиню. Она была настолько привлекательна в дорогом платье и с уложенными в хитрую причёску волосами, так заражала всех своим весельем и непосредственностью, что он забыл всю свою злость на неё и дал волю чувствам, пригласив на танец. И хотя Ник успокаивал себя мыслью, что им руководило только любопытство, но дрожь в руках и шум в голове говорили об обратном.

Вывод был неутешительным. Юный герцог совсем не заметил, как интерес к рыжей нахалке перерос во что-то гораздо большее. Он её ненавидел, хотел чтобы она никогда не попала к нему на пути, но в то же время совершенно не знал, как ему теперь без неё обойтись. Он влюбился, в первый раз по-настоящему... но что с этим делать? Особа была совершенно недостойна любви, но в то же время Николас чувствовал, что, вопреки здравому смыслу, он готов на любой самый безрассудный поступок ради рыжей бестии.

Он думал, что утром поговорит с дядей, расскажет о своих чувствах, и тот непременно поможет ему. Даже попробует убедить родителей дать согласие на их брак. Ведь не может быть, что Дарес влюблён и сам собирается жениться! Да, он заботится о девушке, выводит в свет, но нельзя не заметить, что он относится к ней, как к новой игрушке. И родители успокоятся. Хотели жену – получите! И титул, и внешность. Правда характер ещё тот, да и поведение оставляет желать лучшего, так это уже совсем не их проблемы.

Это было бы всё так, если бы ни одна новость. Не успев толком поговорить с магистром, Николас узнаёт о новом сопернике, и каком!!!

Ник с раздражением отставил бутылку и осмотрел комнату. Даже его любимая Таиска куда-то убежала, некому пожаловаться на своё горе. А ведь кошка даже похожа на графиню... и глаза, и тоже рыжая. Николас усмехнулся: уже везде рыжая пигалица мерещится.

Решив найти хотя бы кошку, юноша вышел из комнаты. В это время рыжая обычно спала где-нибудь в уютном местечке, а если её не было в комнате Ника, значит, она могла быть только у Дареса. Решив, что посетительница уже покинула магистра, юноша уверенно направился в покои мага. Потоптавшись несколько мгновений возле двери, Николас уже собрался постучать, как услышал голос магистра:

– Заходи уж, нечего под дверью маячить.

Ник просунул голову в дверь, огляделся и затем только прошёл внутрь.

– Ушла?

– Кто?

– Я пришёл забрать свою кошку. Она здесь?

– А-а-а, кошку, а я, было, подумал... Нет, Таиска где-то гуляет, – с улыбкой ответил

Дарес.

– Дядя, раз я всё равно здесь, я могу задать вам несколько вопросов?

– По-моему, ты сегодня только и пытаешься задавать вопросы. Ну, начинай, коли совсем приспичило.

– Я хотел поговорить насчёт леди Таисии, – неуверенно начал Ник.

– Кто бы сомневался, – усмехнулся магистр. – Ну вот что она тебе такого сделала, что ты никак не хочешь оставить её в покое?

– Сделала – не сделала – это моё дело! – вспыхнул юноша. – Я просто хочу получить ответы на свои вопросы. Здесь и сейчас!

– Ах, как грозно! – рассмеялся магистр. – Пришёл просить, а сам условия ставит.

– Извините, дядя... просто я совсем запутался...

– Ладно, недоросль, валяй свои вопросы.

– Во-первых, я хочу знать, откуда вы её привезли? Как она попала в ваш дом?

Дарес ненадолго задумался, вспомнив, как впервые привёз в дом кареглазую девчущку из разорённой деревни, как потом превратил её в кошку, как увидел её уже в образе растрёпанной рыжеволосой девушки, кутающейся в несвежее покрывало, как блистала на своём первом балу уверенная в себе леди...

– Магистр, вы меня слышите? – поторопил Ник.

– Ах, да... Я даже не знаю, как тебе объяснить... Это слишком долгая история. Ну, скажем, я её спас однажды, и с тех пор она живёт со мной, – сказав это, Дарес мысленно усмехнулся, подумав, что это почти правда и обманывать не пришлось.

– Хорошо... а вы её любите? – решив больше не тянуть кота за хвост, спросил Ник, глядя в глаза магу.

– Конечно, люблю. Для меня дороже неё никого нет.

Сказав это, магистр даже не лукавил, он любил Таису, словно собственную дочь, которой ему не дали небеса. В груди Николаса всё сжалось, но он решил продолжить тяжёлый разговор:

– Ну, с вами драться я не собираюсь... А король?

– Что король? – переспросил маг, не понимая, при чём тут «драться», и о чём вообще идёт речь.

– Ну, это правда... про любовницу?..

– Правда, – вздохнул Дарес, – и я даже не знаю пока, что с этим делать.

– Вы хотите уступить её королю? Даже не будете бороться?

– Уступить? Бороться? – недоумённо переспросил Дарес.

– Ну, вы любите её, а уступаете более сильному сопернику, – терпеливо объяснил Ник.

Дарес удивлённо посмотрел на Ника, а затем, когда до него дошёл смысл сказанного, громко рассмеялся. Юноша совсем не понял такого внезапного перепада настроения магистра, поэтому решил уточнить, что в сказанном могло так рассмешить дядю.

– Да, Николас, такого я даже в горячке представить не мог, – прохрипел магистр, не переставая смеяться.

– Представить что?

– Нет, я понимаю, что при дворе сплетничают про меня, но приписать мне в любовницы столь юную особу – это уже слишком. Боюсь, обо мне все слишком хорошего мнения, как о мужчине, – сквозь смех продолжил магистр.

– Но вы же сами сказали, что любите её, – ничего не понимая, сказал Ник.

– Конечно, люблю... ох, умру от смеха... как дочь, – утирая слёзы на глазах, ответил Дарес.

– Как... дочь?.. – глупо уточнил Николас.

– А ты что, бесстыдник, подумал? – нахмурив брови, спросил маг.

– Ну, я... – совершенно смутился Ник.

– Так, всё, иди уже отсюда, пока ещё чего не надумал, а то я с тобой сегодня месячный запас смеха израсходовал. Да, и прекращай уже с алкоголем, слишком глупые мысли он в тебе вызывает.

Николас на ватных ногах вышел от магистра и, не глядя по сторонам, поплёлся в комнату. В голове всё смешалось. И виной тому был вовсе не хмельной напиток, как предположил магистр.

Когда за Николасом закрылась дверь, магистр с удовольствием подумал, что одной проблемой у него будет меньше, и не придётся, как он предлагал Таисе, подмешивать ничего в вино. Мальчишка влюбился. Да ещё как! Собирался чуть ли не драться, с ним – королевским магом! Дарес снова рассмеялся, покачал головой и произнёс:

– Совсем мальчишка спятил. Но Таиске знать об этом пока необязательно!

17

После разговора с магистром я пошла в свой новобретённый дом. Рабочие продолжали его перестройку, и я с удовольствием приглядывалась к их работе. Если бы не тяжёлый разговор с королём, то можно было бы меня считать самым счастливым человеком на свете. А так приходилось подумывать о том, как вести себя в эту неделю, что мне дали на размышление, с Его Величеством. Дома меня дожидались всевозможные приглашения на различные королевские развлечения, и если до разговора с монархом я с удовольствием бы присоединилась к ним, то сейчас раздумывала о причинах, по которым смогу отказаться. Не скажу, что мне был настолько неприятен король, или Ральф, как он просил называть его. Просто я не представляла себе уже жизни без Ника, пусть даже в качестве друга. Хотя кто я для герцога Николаса Элендвилля? Взбалмошная девчонка раз за разом оказывающаяся непостижимо каким образом в его постели. Таковую даже уважать не за что, не то что любить.

«Ладно, не нужно загадывать, Дарес обещал помочь, вот и буду надеяться на лучшее», – решила я.

На сегодня было запланировано несколько уроков с нанятыми магистром учителями, но они закончились на удивление быстро. Мне надавали кучу заданий и предложили пока готовиться самостоятельно. Как я понимала, связано это было с тем, что учителя были востребованы при королевском дворе, и тратить на меня драгоценное время им было некогда. Что ж, тем лучше. Я особенно не торопилась в постижении придворной науки, а на первое время помощи магистра вполне хватит.

Заняться особенно было нечем, да и мысли в голове не давали покоя. Подумав о том, что без Дареса не смогу обойтись, я решила снова прогуляться до дворца. Да и пропажу кошки Ник уже, наверное, обнаружил. Кстати, мы с Даресом так и не пришли к единому мнению, как в дальнейшем объяснить окончательное исчезновение домашней любимицы. Рассказать всё начистоту – рано, да и страшно: скорее всего, Ник не захочет после этого со мной общаться. Устроить несуществующей кошке бесславную кончину? А вдруг возникнут серьёзные трудности, и будет просто необходимо сменить облик? Да и кошачьи инстинкты давали о себе знать. Поэтому проводить долгое время в человеческом облике, как это ни грустно, я пока не могла.

Существование в двух ипостасях тоже приводило к определённым трудностям. Даже в своём доме нужно было действовать крайне осторожно.

И тут маг проявил свою изобретательность. Все слуги и были оповещены о наличии в доме кошки, которая для хозяйки дороже жизни, но лишний раз показываться на глаза в таком виде всё же не стоило. Мои неожиданные приходы и уходы Дарес решил объяснить наличием у меня магического талисмана, позволяющего становиться невидимкой. Такое объяснение прислуга восприняла как нечто само собой разумеющееся – королевского мага в городе знали все.

Осталось только придумать, как поступить в дальнейшем с моей второй сущностью. В общем, эту проблему мы оставили на неопределённое время.

А сейчас я, распушив хвост и петляя между ног торопящихся по своим делам горожан, отправилась во дворец.

Первым препятствием, вставшим на моём пути, оказались дворцовые ворота. Высокие стены были сделаны из добротного камня, попытаться их преодолеть даже и не стоило, а вот прошмыгнуть в ворота было бы неплохо. Но на моё несчастье створки были закрыты, кроме того, возле дверей прохаживались недружелюбного вида стражники. Вряд ли они настолько любят животных, что ради какой-то мяукающей кошки поспешат открывать тяжёлые двери.

И что делать? Будь я в человеческом облике – проблем бы не возникло. Показала приглашение – добро пожаловать! А так... Оставалось только надеяться на случай. Можно было бы вернуться домой, сменить облик, затем зайти к Даресу, опять сменить облик... Но это так

долго и утомительно. Смирившись с неизбежным, я решила ждать. Устроившись на густой травке недалеко от ворот, я закрыла глаза. Чуткие уши ловили каждый подозрительный шорох, так что пропустить появление возле ворот какого-нибудь гостя я вряд ли бы смогла.

Ждать пришлось почти два часа. Я достаточно неплохо отдохнула за это время.

Сначала размеренные шаги стражников сменились на торопливые, затем послышался стук копыт по мостовой, и, наконец, к дверям подкатила большая карета. Взглянув на неё всего лишь раз, можно было с уверенностью сказать, кому она принадлежит. И размеры и отделка и даже надменный вид кучера говорили о том, что это хозяин вернулся в свои владенья. Я подождала, когда ворота распахнулись пошире, и прошмыгнула мимо кареты во двор. Главная задача по попаданию во дворец была выполнена. Осталось только войти в само здание. Я только собиралась подумать, как проще это сделать, как оказалась в воздухе.

– Смотрите, господа, какое чудо! – воскликнул король, а именно его руки заставили меня оторваться от земли.

– Интересно, чьё это животное? – спросил Его Величество, обращаясь к свите.

Из группы молодых дворян, сопровождавших короля на прогулке, выдвинулась хрупкая девушка и, склонившись перед монархом, произнесла:

– Мне кажется, я знаю, чья это кошка, сир. Совсем недавно мы посещали приём герцога Элендвилля. Так вот там я видела похожее животное.

– Леди Эстел, есть ли в моём королевстве хоть что-то, о чём вы не знаете? – с улыбкой спросил король.

– Светская дама должна знать обо всём, что интересуется её король, – ответила леди, поклонившись монарху и бросив вызывающий взгляд окружающим. – Вы всегда можете обращаться ко мне, Ваше Величество, я готова выполнить любое ваше пожелание.

– Несомненно, моя дорогая, несомненно... – рассеянно произнёс король и приказал: – Пошлите слугу к герцогу, пусть он зайдёт к нам на обед.

С этими словами, не спуская меня с рук и почёсывая за ушами, король направился во дворец. Я наслаждалась спектаклем. Оказывается, у леди Карегейл есть грандиозные и далеко идущие планы. Действительно, зачем ей какой-то герцог, если есть возможность выйти замуж за короля. То-то её семейка с таким пренебрежением отнеслась к приёму в доме Николаса. Я мысленно пожелала юной выскочке удачи, посмеявшись про себя, что могу составить ей конкуренцию на этом поприще. Если захочу, конечно, и не в кошачьем уж виде...

Тем временем господа и дамы разошлись по своим комнатам, чтобы привести себя в порядок после прогулки, а я на руках короля отправилась в покои Ральфа. Настроение было проказливое. Мысли в голове были под стать. Я размышляла – оставит меня король на ночь у себя или нет? С одной стороны, он вызвал Ника, но это могло быть поводом как для того, чтобы вернуть меня законному владельцу, так и для просьбы об одолжении меня в качестве домашнего любимца на некоторое время королю. И если я проведу ночь в спальне монарха, то не получит ли он в свою постель леди Таису? Это было настолько весело, насколько и страшно. А вот интересно, как Николас бы отреагировал на его просьбу? Жалко ли ему расстаться с кошкой ради прихоти короля? Всё это было лишь глупыми предположениями, но а вдруг? Тогда очередной сюрприз от жизни мне обеспечен.

Тут король вошёл в свои покои. Я с удивлением заметила, что королевские комнаты не были огромными и роскошными. Скорее всего, они были даже скромными. Большими были только окна, выходившие на ту часть двора, где находились многочисленные кустарники и прятавшиеся в зарослях плюща беседки. Мебель была не громоздкой, а практичной и удобной. Ярких вызывающих красок не было. Обои были спокойного изумрудного цвета без излишних вычурностей. Видимо, королю его положение тоже иногда надоедало, и здесь он хотел чувствовать себя обычным человеком.

– Ну вот, уважаемая кошка, здесь мы и живём. Нравится?

Я доверчиво потёрлась о королевскую грудь, не забывая радостно мурлыкать. Инстинкт, однако...

– Ха-ха-ха! Да ты ещё и умница! – восхитился король. – А глаза... где-то я уже такие видел...

Пройдя в спальню, Ральф аккуратно положил меня на кровать и шутиливо произнёс:

– Леди, не подглядывайте, пока я буду переодеваться, и разрешите предложить вам самое дорогое, что есть в этой комнате – мягкую и удобную кровать, – подмигнул он

С этими словами он позвонил в колокольчик и вышел к прибежавшим на зов слугам.

«Думает, пошутил, – мысленно усмехнулась я, – эх, знал бы он, кто сейчас находится у него в спальне, вряд ли бы так улыбался».

Кровать и вправду была удобной, но, памятуя, чем заканчивается обычно мой сон в чужих постелях, я перепрыгнула на подоконник. Порхающие за окном воробьи на некоторое время заставили меня забыть о том, где я нахожусь, и не думать, что делать дальше. А потом вернулся король и начал, не торопясь, разоблачаться. С мужским обнажённым телом я была знакома только на примере Ника, да и то в разумных ограничениях – без рубашки и штанов, пусть и пижамных, Ник не ходил. А вот сейчас мне представилась возможность восполнить пробелы в своём образовании.

Король обладал крепкой фигурой с изрядным количеством тугих мышц. Я внимательно оглядела открывшееся мне великолепие.

«Да, как мужчина, он очень даже ничего», – рассеянно подумала я.

Король между тем продолжал своё занятие. Я внимательно смотрела за этим процессом до тех пор, пока мужские руки не взялись за пояс брюк, а вот дальнейшее мне видеть не хотелось. К такому меня жизнь ещё не готовила. Поэтому я отвернулась снова к окну и на всякий случай зажмурила глаза.

18

Николаас долго размышлял о своём недостойном поведении у дяди. Надо же, сколько глупостей он успел наговорить магистру. Не удивительно, что Дарес высмеял его, как несмыслённого ребёнка. Осталось только в наказание отшлёпать по мягкому месту. Но хотя бы одна проблема разрешилась. Магистр не имеет никаких видов на Таисию. Это хорошо. Плохо, что остаётся король. Взрослый, уверенный в себе мужчина, наделённый безграничной властью и богатством. Как можно соперничать с таким? Снова идти к Даресу и просить у него помощи? Ведь дядя всё-таки маг, и притом один из лучших. Вот только согласится ли он выступить против самого короля? Нет, этот план не годится.

В голову не приходила ни одна толковая мысль. Заметив на столе недопитую бутылку, Николаас направился, было, к ней, но, вспомнив, к чему обычно приводят его обильные возлияния, решил не рисковать. Сев в кресло, он вздохнул, бездумно расправил манжеты и уже собирался расстегнуть тесный ворот рубашки, как в дверь постучали.

– Да, войдите, – сказал он, вставая навстречу слуге, появившемуся в дверях. – Чем обязан?

– Его Величество приглашает вас присоединиться к трапезе, через час, в малом обеденном зале, – с поклоном ответил слуга, предугадывая лишние вопросы.

– Передайте Его Величеству мою искреннюю благодарность за приглашение. Я обязательно приду.

Ник долго ещё смотрел на закрывшуюся за слугой дверь, стараясь понять, что же он сделал, ради чего удостоился такой чести. Единственным логичным объяснением было то, что его пригласили из уважения к магистру. Времени было вполне достаточно, чтобы привести в порядок свой внешний вид, поэтому, когда Николаас подходил к дверям обеденного зала, выглядел он посвежевшим и вполне изысканным.

Слуги почтительно проводили нового гостя к его месту. Короля в зале ещё не было, да и несколько стульев тоже пустовали. Николаас внимательно оглядел окружающую обстановку. Зал зря не называли большим. Размеры его на самом деле были внушительны. Сегодня присутствовали на обеде в основном молодые дворяне и особо приближенные к королевской особе, но при желании здесь можно даже было принять сразу несколько иностранных посольств. Сервировка стола была причудливой и в то же время великолепной: фарфоровая посуда необычных форм, золотые приборы, многоярусные вазы с фруктами и разнообразные блюда с кушаньями на любой, даже самый придирчивый, вкус. Отделка помещения тоже выглядела впечатляюще. Какой же тогда большой зал? Николаас вздохнул, снова вспомнив о королевских возможностях.

Вскоре послышался шум отодвигаемых стульев, гости встали и тут же склонились в приветствии, их примеру последовал и Ник. Вошёл король. Первым, на что обратил внимание Николаас, было то, что на руках короля преспокойно лежала его Ташка, жмурясь от удовольствия под почесывающими её пальцами.

Король пригласил всех сесть и сразу обратился к Николаасу:

– Герцог Элендвилль, не будете ли вы настолько любезны, чтобы подарить нам это голубоглазое чудо?

– Что?!! Подарить? Ташку? – у Николааса даже дыхание перехватило. Как можно подарить друга? Почти члена семьи? Наконец, юноша пришёл в себя, вспомнив, с кем разговаривает.

– Ваше Величество, к моему глубокому сожалению, это невозможно, эта кошка уже много лет живёт в нашем доме, кроме того, я не имею права распоряжаться ей, так как она принадлежит магистру Даресу.

– Вот как? Что ж с магистром я потом сам переговорю, а пока, я надеюсь, вы позволите оставить мне её у себя хотя бы на ночь?

Этого уже не могла позволить я. Перед глазами услужливо всплыла картина недавнего стриптиза в королевском исполнении, рельефного мужского тела и широкой кровати в королевских покоях, заставив меня судорожно фыркнуть. Поняв, что сбываются мои самые смелые предположения, я вырвалась из сильных рук, при этом пройдясь по ним когтями, перебежала зал под возмущённые крики придворных, и запрыгнула на колени Нику, преданно глядя в его глаза.

– Не знаю, Ваше Величество. Мне кажется, она ... не хочет, – неуверенно пожал плечами юноша.

– Вот в это поверить я могу, – рассмеялся король, – очень умная и независимая, – добавил он, вытирая салфеткой выступившие на ладони капли крови.

Придворные тут же подхватили смех короля, и минутная напряжённость развеялась.

– А с Даресом я всё же переговорю! – добавил король, погрозив пальцем. – Нравится мне она.

Николас лишь почтительно склонил голову, чуть сильнее стискивая меня в своих объятиях.

Я удовлетворённо жмурила глаза. Конечно, Ральф попросит Дареса, возможно, даже очень попросит, но в том, что магистр меня не «подарит» я была уверена. Я даже представила, какое будет у мага лицо, когда Его Величество попросит о такой «небольшой» услуге. Вот обрадуется Дарес такой просьбе!

Но мне-то каково? За какие-то несколько часов при дворе два раза удостоиться чести быть названной королевской игрушкой! А Николас молодец! Заступился за меня. Хоть как кошку он меня любит, и то хорошо.

Дальнейший обед прошёл без происшествий. Ральф увлечённо о чём-то разговаривал с одной из молоденьких барышень, леди Карегейл бросала на ту завистливые и злобные взгляды и раз за разом обращалась к королю со всякими пустяками. Его Величество старательно делал вид, что не замечает попыток леди Эстел обратить на себя внимание. Но было заметно, что его эти попытки раздражают. Остальные гости между переменаами блюд тихонько переговаривались между собой, стремясь не нарушать королевское общение.

Я получила с роскошного стола несколько лакомых кусочков от Ника и, в общем, осталась довольна прошедшим обедом.

После трапезы король изъявил желание немного отдохнуть, предоставив гостям самим распорядиться свободным временем, напомнив лишь, что вечером снова всех ждёт в бальной зале, где он приготовил для всех сюрприз.

При упоминании о сюрпризах, мне как-то сразу захотелось зажать лапами уши, а лучше забраться под какой-нибудь шкаф, чтоб этот самый сюрприз не смог меня там достать. И так в последнее время у меня было много различных неожиданностей, и не всегда приятных.

Николас принёс меня в свои покои, где предоставил мне самой поискать удобное местечко; сам же, небрежно скинув сапоги и верхнюю одежду, завалился на кровать. Да, отношение к королю и его имуществу несколько изменилось за эту пару дней.

19

Король, расслабившись, лежал на кровати и рассуждал о том, что неплохо всё складывается в его жизни. Правда, рыжеволосая красавица ещё не дала положительный ответ на его предложение, но что он будет таковым, Ральф даже не сомневался. Тогда можно будет и избавиться от этой зазнайки леди Карегейл, которая шагу не даёт ступить. И ведь даже не боится его гнева. За обедом так успела надоесть, что хотелось вывести её вон. Она, конечно хорошенькая, но такая зануда. Кстати, а почему бы её не пристроить этому герцогу Элендвиллю? И от неё избавиться удастся. Да и герцог с такой женой станет сговорчивее. Король вспомнил, как Николаса возмутила просьба подарить рыжую, и он усмехнулся. Какие страсти из-за обычной кошки. Конечно, та была очень забавной, но портить отношения с королём из-за животного – на такое способен только глупый мальчишка. А всё-таки кошечка хороша! Ласковая и пушистая, редкая умница, будто всё понимает. Хотя и своенравна. Животных Ральф всегда любил, хотя отдавал предпочтение лошадям. Нужно будет всё-таки поговорить с магистром, он намного умнее юного герцога и не станет отказывать своему королю. Имеет же право король на маленькую прихоть?!

С этими мыслями Ральф, решив не откладывать дел в долгий ящик, отправился к Даресу. Можно было бы вызвать магистра к себе, но не хотелось посвящать в такие глупости слуг, которые могут выдумать бог знает что.

Подойдя к покоям магистра, король уверенно постучал в дверь. Тут же створки распахнулись, и Дарес с поклоном приветствовал короля.

– Ваше Величество! Что-то случилось?

– Нет, Дарес, ничего не случилось. Я здесь по личному делу.

Дарес подумал о том, что единственным личным делом, которое могло привести короля к нему, может быть только разговор о новоиспечённой графине. Магистр вздохнул, посторожился и пригласил короля следовать за ним.

– Прошу вас, Ваше Величество, проходите.

– Магистр, у меня к вам несколько необычная просьба.

– Не пугайте меня, Ваше величество.

– Что вы, магистр. Даже не думаю. Я слышал, у вас живёт одна очень миленькая рыжая девочка. И мне хотелось бы, чтобы вы мне её подарили.

– По-по-подарил? – заикаясь, удивлённо переспросил Дарес.

– Почему такая странная реакция на мои слова? Не понимаю. Сначала юный герцог возмущается моим предложением, теперь вы удивляетесь.

– Ничего не понимаю... Вы, Ваше Величество, просили Николаса подарить вам леди Таисию?!!

– Леди?!! Нет, что вы, я говорю о кошке. Хотя ваша мысль мне тоже нравится, – проказливо улыбнулся король, подмигнув Даресу.

– Ну да, конечно, о кошке... извините старика, Ваше Величество, но кошку тоже зовут Таиса, а между собой мы её называем «леди» за её гордый и непредсказуемый характер.

– Так вот оно что! Да уж с её характером я имел честь сегодня познакомиться. На память осталась даже пара царапин, – сказал король, протягивая руку, на которой алели две яркие ровные борозды от кошачьих когтей.

– Вот дурная! Простите, Ваше Величество... давайте я залечу раны.

– За кого вы извиняетесь магистр, – удивился король, протягивая ладонь, – за кошку? Так она не человек. И у нас нет законов, по которым следует наказывать животных. Так что вы ответите мне?

– Я должен огорчить вас, Ваше Величество, но выполнить вашу просьбу не могу.

случилось, наоборот, считала произошедшее интересным приключением. Да и на короля... посмотрела.

Но только теперь я совершенно ясно поняла, что из-за моего легкомыслия могли пострадать близкие мне люди. Это хорошо, что король человек умный и рассудительный, а иначе мог бы устроить неприятности, и не только Николасу, а и самому магистру. Обдумывая всё это, я не мешала изливаться Даресу на меня всё своё неудовольствие. Свою вину я знала.

Магистр ещё немного покричал, но, не слыша возражений с моей стороны, успокоился, подошёл к креслу и сказал:

– Таиса, пойми, ты мне очень дорога, и я не хочу тебя потерять из-за очередной твоей глупости. Ты уже давно не ребёнок и должна думать о последствиях своих поступков.

Я кивнула.

– Кстати, ты идёшь сегодня вечером на приём?

Я неопределённо пожала плечами:

– Я ещё не решила. С одной стороны, не стоит раньше времени злить короля, а с другой... ну, вы знаете, чем это может закончиться при моём-то везении...

– Да... Как же всё-таки с тобой непросто... Пообещай мне, что не отойдёшь от меня ни на шаг, а я уж постараюсь за тобой приглядеть!

– Спасибо, магистр. Даже родной отец не сделал бы для меня большего, – я по-детски обняла Дареса и неуклюже клюнула его в щёку.

– Ну что ты, глупенькая, я же тебя люблю, – улыбнулся магистр, похлопывая по спине. – Ладно, отдыхай, а я займусь своими непосредственными магическими обязанностями, а то вскоре король начнёт думать, что я все дела забросил; потом зайду к Нику, дам наставления нашему горячему юноше, а то как бы и он дел не натворил.

20

Николас второй раз за день получил приглашение от короля. И если первое было вполне объяснимо в свете последних событий, то причину второго он совершенно не мог понять. Буквально через несколько минут после того, как ушёл от него Дарес, пришёл посыльный и сказал, что Его Величество незамедлительно желает видеть герцога Элендвилля у себя в покоях.

Что такого срочного могло произойти за это время и почему встреча назначена не в зале для приёмов – оставалось только гадать.

Николас наспех привёл себя в порядок и кинулся к королю. Заставлять ждать Его Величество было бы крайне неосторожным. Николасу показалось, что король и так не простил ему отказа в подарке.

Нерешительно постучав в дверь королевских покоев, Николас услышал приглашение войти. Король сидел за небольшим письменным столом и что-то внимательно читал.

– Герцог, – сразу перешёл к делу король, отложив бумаги, – извините за беспокойство, но у меня возникли тут некоторые проблемы, и я думаю, что такой благородный человек, как вы, не откажется мне помочь.

Николас смущённо поклонился, недоумевая, почему именно он должен разрешать возникшие у короля затруднения. Его Величество, видя замешательство юноши, пригласил его присесть и продолжил:

– Видите ли, у меня возникли проблемы личного характера с одной из моих придворных девушек... я её очень ценю, но завязывать с ней какие-либо отношения не желаю, кроме того, скажу по секрету, есть ещё одна особа, на которую я имею виды. Что касается первой девушки, то её родословная и высокое положение не позволяют мне просить помощи у людей, не занимающих определённого статуса в обществе. А вы, как человек, имеющий знатный титул, обладающий неплохим состоянием, а кроме того, вполне молодой и привлекательный, вы, как нельзя лучше, подходите на эту роль.

– Какую роль? – всё ещё не понимая, к чему клонит король, неуверенно спросил Ник.

– Роль жениха леди Карегейл, – решил сразу расставить все точки Его Величество.

Если бы сейчас король попросил Николаса заколоть себя в его присутствии, или отправил убить несуществующего дракона, то и это не так испугало бы юношу, как произнесённое.

– Жениться? На леди Карегейл? Но за что?.. – обессиленно прошептал он.

– А что вас, собственно не устраивает, если вы мою просьбу принимаете как приговор? – грозно поинтересовался король.

– Извините, Ваше Величество, мою горячность... Леди Карегейл очень достойная девушка, о которой может только мечтать любой мужчина. Но жениться?!!

– Ах, вот, что вас так страшит, – смягчился король.

– Не поймите меня неправильно, Ваше Величество, – продолжил Ник, – но я только первый раз выехал в свет, я совершенно не знаком с придворной жизнью, я ещё ничего не знаю о мире, кроме того, я ещё слишком молод, чтобы жениться, – говоря это, юноша подумал, что не далее, как сегодня утром, он сам подумывал о женитьбе, правда совсем не на леди Эстел.

– Это всё, несомненно, объясняет вашу реакцию на мои слова, но я думаю, что всё это поправимо. Я же не заставляю вас жениться прямо сегодня. Вы на днях, завтра или послезавтра, объявите помолвку, которая позволит мне обойтись без общества означенной леди, привыкните друг к другу, а через пару лет, глядишь, и поженитесь.

Николас совершенно потерял дар речи от такого заявления короля. Его Величество же, не услышав протеста, посчитал тему закрытой и сказал:

– Ну вот и договорились. О моём решении сами объявите леди Карегейл и её родителям. А также можете связаться со своими родственниками и подумать, на какой день назначить помолвку. Можете идти.

Николас неуверенной походкой направился в свои покои, подумав, что его жизнь закончена. Выбраться из расставленной королём ловушки не представлялось возможным. Его родители не только согласятся с выбором невесты, но и будут всячески благодарить короля, да и родителям Эстел придётся смириться с волей Его Величества. Оставалась только одна надежда – просить помощи у дяди. Тот всегда выручал Ника и может найти выход из такой затруднительной ситуации. Юноша устремился к покоям мага с такой скоростью, словно за ним мчался тот несуществующий дракон.

Постучавшись в дверь и не получив ответа, Николас потянул створки на себя. Дверь открылась без всяких затруднений. Это могло означать только одно: Дарес дома и не против гостей. Юноша хорошо знал привычку магистра закрывать двери, когда он не хотел никого видеть, и притом не только на ключ, но и с помощью магии. Поэтому он смело шагнул за порог. Магистра в комнате, как ни странно, не оказалось. Вместо него в кресле сидела леди Таисия и читала какую-то большую старую книгу. Присмотревшись внимательно, он заметил, что глаза её закрыты и она просто спит, держа книгу в руках. Но больше всего Николаса удивило то, что девушка снова была одета не в дорогое платье, полагающееся по её нынешнему статусу, а в просторную мантию магистра, которую никак нельзя было считать подходящей одеждой для молодой леди. Всё это настолько изумило юношу, что он замер возле порога, не зная, как поступить. К счастью, его размышления прервал сам магистр, стремительно ворвавшийся в комнату.

– А, вот ты где! – облегчённо выдохнул он. – Я тебя по всему дворцу разыскиваю. Я слышал, тебя вызывал король. Зачем?

Николас показал глазами на девушку и приложил палец к губам. Магистр понимающе кивнул и тихонько открыл дверь. Оба, стараясь не разбудить спящую, вышли в коридор.

– Давай к тебе, – негромко сказал Дарес.

Николас согласно кивнул и направился к своей комнате. Он уже совершенно забыл о том, что сам спешил повидаться с дядей. Рыжеволосая незнакомка настолько заняла его мысли, что даже случившееся у короля временно отошло на второй план.

Дарес вывел его из задумчивости, громко хлопнув дверью.

– Ну, так зачем тебя вызывал король? – произнёс он, усаживаясь поудобнее.

– Хорошо, что вы уже сели, дядя, не упадёте, – грустно пошутил Ник. – Король сообщил мне, что я женюсь.

– Женишься? Ты? Когда и на ком? – вся беззаботность магистра мигом исчезла.

– На леди Карегейл. А сроки определим после помолвки, которую король просил провести в самое ближайшее время.

– Но почему?

– Так кто знает, что в голове у нашего короля? Сказал – и точка. Вот что мне теперь делать?

– Хм... жизнь всё интереснее и интереснее. За что мне всё это на мою седую голову?

– Но вы же можете хоть что-то придумать? – умоляюще произнёс Ник.

– Надо бы тебя проучить хорошенько за все твои глупости... Хотя я тоже считаю, что леди Карегейл – это уже слишком.

– Так вы мне поможете? – обрадованно спросил Николас.

– Куда ж я денусь. Если эта дамочка войдёт в нашу семью, то мы долго не протянем.

– И как вы планируете расстроить свадьбу?

– Ну, для начала я сам поговорю с родителями Эстел. И очень постараюсь их убедить, что король – более выгодная партия, чем герцог, – с улыбкой произнёс магистр. – А чтобы их

убедить в этом, нужно рассказать о планах короля немедленно. А если и это не подействует, то придётся прибегнуть к помощи магии... Чего очень бы не хотелось делать. Притом неплохо бы было навести леди Эстел на мысль о возникшей, якобы, сопернице.

– Но это на самом деле так, – вставил Ник. – Король мне признался, что у него есть другая, ради которой он и хочет избавиться от леди Карегейл.

– Король назвал её имя? – озабоченно спросил магистр.

– А зачем? Я думаю и так понятно, о ком идёт речь... Кстати, она уже согласилась? – как бы равнодушно уточнил Ник.

– Кто и на что? – отстранённо поинтересовался Дарес.

– Леди, что спит в вашей комнате, на предложение короля стать его любовницей, – скривившись, ответил Ник.

– Нет, конечно, что за глупость, – махнув рукой, пробурчал маг. – И это ещё одна проблема, которую придётся решать мне, – вздохнул он. – Ибо в роли соперницы леди Карегейл я её видеть не хочу.

21

Я проснулась в кресле с книгой в руках. Сидеть в кресле было удобно, а вот спать – очень даже неприятно. Мало того, что всё тело затекло от однообразной позы, так ещё и деревянная спинка была не настолько мягкой, чтобы сравниться с периной. Кроме того, болела голова. В общем, дневной послеобеденный сон в кресле был не очень-то и приятен. Вспомнился досадный разговор с магистром. Я поморщилась, представив себе вечерний приём у короля. Идти туда совершенно не хотелось, несмотря на заверения Дареса в его помощи. Я прекрасно понимала, что если король чего-то очень сильно захочет, то вряд ли кто-то сможет его остановить. А тут ещё и моя выходка. Мало того, что я заинтересовала монарха как женщина, так ещё и в виде кошки ему я понадобилась.

Но делать нечего. Надо готовиться к вечеру. Деваться-то некуда, идти всё равно придётся. Приведя себя в относительный порядок, я решала, что делать дальше. В таком виде гулять по дворцу нереально, а ещё раз принимать второй облик что-то не хотелось. Оставалось дожидаться Дареса. Хотя была ещё возможность заглянуть к Нику, он ведь мог знать, где находится магистр, если, конечно, сам не гуляет где-нибудь. Решив, что это лучший выход, я направилась в соседние покои.

Постучав в дверь и получив разрешение войти, я прошла внутрь. Дарес, как и ожидалось, находился там. Даже бросив самый беглый взгляд на находящихся в комнате, я смогла догадаться, что что-то произошло в моё отсутствие.

– Что-то случилось? – спросила я.

– Случилось... Даже не знаю, за что мне это, – вздохнул магистр.

– А можно поконкретнее?

– Можно. Вот этого недоросля, – Дарес указал на Ника, – король хочет женить.

– Женить? На ком? – удивлённо уточнила я.

– На леди Эстел Карегейл, – удручённо ответил Николас.

– Вот это новость! И что теперь?

– Теперь нас ожидают не самые весёлые дни. Мало мне проблем с тобой, так вот угораздило и Николаса подвернуться под горячую руку короля, – покачал головой маг.

– А за что же его так? – спросила я, уже догадываясь, каков будет ответ.

– За то, что не захотел поделиться с королём игрушкой, – многозначительно глядя на меня, сказал Дарес.

Я смущённо опустила глаза и покраснела. Николас посмотрел на магистра и тоже покраснел. Такая реакция меня слегка озадачила. Я понимала, что Дарес под игрушкой имел в виду рыжую кошку, в которую сегодня я по глупости обратилась, а вот что имел в виду Ник? Неужели магистр рассказал ему о моей тайне?

– Дарес, я чего-то не знаю? Или наоборот, кто-то знает что-то лишнее? – спросила я.

– Таисия, успокойся, я же обещал... – поспешно ответил магистр, быстро догадавшись, о чём я подумала.

– Тогда вообще не понимаю, что здесь происходит.

– Ладно, забудь, всё разъяснится в своё время. И пойдём уже. Тебе нужно готовиться к балу, – отмахнулся от моего вопроса магистр, меняя тему.

– Хорошо, но мы ещё вернёмся к этому разговору.

– Конечно, дорогая, а сейчас нам пора. Николас, подумай, нельзя ли как-нибудь поговорить с королём ещё раз, может настроение его переменится?

– Да, дядя, я попытаюсь...

– Леди, прошу вас, – произнёс Дарес, открыв дверь и пропуская меня вперёд.

Мы вышли в коридор, и вот тут случилось то, о чём мы даже и не предполагали. Возле дверей мы наткнулись на короля, снова направлявшегося к магистру. Он окинул нас удивлённым взглядом, под которым я почувствовала себя очень неудобно.

– Магистр, леди... Я, конечно, не вправе вмешиваться в вашу личную жизнь, но всё же хотелось бы получить ответ, что здесь происходит? Почему леди разгуливает по дворцу в таком виде?

Дарес закатил глаза, тяжело вздохнул и ответил:

– Ваше Величество, прошу вас зайти ко мне. Я с радостью отвечу на все ваши вопросы.

– Хорошо, идём. Я и так собирался к вам.

– Прошу.

– Леди, только после вас, – с усмешкой произнёс король.

Я подумала, что сегодня какой-то очень уж невероятный день. Сплошные приключения и загадки. Страшно было даже предположить, чем всё это закончится.

Мы вошли в покои магистра. Король тут же по-хозяйски устроился в моём любимом кресле и, закинув ногу на ногу, произнёс:

– Ну, я жду ваших объяснений.

– Ваше Величество, ничего удивительного здесь не происходит, – устало сказал магистр. Леди Таисия испортила платье, зацепившись за порог кареты, когда ехала сюда. Поэтому я одолжил ей свою мантию на то время, пока её туалет приведут в порядок. Не пользоваться же магией из-за такого пустяка?

– Хм... хорошо... Но что вы делали в комнате племянника?

– Мы просили Николаса послать письмо родителям с просьбой прислать некоторые вещи леди Таисии, что забыли при переезде. А так как сама леди не могла одна в таком виде зайти к герцогу, я взялся её сопроводить.

– Объяснения ваши просты и логичны, но всё же на будущее я попрошу не устраивать таких прогулок по дворцу. Это не только может скомпрометировать леди, но и вас, магистр.

– Да, Ваше Величество, я обещаю, что такого больше не повторится. И о запасном гардеробе для леди мне нужно было сразу позаботиться.

– Я удовлетворён вашими объяснениями. Но мне нужно было бы ещё кое-что уточнить у вас, Дарес. Сможем ли мы поговорить?

– Боюсь, что нет, Ваше Величество. Вернее, не сейчас. Выставить за дверь леди я не могу, а платья, как вы видите, ещё нет. Прошу меня простить.

– Я понимаю, поэтому не настаиваю, тем более, ничего срочного у меня нет. Увидимся вечером и поговорим.

– Да, Ваше Величество, – с поклоном ответил магистр.

Король оценивающе пробежался взглядом по моей фигуре, благосклонно кивнул магистру и вышел. Мы несколько минут помолчали. Затем Дарес сказал:

– По-моему, на сегодня хватит приключений; обращайся, и поехали отсюда.

Я поспешно юркнула за кресло, сбросила мантию и вышла уже в пушистом виде. Магистр поднял мантию, небрежно кинул её на кресло, подхватил меня на руки и направился прочь из комнаты. Пробравшись к уже знакомой калитке, магистр ещё раз оглянулся по сторонам, спрятал меня под плащ и вышел на улицу.

До моего нового дома мы добрались очень быстро: праздных прохожих было немного, дорога была свободна, да и Дарес торопился.

– Ну вот, пришли. Собирайся, а я пойду распоряжусь насчёт еды. Сегодня за всеми делами даже не заметил, что проголодался.

Я прошмыгнула в свою комнату. Я тоже толком не ела сегодня, если не считать королевский обед. То, что хватило кошке, было маловато для человека. Когда я, уже одетая в пышное

платье, вышла в гостиную, стол был накрыт. Магистр дожидался меня, покручивая в руке хрустальный бокал с рубиновым вином.

– Ну, готова?

– Не совсем. Ещё с причёской нужно что-то придумать, да и лицо привести в порядок.

– Ну, это и так понятно. Я не про это. Морально готова?

– Нет. Совсем не готова. И даже не представляю, как себя настроить, – вздохнув, ответила я.

– Хотелось бы тебя успокоить, моя дорогая леди, но боюсь, сегодня нам действительно придётся нелегко. С этой внезапной женитьбой у меня все мысли вывихнулись.

– А с чего это королю пришла такая необычная мысль?

– Почему необычная? Вполне ожидаемая. Он давно уже собирался избавиться от этой надоедливой зазнайки. Про леди Эстел по всему дворцу анекдоты ходят. А тут к месту появилась ты: такая непохожая на весь этот дворцовый муравейник. Неудивительно, что Его Величество заинтересовался. А с настырной леди, чтоб не путалась под ногами, нужно было что-то делать. Вот король и придумал.

– Но почему Ник?

– Потому, что при дворе он новичок, кроме того, неплохая партия для леди Карегейл: знатен, богат в меру. А самое главное – неуступчив. Отказавшись подарить кошку, Ник сам обрёк себя на эту маленькую, на взгляд короля, месть.

– Но ведь Ник не мог поступить иначе! Вы ведь это знаете не хуже меня, – воскликнула я.

– Я-то знаю, а что это меняет? – вздохнул Дарес. – Ладно, может, всё ещё образуется. Кушаем, приводим мысли в порядок и во дворец.

22

Во дворец мы приехали в карете, как и полагается особам высокого положения. Хотя из-за нескольких десятков метров дороги трястись в карете мне казалось не очень разумным, зато теперь никто не мог меня обвинить в пренебрежении этикетом. Зашли за Николасом и отправились в бальную залу. Юноша был расстроен и подавлен. Он мельком взглянул на меня и тут же отвернулся.

– Король меня не принял, – огорчённо сказал он Даресу.

– Ничего, я с ним ещё поговорю, – успокоил его магистр. – А пока найди леди Эстел и пообщайся с ней. Может быть, у неё найдётся какой-нибудь план.

– Хорошо, дядя, я поговорю с ней.

– Ну и славно, иди. А я пойду к королю, – сказал магистр и, обращаясь ко мне, умоляюще добавил: – И, Таисия, пожалуйста, без сюрпризов.

– Я постараюсь, – ответила я, скромно потупившись.

– Ну всё, вперёд.

В зале гостей было пока немного. Король ещё не выходил, поэтому магистр, пользуясь своим положением, напрямик направился к монаршим покоям. Николас ушёл искать свою новоприобретённую невесту, а я осталась одна. Взяв у слуги бокал с вином, я остановилась возле окна, бездумно глядя на подъезжающие к дворцовым воротам кареты. В голове крутилась мысль, что всё-таки за всю мою кошачью жизнь не возникало столько проблем, как за эти несколько дней человеческого существования. На душе было тоскливо. Известие о предстоящей женитьбе Николаса меня очень расстроило. Хотя я и не питала иллюзий насчёт долгой и счастливой жизни рядом с ним, но и расставаться вот так сразу не хотелось. Утешало только одно: юный герцог и сам не очень-то стремился к такому союзу.

– Интересно, почему в столь восхитительный вечер юная и прелестная особа так грустна?

Незнакомый голос вырвал меня из раздумий, заставив вздрогнуть. Я повернула голову и увидела рядом с собой пожилого господина, которого ранее не встречала. Я удивлённо подняла брови, рассматривая неожиданного собеседника.

– О, простите мою бестактность, леди. Позвольте представиться: граф Энгор Фальтавский, начальник королевского гарнизона, а также по совместительству дядя Его Величества короля Ральфа, – поклонившись и подмигнув мне, отрекомендовал себя незнакомец.

– Леди Таисия... Простите, графиня Таисия Валльская, дальняя родственница верховного мага, – придя окончательно в себя, ответила я.

– Вот как? – удивился собеседник. – Интересно... И как только Даресу удавалось так долго скрывать такое сокровище от меня? Я, юная леди, всегда считал Дареса своим другом, а тут такие тайны, – пояснил он, видя моё недоумение.

– Странно, мне тоже о вас магистр ничего не рассказывал, – ответила я.

При этих словах граф громко рассмеялся, заставив гостей повернуть головы в нашу сторону.

– Леди, вы просто восхитительны! Такая простота и непосредственность при нашем дворе исключительная редкость. Конечно, он обо мне не рассказывал. Мы не виделись с ним более пятнадцати лет, с тех пор, как умерла моя жена и я решил переехать жить в своё имение, подальше от двора. И, если бы не вызов Его Величества и не эта должность, которую я, если честно признаться, получил лишь на днях, то не было бы и повода обо мне вспоминать. Но я думал, у магистра нет больше родственников, кроме герцогини и её семейства. Оказывается, я ошибался.

Я совершенно не знала, как воспринимать эти слова. С одной стороны, граф казался очень добродушным и весёлым человеком, а с другой – его сомнения в моём родстве с Даресом

могли причинить неприятности и мне, и магистру. Уж мы-то прекрасно знали, что я не являюсь его родственницей.

Между тем граф продолжал:

– И что же вы мне ответите на мой вопрос? Почему вы скучаете?

– Видите ли, я приехала издалека, и совсем не знаю местных правил, да и знакомых у меня пока мало, вот и не знаю, как быть, – вздохнув, ответила я, стараясь придать голосу убедительность.

– Так вот оно что! А где же магистр, и почему он оставил вас в одиночестве?

– У него важный разговор с Его Величеством...

– Ясно. Что ж, в таком случае, на правах давнего друга Дареса, я возьму на себя смелость заменить магистра, а вы мне расскажете о себе.

Я вымученно улыбнулась и вложила свою ладонь в протянутую руку графа. Он решительно повёл меня в глубь зала, где стояла компания молодых людей. По дороге я ещё раз рассказала придуманную Даресом историю о своём появлении при дворе, о том, что король закрепил моё право на титул и причитающиеся привилегии, и ответила на несколько светских вопросов о погоде и празднике. Наконец мы подошли к месту назначения. Молодые люди, весело переговаривающиеся между собой, на минуту примолкли, повернув к нам головы. Граф склонил голову, приветствуя их, и произнёс:

– Господа, разрешите украсть у вас моего сына.

Молодые люди поклонились в ответ, и из их группы вышел темноволосый юноша, просто одетый и опоясанный шпагой.

– Мартин, разреши представить тебе графиню Таисию Валльскую, родственницу магистра Дареса. Леди, – мой младший сын Мартин Фальтавский, будущий начальник королевского гарнизона.

Я удивлённо посмотрела на графа, тот улыбнулся и пояснил.

– Звание для столь юного молодого человека ещё слишком высокое, поэтому король дал его мне, чтобы я, в свою очередь, смог отказаться от чина в пользу сына.

Видя, что я всё ещё не понимаю смысла сказанного, граф пояснил:

– Таковы обычаи двора, не я их придумал. Собственно, ради этого я и прибыл из имения: чтобы получить чин и тут же с ним расстаться, вернувшись к обычной жизни. А Мартин – очень достойный молодой человек. И надеюсь, вы подружитесь с ним, а он сможет защитить вас в случае необходимости, – улыбнулся граф, глядя на покрасневшего сына. – Я очень обязан Даресу и считаю, что такая услуга позволит мне отблагодарить его, – добавил он уже серьёзно.

– Спасибо, граф, – от души поблагодарила я. – Даже не думала, что смогу так быстро найти друзей при дворе.

– Не благодарите, дорогая. К сожалению, врагов здесь найти ещё проще, – тихо и многозначительно добавил он, кивнув в сторону разряженных придворных. – Вы так выделялись среди этих напыщенных господ и дам, что мне захотелось познакомиться с вами поближе, а тут – такая удача.

Граф снова улыбнулся.

– Ладно, развлекайтесь, а я пойду пообщаюсь со своими знакомыми. Мартин, ты отвечаешь за леди своей головой, – строго добавил он, глядя на сына.

Юноша послушно кивнул и предложил мне руку.

– Графиня, рад знакомству. Разрешите пригласить вас на танец?

– Да, конечно, только я неважно танцую, – я смущённо улыбнулась, глядя в спокойные глаза Мартина.

– Не смущайтесь и не переживайте насчёт столь скорого знакомства. Я не дам вас никому в обиду. Отец никогда не ошибается в людях, поэтому его просьба меня несколько не удивляет и не напрягает. Надеюсь, мы с вами подружимся. Вы согласны?

– Конечно, согласна, – с лукавой улыбкой ответила я. – Кто же откажется иметь в друзьях начальника королевского гарнизона.

– Вот это другое дело, – засмеялся юноша, закружив меня в танце.

23

Николас с лёгкостью нашёл леди Карегейл среди гостей. Многие уже считали её новой фавориткой и поэтому всячески старались влиться в круг её друзей. Юноша подошёл к Эстел и с поклоном произнёс:

– Леди Эстел, не могли бы вы мне уделить несколько минут вашего драгоценного времени. У меня для вас есть очень важное известие.

Леди Карегейл удивлённо посмотрела на юного герцога. Их связывало лёгкое знакомство и не более, новость о каких-либо известиях, которые мог ей доставить Николас, казалась просто нереальной. Она растерянно посмотрела на подруг, но всё же позволила увести себя в одну из свободных ниш.

– Что за разговор у вас ко мне, – надменно начала она, придя в себя от изумления, но Ник её перебил:

– Боюсь, что новость вас не обрадует.

– Так говорите, не тяните время, скоро выйдет король, и я должна буду быть рядом!

– А вот об этом теперь можете забыть! – злобно проговорил Николас, возмущённый столь грубой манерой общения.

– Что? Да как вы смеете? Какое право вы имеете так разговаривать со мной? Я скажу королю и...

– И что? – спокойно спросил Ник.

– Да вы знаете, кто я? – Эстел даже затрясло от негодования.

– Я-то знаю, а вот вы даже не догадываетесь!

– Я ничего не понимаю, что за чушь вы несёте?

– Успокойтесь, дорогая, а то вас удар хватит, – нарочито заботливо произнёс юноша.

– Дорогая? Дорогая?! Да что вы себе позволяете?

– А как мне ещё называть свою невесту? – удивился Ник.

– Невесту? Вы в своём уме?

– Да, в своём, а вот вам бы рекомендовал вести себя потише, а то люди уже прислушиваются к нашему разговору, а мне не хотелось бы раньше времени, чтобы эта новость достигла посторонних ушей.

– Но о чём вы толкуете, я не понимаю! – раздражённо прошипела Эстел.

– Я пытаюсь сказать вам о том, что король приказал мне жениться на вас, дорогая леди! – произнёс Ник с издевательским поклоном.

– Что? Что ты сказал? – переспросила леди Карегейл, вмиг забыв свои великосветские замашки.

– Я сказал, что Его Величество просил обсудить с вами день нашей помолвки.

– Этого не может быть!

– Поверьте, я тоже не горю желанием жениться, поэтому и разговариваю сейчас с вами.

– Мои родители не допустят этого, – уже неуверенно добавила Эстел.

– Пойдут против воли короля? И как вы себе это представляете?

– Нет... Это не может быть правдой... Это глупый розыгрыш!

– Поверьте мне, Эстел, как бы и я хотел, чтобы всё это оказалось шуткой, но... – Ник огорчённо развёл руки.

– Что же нам делать? – затравленно спросила девушка. Вся её спесь и превосходство сразу пропали, стоило ей осознать глубину обрушившегося на неё несчастья. Она ведь уже видела себя не просто фавориткой, а втайне мечтала о короне.

– Не знаю, но нужно что-то делать. Король дал пару дней на то, чтобы провести помолвку.

– Но это невозможно! Даже если бы я согласилась выйти замуж, то мне не хватило бы времени на приготовления.

– А вот это уже дельная мысль! Если не хочешь быть моей невестой, то тяни время, сколько сможешь. Мой дядя постарается нам помочь, но и твоя семья должна делать всё возможное, чтобы не допустить этот брак, – забыв о всяких манерах, сказал Ник.

– Да, я согласна. Но как же теперь быть? – спросила Эстел, нервно теребя веер.

– Будем изображать влюблённых, чтобы король ничего не заподозрил, а тем временем придумывать разные отсрочки. Согласна?

– О, ужас! Что обо мне подумают!

– Хотя ты всё ещё можешь стать моей женой, – сладенько протянул Ник, подмигнув.

– Ни за что! – возмутилась Эстел.

– Ну и славно! – рассмеялся Ник. – А теперь пойдём радовать твоих подруг.

– Да уж, они теперь всю повеселятся, – прошипела Эстел, – но ничего, я ещё посмотрю, кто выиграет...

Леди Карегейл гордо выпрямила спину, уверенно взяла Николаса под руку и, улыбаясь налево и направо, прошествовала со своим спутником к оставленным подругам.

– Николас, мы ещё увидимся вечером, – томно проворковала она, а сейчас я хочу немного развеяться, ты не против?

– Конечно, нет, дорогая, тем более у меня так много дел, – он многозначительно улыбнулся, глядя на девушку, поцеловал её руку и спешно удалился.

– Ну что вы все так на меня смотрите? Ах, ну да, вы ведь ещё не в курсе... В общем, мы с Ником решили больше не скрывать свои отношения и на днях объявим о помолвке.

Сказать, что эта новость всех просто оглушила, было бы неверным. Она на минуту просто парализовала окружающих. Однако вскоре послышались оживлённые перешёптывания. Все спешили поздравить новоиспечённую невесту. Леди Карегейл наслаждалась произведённым впечатлением, но в то же время мстительно отмечала тех, кто злорадно шептался за спиной о смене новой фаворитки. Она дружелюбно улыбалась, обещая припомнить всем и всё, когда эта нелепая ситуация разрешится. Нужно только подождать и потерпеть.

Тут, наконец, появился и король. Решив доиграть роль до конца, Эстел смело подошла к монарху и громко сказала:

– Ваше Величество, благодарю вас за столь щедрый подарок, я никогда не забуду, что вы для меня сделали. Лучшей партии, чем герцог Элендвиль и представить невозможно, – поклонилась она, придав лицу самое восторженное выражение, которое только смогла.

Король был очень удивлён такими словами и даже уязвлён, с какой лёгкостью эта ветреная кокетка согласилась на замену. Он ожидал бури от взбалмошной леди: упрёков, негодования, жалоб, просьб – но ничего этого не было. Леди Карегейл с совершенно довольным видом улыбалась ему и благодарила. Он даже подумал, что, пожалуй, поторопился со своим решением. Ведь он хотел всячески проучить надоедную девчонку, а оказалось, что это всё не так. Какая двуличная особа! Но, стараясь не потерять лицо, король произнёс:

– Хм, не благодарите меня, леди Эстел. Я всегда забочусь о своих подданных. Кстати, вы уже назначили день помолвки?

– Нет, пока ещё нет, – тихо проговорила Эстел. – Я понимаю, что прошу невозможного, но не могли бы вы исполнить ещё одну мою просьбу?

– И какую же? – король нахмурил брови, теряя терпение.

– Я не смогу всего за пару дней должным образом подготовиться к помолвке... Дайте хотя бы неделю, Ваше Величество... – смиренно произнесла Эстел.

Ральф облегчённо вздохнул. Что ж такую просьбу можно и выполнить. Он и сам понимал, что достойному семейству необходимо время, чтобы всё приготовить на должном уровне.

– Ну, что вы, дорогая, это вовсе не просьба, можете располагать любым временем для того, чтобы подготовить всё необходимое, но советую не затягивать с этим.

Леди Карегейл поклонилась, стараясь скрыть победную усмешку.

24

Я гуляла по дворцовому парку с Мартином, который оказался весьма интересным и весёлым собеседником. Он мне рассказывал истории из своей жизни, а я беззаботно смеялась над его шутками. Он тоже недавно прибыл ко двору, и вся эта суматоха его заметно раздражала. Поэтому общение со мной он посчитал более приемлемым, чем выслушивание дворцовых сплетен. Несмотря на то, что мы познакомились только сегодня, я чувствовала себя с ним очень легко. Казалось, мы вместе уже целую вечность. Я даже не вспоминала о том, что он приходится кузеном королю.

Время летело быстро, мы и не заметили, как опустилась ночь. Войдя в зал, я обнаружила, что все увлечённо обсуждают какую-то новость. Мне тоже было интересно, что же такого из ряда вон выходящего могло произойти за время нашего отсутствия в зале. Я оглядывалась в поисках знакомой фигуры Дареса, а заметив, уверенно направилась к нему, ведя за собой, как на поводке, Мартина.

– Дарес, что происходит? – с ходу спросила я.

– Таиса? Где ты была? – вопросом на вопрос ответил магистр, удивлённо глядя на Мартина.

– Потом... Что всё-таки происходит?

– Обсуждают будущую свадьбу леди Карегейл, – недовольно ответил магистр.

– А, понятно... Ой, извините, магистр, – смущённо пробормотала я. – Разрешите вам представить будущего начальника королевского гарнизона Мартина Фальтавского.

– Фальтавского?

– Да, магистр Дарес, я младший сын графа Энгора Фальтавского, – смущённо улыбнулся юноша и поклонился магу.

– Так-так-так... А ты значительно повзрослел с момента нашей последней встречи, – сказал Дарес, обращаясь к Мартину. – Значит, и старый лис здесь, – добродушно проворчал магистр. – Что ж, Таиса, я не знаю, как и где ты смогла познакомиться с этими господами, на эту тему мы поговорим позже, но скажу, что это хороший выбор. А сейчас я вас оставлю, я слишком давно не видел своего друга. Мартин, присмотри за ней, – строго добавил магистр.

Мы с Мартином посмотрели друг на друга и рассмеялись. Картина повторялась.

Веселье оказалось крайне непродолжительным. Ко мне подошёл слуга и, наклонившись к самому уху, прошептал, что Его Величество ожидает меня в малой приёмной, причём идти я должна немедленно. Я поклонилась и растерянно взглянула на Мартина. Идти одной к королю совсем не хотелось, но и Мартина втягивать в свои проблемы я не могла. Кто знает, какую подлость может подстроить Его Величество юноше. Николас рискнул встать на пути у короля – теперь он жених леди Карегейл. А что может Ральф придумать для Мартина, даже не хотелось представлять. Я взяла бокал вина с ближайшего столика и залпом выпила содержимое. Мартин удивлённо посмотрел на меня.

– Что-то случилось? Я могу помочь вам? – спросил он.

– Случилось... Но помочь мне вряд ли кто сейчас сможет, – расстроено ответила я.

– Может, всё-таки расскажете?

– А чего рассказывать? Король назначил мне аудиенцию в малой приёмной, – со вздохом призналась я.

– Сколько вы, говорите, при дворе? – подозрительно спросил Мартин.

– Два дня...

– Быстро...

– А я что могу сделать? – возмутилась я.

– И что теперь вы намерены предпринять?

– Пойду, а там видно будет, – пожала плечами я, уверенно направляясь к выходу.

– Я вас подожду, – вслед мне произнёс Мартин.

Снова пожав плечами, я продолжила быстрое продвижение по залу. Погрузившись в свои невесёлые мысли, я на ходу врезалась в преградившего мне дорогу человека. Понимая, что сейчас упаду, я что есть силы вцепилась в камзол так неудачно появившегося на моём пути. Тотчас же чьи-то сильные руки прижали меня к себе. Я подняла глаза и увидела перед собой удивлённое лицо Ника.

– Леди?.. Таиса? – объятия стали крепче.

– Николас, что ты делаешь? Отпусти меня, – я стала лихорадочно вырываться из железных рук Ника.

– Уберите от леди руки, сударь, иначе мне придётся вызвать вас на дуэль, – произнёс рядом со мной уверенный голос Мартина.

Николас неохотно выпустил меня из своих объятий и удивлённо посмотрел на Мартина.

«Опять влипла», – обречённо подумала я.

– Мальчики, не ссорьтесь, – собрав последние силы, с вымученной улыбкой произнесла я. – Мартин, познакомься, это племянник магистра Дареса – Николас. И он не замышляет против меня ничего плохого. – А теперь я пойду, пообщайтесь без меня, – добавила я, позорно сбежав от дальнейшего выяснения отношений.

Король раздражённо расхаживал по комнате. Целый вечер он не мог найти протее магистра. Он уже несколько раз посылал за ней слугу, но тот каждый раз возвращался с известием, что в зале её нет. Ральф был уверен, что леди Таиса где-то здесь, ведь магистр сказал, что они пришли вместе, но, тем не менее, она где-то пряталась. Наконец, слуга сообщил, что графиня Вальская через минуту будет здесь.

Монарх сел в кресло и заставил себя успокоиться. Он и видел-то девушку несколько раз, почему же она вызывала такую бурную реакцию? Король признавался себе, что ему понравилась необычная красота девушки, а также манера смело смотреть в глаза и открыто выражать свои мысли – без лести, без фальши. А ещё ему пришлось по душе, что она не стремилась всеми силами привлечь его внимание, а наоборот хотела остаться незаметной. Конечно, она ещё не привыкла ко двору, и вниманием мужчин, судя по всему, пока ещё не избалована, что такая редкость. Король вспомнил Эстел и улыбнулся. Насколько непохожи были девушки, несмотря на одинаковый возраст и почти равное положение.

Ральф не мог себе объяснить, зачем он вызвал девушку. Ведь она должна была сама прийти к нему, но целую неделю ждать её решения казалось слишком долгим. Король решил, что именно здесь и сейчас он получит ответ, ведь всё-таки он король, а значит имеет право получить желаемое.

Такие мысли привели Его Величество в превосходное расположение духа, и, едва услышав лёгкие шаги за дверью, он шагнул навстречу.

25

Я подошла к двери приёмной и замерла, не решаясь постучать. Дверь, не дожидаясь моего стука, распахнулась сама, и на пороге появился король.

– Ну наконец-то, – вздохнул он и заключил меня в свои объятия.

– Ваше Величество, что вы делаете? – пискнула я.

– А что не так? – спросил Ральф, не разжимая рук и целуя моё лицо.

– Я ещё не давала своего согласия, и неделя не прошла, – попыталась вырваться я.

– Ну зачем нам ждать целую неделю, если мы прекрасно понимаем, чем это закончится, – пробормотал король, зарываясь подбородком в мои волосы и расстёгивая верхние крючки на платье.

– Вы же мне обещали эту неделю, и я не собираюсь сейчас млеть в ваших объятиях, – разозлилась я, – неужели королевское слово уже ничего не значит?

Король резко отстранил меня, зло сверкнув глазами.

– В чём ты меня пытаешься обвинить?

Я поняла, что несколько перегнула палку и уже мягче сказала:

– Прошу простить меня, Ваше Величество, но вы должны меня понять. Возможно при дворе такое развитие отношений в порядке вещей, но для меня это слишком быстро, а потому неприемлемо.

Король с трудом взял себя в руки и процедил:

– Хорошо, я понимаю ваше состояние и даже принимаю ваше объяснение; но знайте, леди Таиса, что я не собираюсь ждать ни одного лишнего дня.

Я покорно присела в поклоне и опустила голову.

– На этом всё, можете быть свободны, – произнёс король, отворачиваясь к окну.

Я кое-как привела платье в порядок и пробкой выскочила из комнаты.

Едва только за девушкой закрылась дверь, король со злостью ударил ногой по столику, разбив его напрочь. На шум тотчас же влетели гвардейцы дворцовой охраны. Король, разрывая листы бумаги, отрешённо смотрел в окно, ругаясь самыми грязными словами. Переглянувшись, стражники быстро покинули помещение, понимая, что сейчас лучше не попадать под горячую руку монарха.

«Нет, ну надо же, – негодовал король, – обвинить меня в бесчестии! Меня! – снова разноцветные клочья, совсем недавно бывшие книжными страницами, полетели на пол. – Эта мерзавка попросту набивает себе цену. Ничем не лучше расфуфыренной дуры Карегейл! Но я-то как попался! Такие невинные глаза, и такая расчетливость! Не иначе Дарес приложил к этому руку. Но почему? Что ему понадобилось? Власть? Так он ей никогда не интересовался. Или это всё подстроила эта рыжая бестия? Может быть, может быть... Не зря поговаривают, что она любовница магистра. Ну что ж, господа, поиграем. Неделя закончится, и ты придёшь, – погрозил стене король, – никуда не денешься, только вот зря считаешься, что я буду послушной марионеткой в твоих руках! Не дождёшься! Я знаю, как укрощать таких гордячек!».

Решив для себя, как поступить с новой игрушкой, король несколько успокоился. Да и ничего особенного по большому счёту не произошло. Не первый раз молоденькие дурочки пытаются приручить короля, но он-то уже давно не мальчик, чтобы попасться в такую ловушку.

«А всё-таки смелая, дрянь!» – невесело улыбнувшись, подумал король, вспомнив сверкавшие решимостью бороться до конца голубые глаза.

Я буквально выскочила из приёмной и едва не налетела на своих знакомых, перегоревших выход из коридора. Оба они были неприветливы и молчаливы, но ждали меня вместе возле королевской приёмной. Я, недолго думая и ничего не объясняя, схватила их под руки и потащила к выходу. Оба даже не сопротивлялись, легко подстроившись под мои шаги.

И только очутившись на улице, я обессиленно обмякла в их руках. Николас решительно прижал меня к себе, не обращая внимания на красноречивый взгляд Мартина:

– Ну что там? – спросил он, кивнув в сторону дворца.

– У меня неделя, но потом... потом я не знаю что будет, – тихо ответила я, закрывая лицо руками.

– Ну что вы, не расстраивайтесь так, мы что-нибудь придумаем. Вернее, Дарес что-нибудь придумает, – поправился Николас. – Я, к сожалению, по рукам и ногам связан этой чёртовой помолвкой, – зло добавил он.

– Помолвкой? Так это вы женитесь на леди Карегейл? – удивлённо спросил Мартин.

– Да, должен, но думаю, что до этого не дойдёт.

– И чем вас не устраивает этот брак? – осторожно поинтересовался Мартин.

– Всем! – горячо воскликнул Ник. – Во-первых, я ещё слишком молод для женитьбы, во-вторых, я не люблю леди Эстел, а брак по расчёту меня вовсе не привлекает, а в-третьих у меня уже... – Николас покраснел, прервав фразу на полуслове, – А в третьих, это никого не касается, особенно вас, граф, – закончил он, бросив недобрый взгляд на Мартина.

Мартин равнодушно пожал плечами, презрительно глядя на герцога. Его ответ полностью удовлетворил, а вот меня оговорка Николаса насторожила. Он явно что-то другое хотел сказать, только вовремя спохватился. Интересно, что же за причина у него есть ещё? Я внимательно посмотрела на Ника, но тот тотчас отвёл взгляд. Решив, что сейчас я всё равно ничего не узнаю, сделала в памяти заметку повыспрашивать об этом позднее у Дареса, уж он-то в курсе всех тайн юного герцога.

– Таиса, что тут происходит? – удивлённо окликнул меня знакомый голос.

Вот, только вспомнила магистра, а он тут как тут.

– А что происходит? – недоумённо переспросила я.

– Ну, если ты не заметила, то ваша компания смотрится весьма колоритно, – ехидно улыбнувшись, произнёс магистр.

Только теперь я заметила, что Ник до сих пор сжимает меня в объятьях, а Мартин, положив руку на эфес шпаги, буквально сверлит того глазами. Я тотчас же выпуталась из рук Ника и смущённо отступила к Даресу.

– Ничего не хочешь мне рассказать? – спросил магистр.

– Да, хочу, но не здесь же, – ответила я, посмотрев по сторонам.

– Что ж, мне кажется, что на сегодня праздник закончен, и мы можем отправиться домой, там и поговорим.

– Да, магистр, – кивнула головой я.

Дарес протянул мне руку, я поспешно вложила свою, и мы направились к карете.

– Дядя... – неуверенно окликнул магистра Ник.

– Ну что ещё? Я же сказал: по домам! – раздражённо ответил Дарес, повернув голову.

– Можно и я с вами?

– Зачем это?

– Ну, может я тоже чем-то смогу помочь...

– Тогда и я с вами! – вклинился Мартин.

– Поехали, – коротко бросил Дарес, махнув рукой.

Пока мы ехали в карете, никто не произнёс ни звука. Мартин старательно делал вид, что его интересуют пейзажи за окном, хотя что можно рассмотреть в темноте? Николас сосредоточенно разглядывал манжеты на руках, мы с Даресом просто молчали, уйдя в свои мысли.

Наконец мы приехали, и я облегчённо вздохнула, выходя из кареты.

26

Войдя в дом, я обратила внимание на то, что комнаты уже приобрели вполне жилой вид. Гостиная была заставлена новой мебелью, на окнах висели портьеры, из кухни доносились ароматные запахи.

– Как хорошо дома! – сказала я, с удовольствием опускаясь в мягкое кресло.

– Ты уже считаешь этот дом своим? – спросил магистр, улыбаясь.

Я неопределённо пожала плечами. Конечно, я здесь ещё даже не обжилась, но сознание того, что это место принадлежит только мне, приятно согревало мою душу.

– Так что там у вас произошло? – начал неприятный разговор Дарес, доставая из шкафа пустые бокалы и бутылку вина.

Я улыбнулась. Магистр здесь был больше дома, чем я. Ведь именно он давал распоряжения слугам о том, что здесь должно быть и где стоять.

– Ну? – нетерпеливо произнёс он, разливая вино.

– Я была у короля...

– Опять? – от неожиданности Дарес вылил вино мимо бокала.

Я молча кивнула, не решаясь продолжить.

– И что нового сказал тебе король? – внешне спокойно спросил магистр, аккуратно вытирая стол.

– Да он и не собирался разговаривать... но потом сказал, что у меня есть неделя.

– И для этого он тебя вызывал? Чтобы просто напомнить? Тогда с чего такое похоронное выражение лиц? Ничего не понимаю. Или это не всё?

– Не совсем всё, – я сжалась, не представляя, как пересказать разговор с королём.

– Не тяни, говори, что там произошло, – поторопил Дарес.

– Ну, в общем, король сначала не захотел ждать неделю. И довольно-таки проворно приступил к осуществлению своей задумки... я не поддержала его стремление, а потом мне пришлось напомнить ему, что он дал королевское слово.

– Что?! Ты ему отказала? – с ужасом переспросил магистр.

Я кивнула.

– Невероятно... А потом у тебя хватило наглости заявить о слове?

Я снова кивнула.

– Ну что мне с тобой делать?! А не могла ты это всё проделать в более мягкой форме?

Тут я не выдержала. Зло сверкнув глазами, я выкрикнула:

– А как я могла ещё поступить, если он меня начал раздевать!

– Что?! – казалось, что в гостиной слишком сильное эхо, так как вопрос прозвучал одновременно с трёх сторон.

Я обессиленно закрыла лицо.

– Это уже переходит все границы! – сказал Ник, громко стукнув кулаком по столу.

– Да, история не очень приятная, – согласился магистр. – Интересно, что теперь предпримет Его Величество. Зная его мстительный характер, я не сомневаюсь, что придумает ответную пакость. И пострадать можешь теперь не только ты, Таиса. Ты хоть это понимаешь?

– Но я не могла поступить по-другому!

– Конечно, не могла. Но ситуация от этого легче не становится, – со вздохом сказал магистр.

– Дядя, но вы ведь сможете помочь?

– Ну, ещё немного времени у нас есть, надеюсь, что сможем что-нибудь предпринять.

Кстати, о времени. Николас, ты чем меня порадуешь? Леди Карегейл согласилась тебе посодействовать?

– Да, дядя.

– Хотя одна хорошая новость на сегодня. Что же делать с Таисой?

– Простите, что вмешиваюсь в ваши семейные дела, но мне кажется, что я могу найти решение вашей проблемы, – негромко встрял в разговор Мартин.

– И каким образом, молодой человек? Надеетесь на родственные связи?

– Совсем нет. Просто по истечении недели, если король не отступится, мы объявим с леди Таисой о своей помолвке. Уж к моей невесте он интерес не осмелится проявлять, – с улыбкой добавил граф.

– Нет! – вскричал Николас.

Я недоумённо переводила взгляд с одного на другого. Николас был готов взорваться. Я совсем не понимала его реакции на слова Мартина. Мартин же был спокоен.

– Мартин, ты понимаешь, что предлагаешь? Назад пути не будет, – тихо спросила я.

– Я в полной мере осознаю свои слова, графиня. И поверьте, сделаю всё возможное, чтобы вы ни о чём не жалели.

– Никакой помолвки не будет! – снова встрял Ник и, стараясь объяснить свою выходку, продолжил: – Мало того, что я по вине короля попал в такой переплёт, так теперь ещё и леди должна пострадать. Нужно придумать что-то другое.

– Мы обязательно подумаем, – согласился Дарес, с улыбкой глядя на Ника. – Но всё-таки и этот вариант надо придерживать, как запасной. А теперь пора по домам. Надеюсь, карета нас ещё дожидается. Спокойной ночи, Таиса.

– Леди, до свиданья, но прошу, подумайте над моими словами, – поклонился Мартин.

– Спокойной ночи, – процедил Ник, опустошая бокал вина.

– Да, Таиса, надеюсь на твоё благоразумие, – многозначительно добавил Дарес, закрывая дверь за всеми.

Я осталась одна в доме. Конечно, Даресу не нужно было меня предупреждать. Я вовсе не горела желанием совершать очередные подвиги: ни в человеческом теле, ни, тем более, в кошачьем. Голова раскалывалась от бушующих мыслей. Эти неожиданные слова Мартина и уж совсем непредсказуемая реакция на них Николаса. Почему он так злится? Что у него с Мартином произошло, пока я была у короля?

Вопросов было много, а ответы были один неправдоподобнее другого. Решив, что время расставит всё на свои места, я отправилась в спальню. И уже лёжа в мягкой постели, подумала, что жизнь слишком уж сложная штука, если каждый день приходится решать столько проблем. Имея в виду мою новую жизнь.

27

Странно, но сегодня с утра меня никто не побеспокоил, поэтому я смогла подольше поваляться в постели.

Спустившись на кухню, я с удовольствием выпила молока с хрустящей булочкой. Решив не предпринимать ничего без разрешения магистра, я задумала провести день дома. Ознакомившись с убранством отремонтированных комнат, я вышла в сад, посмотреть, как идут дела там. К своему удивлению я заметила, что старая пристройка возле дома превратилась в небольшую конюшню, где громко, по-хозяйски, всхрапывали два коня; рядом стояла новенькая карета.

И когда только магистр успеет за всем приглядеть? Мне стало стыдно, что, кроме хлопот по хозяйству, я доставляю этому благородному человеку столько проблем. Дав себе слово больше не делать глупостей, я снова направилась в дом.

Присев в гостиной, я разбирала полученные письма. Среди них было большое количество приглашений на обед в различные дома. Причём многие из них мне были незнакомы даже на слух. Я усмехнулась. Жизнь при дворе накладывала свои обязательства. Если ты принят в высший свет, то просто обязан выезжать на различные приёмы и торжества. И если сейчас я могла игнорировать большинство приглашений, ссылаясь на незнание правил и недавний переезд, то в будущем меня ожидало, с моей точки зрения, весьма утомительное времяпрепровождение.

Прочитав всю корреспонденцию, я с удивлением обнаружила приглашение к обеду и от короля. И что это могло означать? Что король вот так просто забыл о произошедшем? Нет, такого не могло быть. Так что же тогда? В волнении я зашагала по гостиной. Именно в таком виде меня и застала вошедшая служанка.

– Миледи, к вам там молодой человек приехал, просит принять его.

– Хорошо, зовите.

Я подумала о том, кто бы это мог быть: Мартин или Николас? Больше близких знакомых среди молодых людей у меня не было. Впрочем, вопрос разрешился довольно быстро. Буквально через несколько секунд в прихожей послышались чёткие уверенные шаги, дверь распахнулась и вошёл Мартин.

– Леди, извините за неожиданный визит, но мне необходимо с вами переговорить.

– Что же могло такого ужасного произойти за эту ночь? – попыталась пошутить я.

– Боюсь, моя новость вас несколько не обрадует, – безо всякого намёка на улыбку произнёс Мартин.

– Что опять случилось? – обречённо опускаясь в кресло, спросила я.

– Вы получили приглашение на обед во дворце? – вопросом на вопрос ответил Фальтавский.

– Да, а что?

– Отец сегодня мне рассказал, что его вызывал с самого раннего утра король. И предложил жениться.

Я против воли рассмеялась.

– Просто какой-то свадебный переполох. Видать, у Его Величества очень мало поводов для праздников, коли он всех решил переженить.

– Боюсь, всё не так смешно, как кажется, леди Таиса. Конечно, графу совсем не до женитьбы, но король настаивал. И он намекнул, что если отец согласится, то в жёны предложат вас.

– Что?

– И самое смешное, что теперь графу нужно искать веский повод, чтобы не жениться, – добавил Мартин.

– Ну за что мне всё это! – в сердцах сказала я. – Мало мне приключений, так пожалуйста!
– Ну, думаю, таким образом мой кузен пытается вас поторопить с ответом. Мой батюшка не против вас, но против женитьбы. А что вы намерены предпринять?

– Мне нужно срочно во дворец, к Даресу. Только он сейчас поможет.

– Разрешите вас сопровождать? К тому же я в карете.

– Да, конечно. И, спасибо тебе, Мартин! – я нерешительно поцеловала нового друга в щёку.

– Вы всё ещё можете согласиться на помолвку со мной, – улыбнулся Мартин.

– Едем, там разберёмся.

Мы подъехали ко дворцу очень быстро. Мартин вышел из кареты и подал руку мне. Я легко соскочила с подножки, опираясь на протянутую руку. И не успели мы сделать и пары шагов, как наткнулись на короля, прогуливающегося в сопровождении своего советника.

– О, какая неожиданная, но приятная встреча! Доброе утро, графиня, – улыбка короля была просто ослепительна.

Я поклонилась, стараясь придать лицу самое спокойное выражение.

– Доброе утро, Ваше Величество.

– Я смотрю, вас уже известили о возможной помолвке? – король явно наслаждался происходящим.

– Помолвке? Какой помолвке? – решила разыграть полное неведение я.

– Ну как же, ведь вот этого молодого человека специально отправили за вами?

– За мной? Зачем? – я наивно округлила глаза. – Нет. Мартин просто проявил любезность и сам пригласил меня на прогулку.

– Вот даже как? Мартин? И давно вы знакомы с господином Фальтавским?

– Достаточно, – я поняла, что теперь выхода не остаётся, и решила добить: – Достаточно для того, чтобы господин Фальтавский предложил мне выйти за него замуж, а я согласилась.

– Что? Когда?! – опешил король от такого поворота.

– Вчера, на балу, – скромно опустив ресницы, ответила я.

Мартин безмятежно стоял рядом, не вмешиваясь в разговор. Казалось, происходящее его вовсе не касается.

– Юноша, ответьте мне на один вопрос: а вы сегодня виделись с отцом? – раздражённо спросил король Мартина.

– Нет, Ваше Величество, – совершенно спокойно соврал Мартин. – Мы договорились с леди Таисой о прогулке, поэтому я не имел удовольствия встретиться с графом.

– Так... Понятно... Что ж не буду вас отвлекать.

С этими словами король размашистым шагом пошёл к дворцовой лестнице. Советник еле успевал за своим монархом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.